

ЗАПИСКИ  
КНЯЗЯ  
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА  
ШАХОВСКАГО,

*писанныя имъ самимъ.*

---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

---

*Изданіе второе.*

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,  
въ Типографіи Ивана Глазунова,  
1821 года.





*Князь Яков Петрович*  
**ШАХОВСКОЙ.**



ЗАПИСКИ  
КНЯЗЯ  
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА  
ШАХОВСКАГО,

*писанныя имъ самимъ.*

---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

---

*Изданіе второе.*

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,  
въ Типографіи Ивана Глазунова,  
1821 года.

**Печаташь позволяешся:**

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санкшпешербургъ, Декабря 30 дня, 1826 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ  
Иванъ Тилковской.*

---

## О Т Ъ   И З Д А Т Е Л Я .

Изъ всѣхъ Историческихъ извѣстій ни-  
какое столько не способствуетъ къ объ-  
ясненію происшествій и дѣлъ, какъ совре-  
менные бытописанія, извѣстные подъ на-  
званіемъ *Записокъ* (*Mémoires*). Описанія сего  
рода ту существенную и важную имѣютъ  
предъ другими выгоду, что дѣянія въ оныхъ  
повѣствуются не по изустному преданію,  
не рѣдко пристрастіемъ искажающему ис-  
тинну, ниже по слуху, часто неоснователь-  
ному и ложному, но по достовѣрному и ни-  
какому сомнѣнію не подверженному свидѣ-  
тельству очевидцевъ и самыхъ дѣйствова-  
телей. По сему-то такіа повѣствованія во  
всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ на-  
родовъ почитались драгоценными памятни-  
ками историческаго безпристрастія и спра-  
ведливости.

#### IV

Таковы перваго Министра при Генрихѣ IV Сюлли (\*). Таковыя же попомъ Герцога Сенпъ-Симона; попомъ о Россійской Исторіи Генерала Манштейна, таковыми же безъ сомнѣнія почестся могутъ и сіи *Записки* Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенапора Князь Якова Петровича Шаховскаго. Сей почтенный мужъ въ продолженіи 46 лѣтняго патріотическаго своего чепыремъ Монархамъ служенія, по особливой Высочайшей довѣренности занимая значнѣйшія Государственныя посты, и бывъ частію очевиднымъ свидѣтелемъ, частію же самымъ производителемъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей, его времени произшествій, описываетъ оныя съ тою строгою и неизмѣняемою справедливостію, которая всегда была главнымъ правиломъ его жизни и поступковъ.

Главнѣйшая польза и достоинство сей книги во первыхъ состоитъ въ томъ, что

---

(\*) Tous ceux, говоритъ сочинитель, des siècles littéraires de la France, qui, depuis ce grand homme, ont écrit sur la finance et sur l'économie politique, ont puisé le germe de leurs idées dans les *Mémoires de Sully*.

она служишь къ объясненію многихъ, до Россійской Исторіи касающихся, мракомъ неизвѣстности покрытыхъ дѣяній.

Во впорыхъ весьма лестно и любопытно для каждого благомыслящаго Россіянина читать повѣствованіе о такихъ произшествіяхъ, которыя имѣли величайшее вліяніе на участь столь многоразличныхъ, Всероссийскому Скипетру подвластныхъ народовъ, на судьбу любезнаго нашего отечества. Сколь же таковое повѣствованіе должно быть занимательно, когда оно писано безпристрастнымъ и вѣроятія достойнымъ Историкомъ, не иностраннымъ, каковъ Леклеркъ (\*) и проч., но соотчичемъ нашимъ, не слышапелемъ токмо, но очевидцемъ и дѣйствовапелемъ.

Въ концѣ книги сей находится нѣсколько оригинальныхъ писемъ Князя Шаховскаго, изъ коихъ приято будетъ читателю видѣть благородное расположеніе ду-

---

(\*) Смори примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи господина Леклерка, сочин. Генераль-Маіоромъ Иваномъ Болпнымъ.

ши и Папіріотическія чувствованія Сочинителя,

Сверхъ того книга содержишь въ себѣ превосходные уроки и примѣры для благонравія. Чипатель изъ поступокъ Автора увидишь, съ какою вѣрностію и исправностію исполнялъ онъ возлагаемыя на него Высочайшія препорученія, имѣя всегда въ виду долгъ службы и присяги; съ какимъ благоразуміемъ и оспорожностію поступалъ въ случаяхъ, понкаго и скорого соображенія пребующихъ, съ какою непоколебимою твердостію пропівостоялъ искушеніямъ соблазна, навѣстамъ клеветы и нападєніямъ злобы, съ какимъ терпѣніемъ и упованіемъ на Промыслъ переносилъ гоненія сильныхъ, съ какимъ наконецъ неутомимымъ усердіемъ всегда и вездѣ радѣлъ о пользѣ общественной.

Всѣ сіи причины побудили меня издать въ свѣтъ сіи *Записки*, которымъ подобныхъ на языкѣ нашемъ еще не находится. Что касается до слога, то я заблагоразсудилъ оставить его таковымъ, каковъ онъ у

## VII

господина сочинителя, опасаясь, дабы перемѣна нѣкоторыхъ старинныхъ и вышедшихъ изъ употребленія словъ на выраженія нынѣ употребляемыя, не уменьшила той исторической ясности, которую господинъ авторъ всегда наблюдать старался.



---

## БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Усчастливяся въ нашемъ опечествѣ 45  
лѣтъ въ разныхъ военныхъ и штапскихъ  
службахъ, а на послѣдокъ и въ первѣйшихъ  
въ Государствѣ чинахъ, почасту со особ-  
ливыми отъ Всемилоspивѣйшихъ Нашихъ  
Монархинь довѣренностями многія мнѣ по-  
ручаемыя папріотическія дѣла производитъ;  
иногда и по такимъ дорогамъ, гдѣ не всег-  
да возимые для добродѣманія припасы, безъ  
поврежденія отъ завистниковъ и пристра-  
стіями торгующихъ въ надлежащія мѣста  
цѣло-сохранно доставляемы бывали; а въ  
766 году, имѣя отъ рожденія своего 61 годъ,  
подверженъ спавши различнымъ изнеможе-  
ніямъ, по всенижайшему моему прошенію  
отъ Ея Императорскаго Величества Госу-  
дарыни Императрицы Екатерины Алексѣ-  
евны, въ претѣй годъ Ея Государствова-  
нія, отъ всѣхъ дѣлъ, съ особливымъ зна-  
комъ Высочайшей милости получилъ уволь-  
неніе; чѣмъ нынѣ пользуюся, по просьбѣ мо-  
ихъ двухъ друзей, благородныя мысли, здра-  
вое разсужденіе, любовь къ добродѣтели и

папріотической духъ имѣющихъ, а при-  
томъ (чистосердечно признаюсь) частію  
еще и въ удовольствіе собственной о мо-  
ихъ иногда удачливо произведенныхъ дѣлахъ  
похвалъ любленія спраспи, частіюжъ доб-  
рожелательствуя моему опечесству, не го-  
дится ли что благосклоннымъ сего чипа-  
телямъ, а паче по такимъ же дорогамъ,  
какъ и я, проходить и испинными пап-  
ріотами въ опечесствѣ быть пщащимся,  
къ примѣчаніямъ въ ихъ осторожность,  
чтобъ прошедшее видя, лучшія полезности  
въ будущее время произвестъ усчастливи-  
лися, сочинилъ я сіе краткое описаніе знап-  
нѣйшихъ мною произведенныхъ дѣлъ, и вос-  
послѣдовавшихъ со мною пріятныхъ или  
противныхъ приключеній. Къ любопытству  
же вашему и къ поощренію, чтобъ вы по  
своимъ состояніямъ еще лучшаго въ свѣпѣ  
домогаться охоту не теряли, со всеподдан-  
нѣйшаго просительнаго моего письма, такъ  
же и съ представленной при томъ о моихъ  
дѣлахъ записки, такъ какъ и съ воспослѣ-  
довавшаго на оное Всемилоспивѣйшаго ука-  
за копію, къ свѣденію вамъ представляю.

*Благосклонный читатель, вашимъ бла-  
гилъ налѣреніямъ лутшихъ успѣховъ*

**испинный желатель.**

## ХІ

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица!

Въ службѣ я низайшій съ 1719 году, чему уже сорокъ шесть, а отъ рожденія моего шестьдесятъ лѣтъ прошло, и что я какъ въ военныхъ такъ и въ шпатскихъ, а напоследокъ въ знатныхъ Государственныхъ чинахъ и должностяхъ и при многихъ отъ Вашего Императорскаго Величества, а особливо мнѣ порученныхъ Государственныхъ же дѣлъ комисіяхъ всегда съ моими должными рабскими вѣрностями безпорочно употреблялся, и съ какою ревностію о полезныхъ успѣхахъ стараніе мое прилагалъ, о томъ всѣ дѣла мои и многія Высочайшія Вашего Императорскаго Величества апробаціи доказательствомъ есть. Но теперь, Всемилоствѣйшая Государыня, настигшая съ лѣтами дряхлость день ото дня приводитъ меня въ изнеможеніе, потребнаго читать и писать зрѣнія лишаютъ, а частыя, наипаче же въ головѣ моей болѣзни, наивеличайшія помѣхи въ дѣлахъ званія моего приключаютъ; того ради на извѣстныя всему свѣту Вашего Императорскаго Величества милость и правосудіе уповаю, съ незазрѣнною моею совѣстію повергаяся къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, всенижайше прошу съ тако-

## XII

выми же Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости знаками, съ каковыми и прочіе, въ таковыхъ случаяхъ мнѣ подобныя, Всемилостивѣйше пожалованы, повелѣвъ меня опъ всѣхъ дѣлъ уволить, а я до послѣдняго издыханія моего со всеискреннимъ усердіемъ и вѣрностію пребуду.

*Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ.*

По силѣ Государственныхъ узаконеній, и находящіеся въ штабскихъ службахъ также какъ и военные тѣ, о коихъ къ увольненію опъ службъ и за добропорядочныя поступки къ награжденіямъ представляемо бываетъ, должны доказать о своихъ употребленныхъ службахъ аттестатами; того ради и Сенаторъ Князь Яковъ Шаховской, ко удостовѣрительнымъ о его безпорочной службѣ справкамъ, краткое описаніе представляетъ:

Что онъ въ 1719 году вступилъ въ военную службу, и что въ бывшей Турецкой войнѣ съ преміа ропами конной Гвардіи, будучи спаршимъ Ротмистромъ за Маіора оными при всѣхъ военныхъ дѣй-

### XIII

ствіяхъ при компаніи командовалъ, и потомъ паки оныя роты обратно къ полку привелъ во всемъ добромъ порядкѣ и исправности; о томъ не только во ономъ полку, но и въ тогда бывшемъ кабинетѣ довольныя виды есть.

Потомъ по вступленіи въ штабскую службу, въ главной Полиціи Совѣтникомъ, а на послѣдокъ нѣсколько времени и главнымъ командиромъ былъ со всякою въ той должности исправностію, какъ по дѣламъ въ Полиціи и въ Сенатѣ явствуетъ.

Послѣ онаго будучи онъ Князь Шаховской въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ, между прочими должностями своей всегда неослабными исполненіями, удержалъ получаемое Синодальными Членами изъ казны, не въ силу законовъ, денежное жалованье; котораго по тому оспалось въ казнѣ по новое учрежденіе болѣе ста тысячъ рублей. О чемъ по дѣламъ въ Синодѣ явно.

Въ бытность его Генераль-Кригсъ-Комиссаромъ, не включая здѣсь колико онъ при подрядахъ и отправахъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей предъ прежнимъ въ цѣнахъ упоржекъ и лучшихъ успѣховъ учинилъ, и что во все семилѣтнее во ономъ

## XIV

чину военное время всегда исправнымъ въ должности своей былъ, и въ доказательство того многія писменные милоспивѣйшія Монаршія апробаціи имѣетъ, а только здѣсь два дѣла пространно описываетъ:

1) Для умноженія Россійскихъ суконныхъ фабрикъ, дабы со оныхъ а не съ иностранныхъ мундировать войски, превозмогъ всѣ происки и домогательства Англическаго Консула Вульфа и пресѣкъ продолжаемую до него изъ Англіи покупку суконъ на солдатскіе мундиры, и тѣмъ способомъ нынѣ Россійскія суконныя фабрики пришли въ состояніе не только все войско, но еще и другіе великимъ числомъ внутренне въ Имперіи расходы сукнами довольствоваться; а еще болѣе, что оными работами многому числу нашей націи людямъ доспаются на пропитаніе и содержаніе тѣ не малыя суммы денегъ, копорыя прежде получалъ Англическій народъ въ свою пользу.

2) Во время Прусской войны, когда даннымъ ему Князю Шаховскому изъ конференціи рескриптомъ повелѣно на заграничную армію мундирныя и аммуничныя вещи, пошребное число къ будущей компаніи у

## XV

иностранныхъ и внѣ Государства покупками и подрядами по его благоизобрѣненію приуготовлять; иногда онъ Князь Шаховской осмѣлился пропивъ онаго даннаго ему указа подасть въ конференцію представленіе съ яснымъ доказательствомъ, какая немалая сумма денегъ на то изъ Государства выдѣтъ въ руки иностранныхъ купцовъ, и koliko чрезъ то внутри Россіи останеся непереработанныхъ продуктовъ, и великое число людей оныхъ рукодѣль лишапся, которые пѣми не только себя съ домашними содержатъ, но и Государственные съ нихъ поборы исправно платятъ. О чемъ также и Ея Императорскому Величеству персонально записку тогда же подаль, и потомъ вскорѣ конференція оное учиненное свое опредѣленіе опмѣнила, и поручила ему Князю Шаховскому всѣ пѣ на армію вещи внутри Россіи приуготовлять и отправлять по его благоизобрѣненію. О которыхъ пользахъ по произведеннымъ и исполненнымъ въ Коммисаріатѣ и въ бывшей конференціи дѣламъ, ясныя доказательства есть.

Въ бытность его Генераль-Прокуроромъ, кромѣ пѣхъ его повседневныхъ прилѣжныхъ спараній, какъ почто по дѣ-

## XVI

ламъ въ Сенатѣ значитъ, чрезъ одинъ годъ и чепыре мѣсяца его въ Генераль-Прокурорахъ бытности, окромѣ повседневныхъ прочихъ разныхъ текущихъ, однѣхъ апелляціонныхъ дѣлъ болѣе, нежели въ прежде бывшія до него шесть лѣтъ рѣшено. Еще произведено подъ его спараніемъ полезнаго; а имянно :

1) Согласилъ господъ Сенаторовъ поровнять еще причисленіемъ къ подушному сбору на Черносозныхъ и Государственныхъ крестьянъ за помѣщичьи доходы, плащежемъ копорыхъ доходовъ болѣе полумилліона рублей всякой годъ въ казну прибыло.

2) Дозволили помѣщикамъ опдавать за продерзости людей и крестьянъ на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты; отъ чего нынѣ уже тамъ въ пустыхъ мѣстахъ селенія и земледѣлія, ко многимъ дальновиднымъ для Имперіи пользамъ оказываются.

3) Противъ поданнаго Сенату отъ Графа Петра Ивановича Шувалова предложенія и плана о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ легковѣсныхъ еще въ легковѣснѣйшія, по которому уже всѣ Сенаторы въ дѣйство

## XVII

произвѣсть согласились, онъ Князь Шаховской писменно съ возраженіемъ о неудобности тѣхъ пропесповаль, и о всемъ томъ тогда же по должности своей Ея Императорскому Величеству представилъ, а производство онаго дѣла остановилъ.

4) Прежде бытности его загошповленное въ Сенапѣ съ Синодомъ соглашеніе, чтобъ всѣ Архіерейскія и Монастырскія деревни, со всѣми доходами отдасть имъ въ полное вѣдомство и управленіе безопчечно, съ плапеемъ иполько за всѣ тѣ на годъ по чепыре ста тысячъ рублей; въ дѣйство произвеств онъ Князь Шаховской не допустилъ и писменнымъ предложеніемъ лучшаго, въ сходственностъ имянныхъ о томъ указовъ, рѣшенія домогался, и тѣмъ оное дѣло отъ Ея Императорскаго Величества Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, нынѣ благополучно Государствующей, славное и весьма полезное для Государственной казны. рѣшеніе получить сподобился, и первой о разсмотрѣніи оныхъ церковныхъ имѣній и о бытіи для того Коммисіи публичнаго указа формуляръ онъ Князь Шаховской сочинилъ, и къ апробаціи и къ подписанію Ея

*Часть I.*

## XVIII

Императорскому Величеству, обще съ Никипою Ивановичемъ Панинымъ, поднесъь утаспшлвллся.

Съ какою же ревностію и усердіемъ безпрлспраспно и до нынѣ многія поручаемыя особливо ему Князю Шаховскому опъ Ея Императорскаго Величества о разныхъ Государспвенныхъ дѣлахъ коммисіи пролзводлль; въ помъ самыя пѣ дѣла и Высочайшія Ея Императорскаго Величества апробаціи доказательспвомъ еспъ.

---

*Копія.*

## УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Тайной Нашъ Дѣйствительной Совѣтникъ и Сенапоръ Князь Яковъ Шаховской, поданнымъ Намъ прошеніемъ, прописывая слабость своего здоровья, и что съ лѣтами наспигшая дряхлость день опъ дня приводитъ его въ изнеможеніе, всеподданныйше просилъ Насъ о увольненіи его опъ всѣхъ дѣлъ. Мы, снисходя на оное прошеніе, симъ Всемилоспивѣйше его опъ всѣхъ дѣлъ увольняемъ. А за долговременную его вѣрную и усердную Намъ и Опечеству службу, повелѣваемъ вмѣсто пенсіи производить ему по смерти нынѣшнее его жалованье.

ЕКАТЕРИНА.

1 Апрѣля  
1766 году.

С. Петербургъ.

---

# ЗАПИСКИ

## КНЯЗЯ

### ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

### ШАХОВСКАГО.

---

Я родился въ 1705 году. По смерти отца моего остался при матери менѣе года. Мать моя чрезъ нѣсколько лѣтъ вышла за мужъ. Но какъ мой воспитимъ скоро умеръ, а она вышла за другаго, которой былъ къ матери моей, также и ко мнѣ неблагоклоненъ: того ради на 9 году возраста моего, дядя мой родной, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, (которой тогда Офицеръ гвардіи, а на послѣдокъ чрезъ многіе годы, въ Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны Сенаторомъ, въ конной гвардіи Подполковникомъ, при Ея Императорскомъ Величествѣ Генераль-Адъютантомъ и Ордена Святаго Александра Невскаго Кавалеромъ былъ,) взялъ меня въ свой домъ, воспитывалъ при себѣ по тогдашнимъ обыкновеніямъ, и любилъ во всю свою жизнь не менѣе какъ достойнаго сына.

*Часть I.*

1

Главнѣйшіяжъ и частыя мнѣ были опъ сего втораго опца поученія, чптобы всякое дурно дѣлашь спыдись, а справедливость и добродѣтель во всякихъ случаяхъ всему предпочиташь. Для преодоленія слабостей моихъ и пороковъ совѣпывалъ онъ мнѣ самому о себѣ часто помышлять, и оныя обличать и обвинять собственнымъ разсудкомъ безъ послабленія, припомъ пщиться всегда чипать пристойныя моимъ лѣпамъ и обстоятельспвамъ честныя и полезныя прежде бывшія дѣла, похвальную память о себѣ оставившихъ, и научать себя пвердымъ духомъ по такимъ пупямъ слѣдовать. Сіи то, благосклонный чипапель, въ молодости моей вкорененныя въ сердце и въ мысли мои поученія, были при всѣхъ случаяхъ въ поведеніяхъ моихъ первѣйшими правилами.

Какъ достигъ я 14 лѣтъ возраста моего, то представилъ онъ меня въ службу Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ, въ Государспвованіе Императора Петра Великаго въ 1719 году. Въ ономъ полку бывъ по нѣскольку времени солдапомъ, капраломъ, каптенармусомъ и сержанпомъ, егожъ опеческими о мнѣ къ лучшему промыслами, не такъ какъ послѣ многіе молодые дворяне дома живучи всѣ унперъ-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ Офицерскіе чины въ службу вступали; я не оплучно при полку находясь, капральскую и всѣхъ ун-

перъ-Офицерскихъ чиновъ должностъ дѣйствительно отправлялъ.

Въ 1725 году въ Царствование Государыни Императрицы I Екатерины Алексѣевны между не многими прочими унтеръ-офицерами назначенъ, а потомъ въ Государствование Императора Петра II, произведенъ изъ онаго полку въ новосоставленной тогда изъ бывшихъ въ драгунскихъ полкахъ дворянъ новой полкъ именованной Лейбгрименпомъ, Порупчикомъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени произведенъ Капитаномъ, и при переименованіи того полку въ 1730 году конною гвардіею, въ Государствование Императрицы Анны Іоанновны съ повышеніемъ всѣхъ равными чинами съ пѣхотною гвардіею, между прочими изъ того полку прежними Офицерами, оставленъ я былъ во ономъ полку Порупчикомъ.

Между тѣмъ упомянутой для мой, тогда уже бывъ Генераль-Маіоръ и гвардіи пѣхотной Маіоръ, въ 1732 году опредѣленъ былъ во оной Лейбъ-гвардіи полкъ Подполковникомъ, а въ 1734 году отправленъ опъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ Коммисію учрежденія слободскихъ полковъ, куда и меня между прочими, для управленія по оной Коммисіи дѣлъ Офицерами, взялъ съ собою, и по особливой ко мнѣ милости дѣлая меня ко услугамъ опечеству способнымъ, употреблялъ во всѣ по той Коммисіи нужнѣйшія дѣла, и между про-

чимъ многожды посылалъ съ докладами къ Ея Императорскому Величеству. Тогда-по оной Коммисіею учреждено въ каждомъ Слободскомъ Козацкомъ полку по одной регулярной конной, равной драгунамъ ротѣ, а прочіе пѣхъ полковъ жили, яко по мѣщане, владѣльческіе подданные и Черкасы, по уравнительному расположенію на содержаніе оныхъ ротъ, и учрежденнаго тогда числа въ каждомъ полку для военной службы Козаковъ, обложены денежнымъ въ казну плашежемъ, такъ какъ и многіе инаковые въ пѣхъ слободскихъ полкахъ суды и обряды на ясныхъ къ лучшему доказательствахъ учреждены, копорые и попомъ нѣсколько лѣтъ опъ Правительства хвалимы были. Но послѣ, по приспращіямъ и лакомству могущихъ Господъ, въ первые годы Царствованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оныя регулярныя роты поверстаны въ Козаки, а новоучрежденные внушреннія безпорядки уничтожены, и пѣ слободскіе полки приведены паки на прежнее обыкновеніе.

Въ пошъ время, когда оная Коммисія происходила, по смерти Малороссійскаго Гешмана Данилы, по прозванію Апостола, поручена оному дядѣ моему надъ всею Малороссіею и надъ учрежденными въ той Судами главная команда, гдѣ и я при немъ нѣсколько времени находился, и имѣли случай познавать тамошнихъ дѣлъ обряды и поведенія.

Въ 1735 году, въ приѣздъ мой тогда съ дядею моимъ по Слободской Коммисіи съ дѣлами въ Петербургъ, пожалованъ я Секундъ-Ротмистромъ, а вскорѣ въ тожь время на убылое въ полку мѣсто Имяннымъ же Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны Указомъ пожалованъ въ Ротмистры и оспался при полку въ службѣ. А дядя мой къ своей должности опять въ Малороссію поѣхалъ, оспавя мнѣ повѣренность, чѣмъ всѣ присылаемыя опъ него по дѣламъ изъ Малороссіи, и по Слободской Коммисіи къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ представленія, также къ Герцогу Бирону, и къ прочимъ Господамъ Министрамъ, съ коими онъ корреспонденцію производилъ, письма отдавать, и о получаемыхъ по тѣмъ свѣдѣніяхъ его увѣдомлять; чрезъ что я къ Герцогу Бирону и къ прочимъ Господамъ Министрамъ въ лучшую знаемость и ближайшій доступъ приходилъ, и часто имѣлъ случай съ Герцогомъ Бирономъ по Коммисіи слободской и о Малороссійскихъ дѣлахъ, яко уже нѣкоторое знаніе въ тѣхъ имѣющій, разговаривать. Въ такихъ обстоятельствахъ, и въ приближеніи моемъ къ лучшимъ степенямъ, какъ бы нарочно, что бы мнѣ впредь остерегаться и опъ коварныхъ ухищреній омерзение имѣть, судьба подала мнѣ вскорѣ случай самыми дѣлами по узнать, какъ въ тогдашнее время въ опечесствѣ нащемъ/

инприги и злобствующія зависти къ великимъ чинамъ часто привязывались; что для вашего, благосклонный читатель, любопытства нѣсколько описать я намѣренъ.

Дядя мой поѣхавъ изъ Петербурга, испрася позволеніе для излѣченія глазной болѣзни своей нѣсколько недѣль въ Москвѣ находился; а получаемыя изъ Малороссіи оутѣ слободскихъ полковъ по потребныя увѣдомленія, съ приспойными опъ себя мнѣ наставленіями, для подачи въ надлежащія мѣста ко мнѣ пересылая, между прочими прислалъ къ Ея Величеству рапортъ, а къ Герцогу Бирону увѣдомленіе, что по тогдашнему наряду знатной Малороссійскаго Козацкаго войска корпусъ къ арміи, яко уже къ начавшейся съ Турками и Тапарами войнѣ, подъ команду Фельдмаршала Графа Миниха, гоповящагося идти въ Крымъ, во всякой исправности съ потребнымъ для марша снабженіемъ на рандеву отправленъ; о чемъ онъ и ко мнѣ въ особливоу цыдулкѣ писалъ, кпо имянно командующіе старшины, и съ какими по войско довольными снабженіями отправлено, и чтобъ я при случаѣ, гдѣ потребно, о томъ удостовѣрляхъ.

Но какъ я уже послѣ свѣдалъ, что Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, который къ дядѣ моему въ Монаршихъ повѣренностяхъ и въ порученныхъ ему надъ Малороссіею дѣлахъ имѣвъ зависть не упускалъ удобныхъ случаевъ, гдѣбъ можно было прицѣпясь дѣлать поврежденія, (ибо онъ дядя мой не соспо-

явъ подъ его командою, но главнымъ командиромъ въ Малороссіи будучи, многія въ защищеніяхъ оной несогласныя съ нимъ и спорныя переписки производилъ,) въ тожъ самое время предускорилъ Ея Величеству донести и Герцога Бирона увѣдомить, со описаніемъ, сколь оное Козацкое войско во многомъ неисправно.

Въ одинъ тогда день Герцогъ Биронъ вышелъ въ Аудіенцъ-Камеру, гдѣ уже много знапнѣйшихъ придворныхъ и прочихъ господъ находилось, и подшедъ ко мнѣ спрашивалъ: естмы дядѣ моему опъ болѣзни легче и скоро ли онъ въ Малороссію къ своей должности изъ Москвы поѣдетъ.

Я, какъ и о семъ имѣлъ опъ дяди моего комиссію, чѣмъ въ пристойномъ случаѣ еще на нѣсколько недѣль для лѣченія своего глаза въ Москвѣ ему пребыть выпросить дозволенія и объяснительно увѣрить, что и въ отсутствіе его порученныя ему въ Малороссіи дѣла съ такимъ же успѣхомъ, какъ и при немъ происходились, будутъ, представилъ о томъ Его Свѣп-лости; но онъ, какъ уже я описалъ, опъ Фельдмаршала Миниха будучи иначе къ поврежденію дяди моего увѣдомленъ, нѣсколько суровымъ видомъ и вспыльчивыми рѣчьми на мою просьбу отвѣпсповалъ: что онъ уже знаетъ что желанія моего дяди, пребыть еще въ Москвѣ для того только, чѣмъ по нынѣшнимъ обстоятельствомъ весьма нужныя и время нетерпящія къ во-

еннымъ подвигамъ, а особливо памъ дѣла нѣнѣ неисправно исполняемая, свалишь на опѣшты другихъ: вопъ де и теперь Малороссійское Козацкое войско, къ арміи въ Крымъ идти готовящееся, больше похоже на маркипаншовъ, нежели на военныхъ людей, вмѣсто того, чѣмъ должно имъ быть коннымъ, съ довольнымъ еще числомъ въ запасъ заводныхъ лошадей, по два и по три челоѣка, и тѣ безъ исправнаго вооруженія на шелѣгахъ, а командиры де надъ ними по большой части изъ накладныхъ и военного искусства незнающихъ Козаковъ присланы.

Я слѣдуя моимъ правиламъ, что бы во всякихъ случаяхъ справедливость предпочитать всему, робкимъ быть за спыдъ почитая, на тѣ Его Свѣплости рѣчи незапнувшись съ швердымъ духомъ опѣчалъ, что то донесено несправедливо.

На сіи мои слова Герцогъ Биронъ осердясь, весьма вспыльчиво мнѣ сказалъ, что какъ я такъ опважно говорю? Ибо де о семъ въ сихъ же числахъ командующій войскомъ Фельдмаршалъ Графъ Минихъ Государынѣ представлялъ; и можноль де кому подумать, чтобы онъ то представилъ Ея Величеству ложно? Я ему на то опѣпствовалъ: что можешь быть Фельдмаршалъ Графъ Минихъ онаго войска самъ еще не видалъ, а кто ни еспъ изъ подчиненныхъ, дядѣ моему недоброжелателей, то худо ему рекомендовалъ; для лучшагожь о истиннѣ удостовѣренія, счастливъ бы былъ

мой дядя, когдабъ пропивъ такого увѣдомленія приказано было кому нибудь нарочно посланному оное Козацкое войско освидѣтельствовать и сыскать съ которой стороны, и кѣмъ тѣ несправедливыя представленія Монархинѣ учинены? Ибо, когда персональные кредиты, а не существенныя доказательства дѣлѣ во удостовѣреніяхъ преимущество брать будутъ, тогда наисправедливѣйшіе и радѣтельнѣйшіе отъ ухищреній коварныхъ завистниковъ, безопасными быть надежду поперявъ, лишатся своей крѣпости, и негодными ко услугамъ Монархинѣ и отечеству сдѣлаются.

Такая моя смѣлость наивяще разсердила его, и онъ въ великой запальчивости мнѣ сказалъ: вы Рускіе часто такъ смѣло и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете! Сии Его Свѣплости рѣчи не столько въ робкое, какъ въ огорчительное смятеніе меня привели; на что я скоро ему съ печально-чувствительнымъ видомъ отвѣпствовалъ: сіе будетъ высочайшая милость, и скорѣе всеобщее благосостояніе умножится, когда коварность обманщиковъ испреблема, а добродѣтельныхъ невинность отъ припѣсненія защищаема будетъ; и когда дядя мой и я, въ какихъ несправедливыхъ Ея Величеству представленіяхъ найдемся, помилованія просить не будемъ. Въ такихъ я колкихъ и дерзкихъ съ Его Свѣплостію разговорахъ находясь, увидѣлъ, что всѣ бывшіе въ той палатѣ Господа, одинъ по од-

ному респировались вонъ, и оставили меня въ комнаѣ одного съ Его Свѣпслстію, ко-  
торой ходилъ по палаѣ, а я во унылости  
предъ нимъ стоя, съ перерывкою продол-  
жали объ оной матеріи рѣчи близъ получа-  
са, которыхъ подробно всѣхъ теперь опи-  
сать не упомяну, но послѣднее то было, что  
я увидѣлъ въ боковыхъ дверяхъ за завѣше-  
нымъ не весьма плотно сукномъ, стоящую и  
тѣ наши разговоры слушающую Ея Импе-  
раторское Величество, которая, попомъ  
открывъ скоро сукно, изволила позвать къ  
себѣ Герцога; а я съ сей высокопочтенной  
акціи, съ худымъ выигрышемъ съ поспѣ-  
шеніемъ домой респировался,

И путь-то видѣлъ я отъ многихъ,  
погда еще бывшихъ во дворцѣ въ другихъ  
палапахъ знапнѣйшихъ господъ, одинъ отъ  
другаго слышащихъ о тѣхъ моихъ съ Его  
Свѣпслстію бывшихъ разговорахъ, разные  
себѣ виды: одни изъ любопытства оспана-  
вливая меня спрашивали, чѣмъ кончились  
мои разговоры; другіе удивлялись моимъ  
дерзкимъ словамъ; а претъи, какъ бы какое  
худо изъ того мнѣ предвѣщая, опдалались  
и не хотѣли на меня взглянуть! Я при-  
ѣхавъ домой, остатки того дня въ разныхъ  
размышленіяхъ и предпріятіяхъ къ моимъ  
поведеніямъ препроводилъ; а на другой день,  
приѣхавъ во дворецъ, и въ покояхъ Герцо-  
ла Бирона, не входя въ ту палапу, куда я  
между прочими знапными персонами прежде  
входилъ, въ другой, гдѣ маломощные и незна-

комые бѣдняки ожидали своихъ жребіевъ, остановился, вѣдая, что Его Свѣтлость отдѣляясь изъ окруженія знатныхъ Господъ, и во оную палату на краткое время выходитъ, и выслушиваетъ ихъ просьбы, а нѣкоторыхъ удостоиваетъ и своими разговорами, что вскорѣ и воспослѣдовало. Его Свѣтлость, отворя дверь глядѣлъ во оную палату, принимая нѣкоторыхъ поклоны, а другихъ просьбы, и видя меня, позади многихъ въ унынїи стоящаго, сказалъ мнѣ для чего я тупъ спою, и ийду далѣе сюда, указавъ мнѣ ту палату, гдѣ онъ съ окружающими его знатнѣйшими господами находился? Куда я за нимъ немедленно и вошелъ. Чрезъ нѣсколько минулъ Его Свѣтлость подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ меня благосклонно, не имѣюль я отъ моего дяди какихъ новыхъ увѣдомленій. На что я отвѣтствовалъ, что я еще ничего отъ него не получилъ, а ежечасно ожидаю. А какъ тогда былъ почтовой день, то я о всѣхъ тѣхъ, бывшихъ съ Герцогомъ разговорахъ, къ дядѣ моему писалъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ дней получилъ я изъ Москвы отъ дяди моего, въ Кабинетъ Ея Величества и къ Герцогу Бирону нѣкоторыя представленія со увѣдомленіемъ, что ему есть нѣсколько полегче, и что онъ для тогдашнихъ въ Малороссїи надобностей, изъ Москвы вскорѣ въ оную отправится; и припомъ прислалъ мнѣ по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствомъ объ одномъ

секретномъ дѣлѣ пакетъ, съ надписаніемъ къ Герцогу Бирону для препровожденія до рукъ Ея Величества. Оной я Его Свѣпlosti представилъ и не умедлилъ съ таковымъ, какъ дядя писалъ ко мнѣ, изъясненіемъ: что онъ желалъ для лучшаго Его Свѣпlosti понятія писать на Нѣмецкомъ языкѣ, но не имѣя къ тому надежнаго чловѣка писалъ по Руски; для тогобъ я при подачѣ представилъ, чтобъ повелѣнно было оной прочестъ, комуонъ особливо ввѣрился изволишъ.

Его Свѣплость, принимая оной пакетъ и выслушавъ тѣ мои рѣчи, оставя прочихъ пошелъ и мнѣ приказалъ идти за собою въ свой кабинетъ, гдѣ вынулъ изъ онаго къ нему письма приказалъ мнѣ прочестъ; потомъ являя мнѣ знаки своей благосклонности, долго о той матеріи со мною разговаривалъ.

Въ такомъ я обрадованіи, какъ помнишся, не болѣе двухъ недѣль находясь, весьма печальное для меня получилъ увѣдомленіе, что оной дядя мой, ѣдучи изъ Москвы, на пути занемогъ близъ города Тулы горячкою; и для того остановясь на той же дорогѣ въ своей деревнѣ, чрезъ нѣсколько дней скончался.

И тако съ того же дня планъ моихъ поведеній переменился, и бывшія въ повѣренности у дяди моего дѣла поручены другимъ, по тогдашнимъ прістойностямъ.

Въ 1737 году въ бывшую тогда съ Турками войну, между прочими добровольно же-

лающими въ числѣ трехъ-ротнаго комплексу, я командированъ къ арміи отъ Лейбъ-гвардіи коннаго полку; а тогдажъ и отъ всѣхъ гвардіи пѣхотныхъ полковъ по одному баталіону съ нѣсколькими Штабъ-Офицерами командированожъ было въ Очаковскую компанію, куда и отправлены изъ Петербурга въ Февралѣ мѣсяцѣ, и при выступленіи оныхъ ротъ къ арміи, поручена мнѣ была, какъ старшему тогда предъ прочими бывшему Ротмистру, надъ оными команда за Маіора. И такъ я имѣлъ честь и счастіе оныя роты благополучно и во всякой исправности на рандеву близъ города Переволочны, за Днѣпръ въ урочище, называемое Мишурной рогъ, привести, гдѣ уже вся армія была къ началію компаніи въ готовності въ лагерѣ 1738 году, и представилъ на смотръ тогда главно-командующему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Миниху и присоединясь къ баталіонамъ пѣхотной Гвардіи, тамъ же бывшимъ, былъ подъ ордеромъ тогда командующаго оными Подполковника Бирона: и какъ во оной компаніи, такъ и въ послѣдующихъ двухъ, то есть въ Днѣстровской и Хопинской, по выступленіи арміи съ мѣста собранія въ походъ, при первомъ свиданіи съ непріателемъ откомандированъ былъ со всею своею командою въ конвой Фельдмаршала Графа Миниха, слѣдуя при всѣхъ движеніяхъ всегда за нимъ безоплочно. При чемъ больше многихъ другихъ во всѣ пѣ при компаніи

въ бывшихъ бапаліяхъ и акціяхъ находясь подъ его повелѣніями, искусныя его распоряженія и учрежденія видѣть и неоднократно въ случаяхъ, гдѣ окружаемы и атакованы бывали опъ непріятелей, по наставленіямъ онаго Графа Миниха, въ исправномъ порядкѣ всегда имѣлъ я счастіе непоспѣдно званіе свое исполнять; за что опъ него получалъ многія благосклонныя привѣтствія.

По окончаніи второй компаніи, когда армія возвратилась опъ Днѣспра къ своимъ границамъ, тогда Его Сіятельство оппустилъ меня съ командою, и не доходя до границъ за нѣсколько миль, при отправленномъ тогда опъ арміи скомандированномъ дѣташаментѣ, съ нѣкоторыми пѣхотцами напередъ, и при отшествіи моемъ изъ лагеря, публично ко фронту моей команды пріѣхавъ, сказалъ мнѣ и прочимъ всѣмъ, сослѣдующимъ подъ командою моею, многими благосклонными и ласковыми словами благодареніе; и вычитая наши бывшіе предъ прочими лишніе труды и исправныя поведенія, обнадежилъ, что онъ хорошую рекомендацію Ея Императорскому Величеству о насъ сдѣлать не оставитъ. А припомъ желая, что бы мы прежде прочихъ могли придти въ Малороссію и на винперъ-квартирахъ расположиться, насъ оппустилъ; что мнѣ тогда съ командою великое обрадованіе, а другимъ зависъ причинило, и многіе изъ пѣхотной гвардіи Офицеры, оп-

просясь, при оной моей командѣ, яко волонтеры поѣхали для скорѣйшаго свиданія съ своими фамиліями, кои близъ границъ въ городѣ Кіевѣ ожидали. Ежели вы, благосклонный чипапель, еще съ собою пакихъ оказій не видали, то отъ вашихъ друзей, въ сихъ случаяхъ бываемыхъ, удостовѣрится можете, сколь паковыя обстоятельства благородную амбицію имѣющимъ чувствительны бывають; а мнѣ еще тѣмъ лѣстнѣе казалось, что сія была первая отъ недавно соспавленнаго тогда Лейбъ-гвардіи коннаго полку, противъ непріятеля употребленная и соспоящая изъ благородныхъ дворянъ команда, кою я усчастливился во всѣ при компаніи многократно употреблять самымъ дѣломъ, и окуриль порохомъ новые и также до того въ пакихъ случаяхъ небывалые, при той бывшіе при шпандарта, безъ наималѣйшихъ въ должноссти моей проспупковъ.

Въ началѣ 1740 года, какъ уже миръ съ Турками былъ заключенъ, оныя роты, общепѣхотной Гвардіи съ баталіонами, прибывъ съ винтеръ-квартирь изъ Малороссіи къ Петербургу, по Высочайшему Имянному повелѣнію съ приколонными на шляпы лавроваго дерева вѣпьями, мимо дворца, гдѣ Ея Величество смотрѣль изволила со всѣми значнѣйшими, по улицамъ до своихъ квартиръ торжественной входъ имѣли. И тако оныя, подъ командою моею бывшія роты къ полку привесль, и полковымъ мо-

имъ командирамъ о всѣхъ моихъ поведеніяхъ въ бывшихъ прехъ компаніяхъ непотыдной опчепъ представить усчаспливась, вступилъ я къ моей наспоющей ротѣ въ полковую службу.

Его Свѣпмоспъ Герцогъ Биронъ, о коемъ я выше описалъ, а изъ Кабинетныхъ Министровъ Оберъ-Шпалмейсперь Артемій Пепровичъ Воынской, были ко мнѣ благосклонны, и коропко меня знали; а особливо Воынской, погда изъ лучшихъ въ Кабинетѣ Монаршемъ бывъ дѣлцовъ, очень меня полюбилъ, такъ что часпо со мною о многихъ Государспвенныхъ дѣлахъ разговаривалъ. И хопя я въ знаніи пакихъ дѣлъ предъ нимъ малосмысленъ былъ, не могши худыя опъ добрыхъ мнѣній раздѣлять; однакожъ, поняпіе мое мнѣ вперило сполько, что всѣ его дѣла, яко испиннаго любителя опечеспива ревностнымъ духомъ ко славѣ Монаршей и къ пользамъ общимъ, слѣдовательно гдѣбъ и его слава не погасла, производимыми почипалъ.

Но увы! оныя-по мнѣ его опкрыпности и довѣренности были предзнаменованіемъ бѣдспвенныхъ, высокими горами и глубокими рвами, или пропаспми наполненныхъ пупей, по копорымъ судьба Всемоущаго водить меня опредѣляла, какъ по вскорѣ слѣдующими приключеніями оказалось; но сперва совсѣмъ въ инаковыхъ по-поверхностямъ видахъ я пѣ принималъ.

Въ одинъ день увидѣвъ меня Артемій Петровичъ въ дворцѣ, сказалъ мнѣ, чѣмъ я ввечеру къ нему въ домъ приѣхалъ, что онъ имѣетъ нужду со мною поговорить. Я то исполнилъ и не приминулъ; а онъ увидя меня, повелъ въ свой кабинетъ и съ великою благосклонностію являясь, говорилъ: вопіъ, другъ мой! я вчерась будучи во дворцѣ имѣлъ счастье сдѣлать доказательство о вашихъ достоинствахъ, и по моей къ вамъ дружеской любви, довольно изъяснилъ о васъ Ея Императорскому Величеству и Герцогу Бирону, и приготовилъ что вы скоро будете Сенаторомъ: ибо оной еще большимъ числомъ достойныхъ людей есть намѣреніе наполнить.

Такое увѣдомленіе очень меня обрадовало; я тѣмъ ласкаясь оказывалъ ему приличныя благодарности, и ожидалъ день отъ дня себѣ лучшаго, не зная, что уже тогда къ погубленію его употребляемые способы поспѣвали, и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ любилъ, и которые къ нему часто ѣзжали, кладены были мѣшки.

Вскорѣ потомъ оказываться стало, что Волинской впалъ въ ненависть у Герцога Бирона. Сверхъ того я зналъ же, что онъ тогда съ товарищемъ своимъ, кабинетъ Министромъ же Графомъ Осперманомъ имѣлъ пощаенную вражду, и каждой изъ нихъ имѣя у двора изъ первѣйшихъ чиновъ свою партію, непрерывно одинъ дру-

Часть I.

2

гому съйти ко уловленію и рвы къ паденію хипро дѣлапъ пщились.

Но я то, какъ еще въ такихъ дѣлахъ былъ малосвѣдомъ, по своимъ воображеніямъ умствую гаданіями, и приводя примѣры, что на высокихъ степеняхъ находящимся частыя попрясенія, опъ разныхъ вихрей бываемыя, не всегда дѣлають низверженіе, но пѣмъ еще иногда вразумляють, ободряють и укрѣпляютъ къ лучшему, не за бѣдственное почипалъ, и непрерывно каждой день, а иногда и по дважды, нѣсколько уже въ задумчивости находящагося моего благопвориителя Волынскаго посѣщалъ въ знакъ моей непоколебимой благодарности.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней случилось мнѣ быть въ домѣ у бывшаго тогда Генерала Полицей-мейстера Василья Ѳедоровича Салтыкова, которой ко мнѣ былъ благоклоненъ, и когда мы съ нимъ разговаривали о разныхъ постороннихъ дѣлахъ; вошелъ въ ту камору бывший тогда въ Полиціи Секретарь Молчановъ, котораго я до того времени не зналъ. Онъ началъ сказывать своему Генералу Полицей-мейстеру, что онъ по упру того дня призыванъ былъ для нѣкоторыхъ случившихся по Полиціи дѣлъ, въ Кабинетъ Ея Величества къ Миниспрамъ, гдѣ между прочими дѣлами видѣлъ за собственною Ея Императорскаго Величества рукою указъ, о опредѣленіи въ главную Полицію новыхъ членовъ на мѣсто Его

Превосходительства, а имянно: изъ Артиллерійской Канцеляріи Бригадира Унковскаго, изъ Адмиралтейской Коллегіи Совѣтника Зыбина, да Ротмистра Конной Гвардіи Князя Якова Шаховскаго.

Василій Ѳедоровичъ съ удивительнымъ восторгомъ оказавъ обрадованіе, что онъ отъ того хлопотнаго присутствія избавленъ, поздравлялъ мнѣ съ усмѣшками, какъ я своими пролазами такое хорошее себѣ мѣсто промыслилъ.

Но я никогда о такомъ для меня неавантажномъ мѣстѣ не думалъ; а иначе, какъ уже выше упомянулъ, гораздо значнѣйшимъ былъ обнадеженъ, паче же ласкаяся великою благосклонностію ко мнѣ Артемья Петровича, и день отъ дня ожидая ему лучшаго, уповая припомъ, что и Герцогъ Биронъ ко мнѣ милоспивъ, несомнѣнно событія моихъ пользъ дожидался, и бывъ на канунъ того дня у Артемья Петровича, а нимало о семъ новомъ моемъ чинѣ не слыхавъ, принималъ оную себѣ вѣдомость отъ Секретаря Молчанова за ошибку его; но онъ увѣрялъ меня, что пощъ указъ онъ весь самъ читалъ, которой при немъ уже и въ Сенатъ посланъ. Отъ сего подвергнулся духъ мой великому безпокойству, и я не долго мѣшкая поѣхалъ въ домъ къ моему благодѣтелю Артемью Петровичу Волинскому, чтобъ о томъ удостовериться.



Артемій Пепровичъ увидя меня прежде нежели я говорилъ началъ, вспрѣпилъ съ весьма печальнымъ видомъ сими рѣчьми: знаю, другъ мой, о вашемъ приключеніи, и что тому я причиною; пожалуй не оскорбляйся и имѣй терпѣніе, авось либо Богъ допуститъ мнѣ лучше вамъ сдѣлать!

Такой его видъ и рѣчи я принявъ доказательствомъ твердой любви и милости его ко мнѣ, началъ было изъяснять мое о такомъ со мною нечаянномъ приключеніи удивленіе съ горестнымъ чувствованіемъ; но онъ мнѣ пресѣкъ, повѣряя рѣчьми своими, чтобъ я о томъ болѣе не говорилъ и не оскорблялся, а поставилъ бы на его счетъ. И тако оные разговоры и кончились.

Я нѣсколько побывъ у сего моего благотворителя, какъ былъ уже вечеръ, поѣхалъ въ домъ свой и препроводилъ всю ночь въ горестномъ смятеніи, крайнее имѣя отъ Полицейскихъ должностей отвращеніе.

Позднѣе рано и отъ полку получилъ я приказъ, чтобъ немедленно явился въ Сенапъ, куда я тогда же не замедлилъ приѣхать.

По введеніи меня въ присутствіе господъ Сенапоровъ, объявленъ мнѣ былъ указъ, что я пожалованъ Совѣтникомъ въ Главную Полицію. Хотя неудовольствіе мое и ясно было на лицѣ моемъ написано; но я долженъ былъ съ низайшимъ поклономъ благодареніе мое представить.

Я въ тотъ же день приведенъ былъ къ присягѣ, а на другой день въ Канцелярію Полиціи, обще съ моими тогда новоопредѣленными поварищами вступилъ.

Въ то время благотворителю моему Артемью Пепровичу Волинскому изъ дому выѣзжая уже не велѣно; но я по незазрѣнной моей совѣсти, не токмо намѣреній согласныхъ, но ниже разговоровъ клонящихся къ безславію Монархамъ и ко вреду обществу не имѣя, всѣ его мнѣ являемыя дѣла, мнѣнія и разсужденія папріотическими и вѣрно-радѣтельными Монархинѣ и опечесеству признавалъ, и пщаюся въ такомъ случаѣ ему доказать мою постоинную благодарность, посѣщалъ его въ домѣ, когда уже всѣ его оставили, а только еще бывали его друзья.

А какъ такія приключенія скоро одно за другимъ слѣдовали, то по прошествіи малаго времени учинена изъ первѣйшихъ чиновъ въ нѣсколькихъ персонахъ надъ нимъ Коммисія.

Я, учреждая мои поведенія такъ, какъ новопричисленной въ такихъ внутреннихъ хипроковарныхъ между случайными людьми политическихъ войнахъ рекрутъ, нимало не воображалъ и не опасался, чѣмъ споль велика злость человѣческая къ подобнымъ себѣ быть могла, и дабы невинность ясно оправдать, себя могущаго скоро низвергнуть и погубить превозмогли; сіе воображалъ я чрезвычайною рѣдкостію и то только отъ непросвѣщенныхъ, злонравныхъ и вар-

варскими обычаями и жадноспиями въ воспитаніи напоенныхъ людей. При чемъ и по моимъ непорочнымъ поведеніямъ, не имѣлъ я причины думать, чтобъ то въ Полицію мое опредѣленіе отъ кого мнѣ во зло сдѣлано было; но увы! иное мнѣ открываться спало. —

По нѣсколькихъ дняхъ моего въ Полиціи присутствія, какъ уже Волынской подъ строгимъ судомъ въ Пепропавловской крѣпости (какъ обыкновенно въ тогдашнее время содержали въ оной важнѣйшихъ по криминальнымъ дѣламъ пресупниковъ) находился, просилъ я Герцога Бирона, чтобъ онъ меня милоспивымъ заспуленіемъ отъ таковой должности, въ коей я ни знанія, ни охоты опправлять оную не имѣю, избавилъ, и учинилъ предспательство, чтобъ я по непрестарѣлымъ тогда еще бывшимъ моимъ лѣтамъ, и по склонности и пракпикѣ къ военнымъ дѣламъ опредѣленъ былъ въ армію Полковникомъ, какъ и нѣкоторые младшіе мои поварищи уже награждены были.

Его Свѣтлость Герцогъ Биронъ съ нѣсколько суровымъ видомъ изволилъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ того не знаетъ, а говорилъ бы я о томъ съ Министрами: ибо де они къ тебѣ благосклонны.

Я таковой Его Свѣтлости отвѣтъ, чтобъ былъ инаковымъ мнѣніемъ произведенъ, ни мало не примѣтя, просилъ милоспиваго наспавленія, чтобъ мнѣ подать

челобитную Ея Величеству, въ чемъ онъ и не отпекся.

Я принявъ по зачало къ моему удовольствію и немедленно написавъ оную, на другой день будучи во дворцѣ предъ полуднемъ, какъ въ такіе часы Ея Величество изволила выходить и допускать видѣть себя приѣзжимъ, съ нижайшимъ поклоненіемъ Ея Величеству подалъ и утѣшилъ видѣть, что тогдажъ изволила опойдя къ окну, оную прочесть: ибо па въ малыхъ спрочкахъ, только о опредѣленіи меня въ армейскую службу состояла.

Я, не зная съ какимъ по намѣреніемъ Ея Величество, шествуя во внутренніе покои, оную мою челобитную съ собою взявъ соизволила, весьма съ твердою надеждою что скоро резолюція послѣдуетъ, въ домъ поѣхала.

Учрежденной тогда судъ надъ моимъ благопоставителемъ Артемьемъ Петровичемъ Воынскимъ по большой части подъ надсмотрѣніемъ и руководствомъ его злодѣевъ и ненавистниковъ производился. Однѣ за другими умножаемы были суровости, о чемъ, яко чрезвычайномъ съ такимъ человѣкомъ приключеніи, во всемъ городѣ по домамъ происходили разные разговоры и полкованія, и между прочими почипаемыми его друзьями и искаателями упоминали, что и я былъ его любимцомъ.

Такія до ушей моихъ доходящія увѣдомленія, паче же когда я дежъ оного дня при-

мѣчалъ, что по моей челобитной, поданной Ея Императорскому Величеству, не токмо резолюціи, но и никакого отвѣта не было, и какъ припомъ господъ тогда бывшіе Кабинетные Министры, Графъ Остерманъ и Князь Черкасской на прошеніе о опредѣленіи меня въ армейскую службу, коротко и холодно мнѣ отвѣчали, дали мнѣ причину перепъ надежду мою и ожидать худшаго, не по дѣламъ, но по знакомству оного несчастнаго Министра, впадшаго въ руки своихъ злодѣевъ.

Бывшій тогда Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Подполковникъ Ливень, которой ко мнѣ имѣлъ особливую благосклонность, увидя меня наединѣ и сожалея о моемъ заключеніи, совѣтовалъ мнѣ имѣть перепъ, и чѣмъ л никому впредь до времени никакими о себѣ просьбами не сучалъ. Такихъ его рѣчей не могли я понять, просилъ, чѣмъ онъ объяснительно о причинѣ той далъ знать, и благосклоннымъ наставленіемъ къ лучшему меня снабдилъ. Но онъ, какъ разумной, и во всѣхъ случаяхъ предусматривать и скромно осперегаться уже челоѣкъ искусной, пожавъ меня за руку, тихо на ухо дружески сказалъ: „Довольно „сего, что я по моей вамъ дружбѣ и по „нынѣшнимъ обстоятельствомъ объявилъ, „а впредь время все на мѣ откроетъ.“ Такое увѣдомленіе и вѣще принудило меня худшаго ожидать по Волынскомъ. Чрезъ нѣсколько попомъ недѣль, благодѣтель мой

Артемій Петровичъ Вольтинской и его друзья Коммисією судимы были, копорые, знавъ, что къ какому нибудь худу довѣренности отъ него, или сообщеніе съ нимъ имѣли, что мнѣ было не вѣдомо; или за иное что, Всевидающаго правосудіемъ поносною смертію на эшафотѣ жизнь свою скончали; а нѣкоторые тѣлесное наказаніе получа въ ссылку были отправлены; меняжъ Всевидающій по невинности сохранилъ.

Въ бытность мою въ Полиціи рѣдкой день безъ атакъ и шпурмовъ проходилъ; а наипаче какъ оба поварищи мои лѣтами гораздо поспарѣ и въ такихъ перевороткахъ поискуснѣ меня были, и рѣдко изъ домовъ своихъ во дворецъ и великимъ господамъ являлись, да и въ Полицію въ присутствіе за приключающимися своими болѣзнями не часто ѣзжали. Здѣсь, благосклонный чипапель, я многое, чтобъ васъ чтеніемъ не утруднить, о моихъ бывшихъ приключеніяхъ пропущу, а по словамъ славнаго въ Монархахъ Діоклитіана, копорой по сложеніи Императорскаго достоинства въ уединеніи своемъ признавши нѣкоторую часть погрѣшеній, къ копорымъ онъ во время двадцатилѣтняго владѣнія былъ приведенъ, сказалъ своимъ приятелямъ:

„Ничто столь не трудно, какъ управ-  
лять надлежащимъ образомъ Государство.  
„Четыре или пять человекъ согласятся  
„вмѣстѣ, чтобъ Государя обманывать; они  
„ему показываютъ всѣ дѣла въ такомъ ви-

„дѣ, какъ имъ надобно. Государь запершись въ своемъ дворцѣ не можетъ истинны узнать: Самъ чрезъ себя ничего онъ не знаетъ, кромѣ того, что они ему скажутъ. Онъ опредѣляетъ къ дѣламъ тѣхъ, которыхъ бы долженъ опспавить, а опрѣшаетъ такихъ, коихъ бы долженъ держать. Однимъ словомъ, не смотря на всѣ предосторожности, самый лучший Государь преданъ и проданъ бываетъ. Онъ есть игрушка и жертва тѣхъ, которые опъ него скрываютъ истинну.“ По симъ словамъ говорю я, одинъ примѣчаніе достойной случай и почную событиность мною видѣнную вамъ опишу.

Въ одно время было Полиціи Имянное Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, дабы по происходящимъ опъ лѣшняго времени опасностямъ находящіяся на большихъ улицахъ, какъ то: въ набережной по Невѣ рѣкѣ, въ миліонной и луговой у палатъ деревянныя крыльца и внутри домовъ мѣлкія деревянныя спроеія, вмѣсто коихъ подлежало поспроить каменныя, немедленно при прісутствіи Полицейскихъ Членовъ, всѣ сломать и принуждать спроеить каменныя.

Для исполненія сего въ каждую улицу по одному изъ насъ съ приспойными командами пошли, и какъ помню, начавъ съ Пяшницы, въ Субботу ввечеру все по повелѣнію должное исполнили.

Въ Воскресеніе<sup>1</sup> поушпру, какъ обыкновенно бываетъ всѣмъ знапнымъ ко дворцу приѣздъ, и намъ всѣмъ прѣмъ Полицейскимъ Членамъ тамъ бытъ случилось. Послѣ окончанія Божественной литургіи Ея Императорское Величество изволила пойти во внутренніе свои покои, откуда немедленно вышелъ прежде бывшій Генераль-Полиціи-мейстеръ, которой тогда при Ея Величествѣ былъ Генераль-Адъютантомъ, Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ въ залу, которая знапнѣйшими, военнымъ и шпапскимъ Генералипепомъ и прочими чинами была наполнена. Онъ пропѣснясь и спавъ на срединѣ оной залы, громогласно говорилъ: кто здѣсь изъ Полицейскихъ судей? Чтобъ пришли сюда немедленно. Такой необыкновенной и рѣдкой Его Превосходительства поступокъ въ тотъ же мигъ обрапилъ всѣхъ тупъ присутствующихъ глаза на него смотрѣть, что изъ того произойдетъ.

Я тогда былъ между первыми въ близости его, и онъ взявъ меня за руку въ суровомъ видѣ спросилъ, еспли здѣсь еще кто изъ пвоихъ поварищей? Я отвѣчалъ, что Унковской и Зыбинъ здѣсь же находятся; кои въ тотъ же моментъ и подступили, едва возмогши сквозъ множествъ его окружающихъ продрапъся.

Его Превосходительство весьма громкимъ и грознымъ произношеніемъ объявилъ намъ, что Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что мы дол-

жностъ свою неисправно исполняемъ; и для того приказала ему объявить намъ свой Монаршій гнѣвъ, и что мы безъ наказанія оставлены не будемъ; за то что повелѣно вамъ, никого не обходя, во всѣхъ вышеупомянутыхъ домахъ сломать деревянное строение; а вы де знатныхъ дома обходили, у среднихъ назначали, а только у бѣдныхъ безъ пощады все сломали.

Въ какомъ тогда нѣсколько сопенъ всякаго чину знатныхъ и благородныхъ людей смотря на него и на насъ удивленіи, а мои поварищи восчувствованіи были, того я описать не могу. Ибо въ тѣ минуты глаза мои слѣдуя въ безвинности неробкому духу сердца моего, жарко смотрѣли на объявителя сего спорога намъ Монаршаго гнѣва; и лишь только онъ послѣднюю рѣчь, какъ я выше описалъ, окончалъ, то я въ топъ же мигъ опвѣтсповалъ: ежели топъ, копорой Его Величеству такъ доносилъ, въ самомъ дѣлѣ докажешь, что въ тѣхъ домахъ, кои я въ моей части осматривалъ и ломалъ, такъ найдется, то я въ винѣ моей никакого помилованія не попрошу. По семъ приступилъ Совѣтникъ Александръ Ефимовичъ Зыбинъ, и въ такой же силѣ оправданіе свое представилъ, Господинъ же Совѣтникъ Унковской, слушавъ наши опвѣты, наилучшимъ образомъ невинность свою щасъ изъяснилъ, Его Превосходительству опвѣтсповалъ, что онъ по своей части въ знатныхъ и доспапочныхъ

людей домахъ, безъ всякаго оплагательства всё деревянное строеніе сломалъ, а только бѣднымъ и неимущимъ во впоромъ и пренѣмъ апартаментпахъ живущимъ людямъ давалъ сроку дни на три, чтобъ по пѣмъ деревяннымъ лѣспницамъ и крыльцамъ изъ оныхъ покоевъ выбраться могли безъ преперпѣнія голоду и тогдашняго холоду въ другія квартиры.

Сіе выслушавъ его Превосходительство пошелъ съ нашими отвѣтами во внутрененіе покои для донесенія Ея Императорскому Величеству; а мы тогда во множествѣ насъ окружающихъ нѣкопорымъ въ сожалѣніе, а другимъ во удивленіе оспались.

Вы, благосклонный чипатель, не инако помыслили какъ токмо, что сей господина Унковскаго отвѣтъ ни малаго проступка въ себѣ не показывалъ, но еще ближе нашего заслужилъ апробацію отъ Ея Императорскаго Величества.

Его Превосходительство Генераль-Адъютантъ Салтыковъ не долго мѣшкавъ, паки явился въ залъ съ такимъ же восклицаніемъ, чтобъ Полицейскіе Судьи пришли къ нему. И такъ опякъ мы подошли, прочіе тогда въ залъ присутствующіе, паки его и насъ окружили, желая видѣть и слышать, какъ то кончится.

Его Превосходительство нимало не мѣшкавъ паки взявъ меня за руку, громогласно сказалъ мнѣ тако: „Господинъ Князь Шаховской! Ея Императорское Величество

„ваше оправданіе милостиво приняла.“ И поворотясь къ Совѣтнику господину Зыбину тоже объявилъ; а подступя ближе къ господину Унковскому, свирѣпо и громогласно сказалъ: „А ты господинъ Унковской впредь такъ не плушуй; за что уже „не простибельно будешь наказанъ.“

Мы хопя всѣ прое приносили наше благодареніе съ низайшимъ поклономъ, полько съ тою разностію, что мы съ обрадованіемъ, а Унковской заплакавъ за такое безвинное себѣ оскорбленіе.

Послѣ сего, какъ уже поздно было время, Его Превосходительство немедленно пошелъ паки во внутренніе покои, а прочіе всѣ разѣхались въ дома свои.

Любопытство мое, узнать, съ чего такое по нашимъ отвѣпамъ Монаршее неравное рѣшеніе произошло, принудило меня подождать одного изъ моихъ приятелей, зная, что онъ во все то время во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея Величества находился, коего я вскорѣ и увидѣлъ при выходѣ изъ Дворца, спѣшащаго ѣхать домой обѣдать. Онъ также желалъ меня видѣть, чтобъ рассказать мнѣ рѣшеніе того нашего дѣла; а какъ тамъ было не мѣсто, то позвалъ меня къ себѣ обѣдать. И тако сѣлъ я въ его карету, а онъ начавъ шуточнымъ образомъ говорилъ: Видно де, что вы съ Зыбинымъ по правилу того новокрещеннаго Мордвина поступаете, которой когда пришелъ въ церковь къ иконѣ, на коей было

изображеніе Христа Спасителя, по и чорту, также подъ ней въ оковахъ написанному, равныя свѣчи поставилъ говоря, Богу за то ставлю свѣчу, чѣмъ меня миловалъ, а чорту, чѣмъ когда сорвется, мнѣ пакости не сдѣлалъ. На сіе то похоже Василій Ѳедоровичъ съ вами нынѣ поступилъ; онъ свое и Зыбина оправданіе изрядно въ защиппельномъ видѣ Ея Императорскому Величеству представилъ, а объ Унковскомъ коротко донесъ, что онъ повинился и просилъ прощенія. И для того таковое и рѣшеніе отъ Ея Величества послѣдовало.

Въ такихъ-то обстоятельствехъ и въ званіи моемъ при Полиціи недреманно со всѣхъ споронъ оберегаясь, безъ мала годъ обращался, не имѣя нимало опзыва на мою поданную челобитную; и для того и спараться уже о томъ пересталъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна бывъ въ тяжкой болѣзни, отъ сей временной въ вѣчную преселилась жизнь; а Герцогъ Биронъ до возраста наслѣдника утвержденъ Регентомъ, и въ Монаршемъ кабинетѣ правительствуя всѣми Государственными дѣлами, между прочими тогда бывшими Кабинетъ Министрами главнѣйшимъ былъ.

И какъ многихъ при началѣ того новаго Правительства по поданнымъ ихъ челобитнымъ повышеніе чиновъ и разныя награжденія производить начали, тогда и я,

хотя уже съ самага дѣла Болынскаго опъ Его Свѣшлоспи Герцога Бирона, котораго начали въ Регентахъ уже титуловать Высочествомъ, таковыхъ милоспивыхъ привѣспвій, каковы прежде имѣлъ, и не видѣлъ: но отважился паки написавъ челобитную, о опредѣленіи меня въ армію Полковникомъ ему подасть.

Но по моей незазрѣнной совѣспи, знашь, что такимъ моимъ поведеніемъ былъ конецъ и пришло благоволеніе Всемогущаго, новыми почеспами меня ободряя, возвеспи для такихъ же искушеній повыше на другую степень. Ибо Его Высочество оную мою челобитную принялъ весьма съ милоспивымъ видомъ, идучи изъ своихъ покоевъ въ Минисперское присутствіе, въ Кабинетъ. И едва сполько было времени, какъ успѣлъ Его Высочество сѣспъ въ присутственное мѣсто, то на оной приказалъ и резолюцію подписать, которая въ тожь время мнѣ формальнымъ образомъ была и объявлена: что я пожалованъ Спапскимъ Дѣйспивипельнымъ Совѣспникомъ и главнымъ въ Полицію. Излишнее мнѣ здѣсь объяснять вамъ, благосклонный чипапель, о пажкой послѣдовавшей со мною перемѣнъ: ибо вы сами натурально познать можете, въ каковомъ я восторгѣ тогда былъ. Почему вскорѣ потомъ идущему изъ присутствія въ свои покои Герцогу Бирону мое благодареніе представлялъ и проводилъ его до той комнапы, куда всѣмъ ходить доз-

волено было. Его Высочество нѣсколько въ своихъ покояхъ оспановясь подошелъ ко мнѣ и весьма съ милоспивымъ видомъ говорилъ: „Вотъ Князь Шаховской, я не за- „былъ дружбу дяди твоего и что я тебя „любилъ; а ты промѣнялъ было меня на Во- „лынскаго. Но я сіе предаю теперь въ заб- „веніе, и въ томъ будьте увѣрены, что я „вашъ всегдашній доброжелатель.“

Такія люющіяся въ томъ день непрерывно въ уши мои для ободренія духа моего увѣдомленія подали языку моему смѣлость велерѣчествовать. Я съ благодарнымъ видомъ поклонясь отвѣтствовалъ Его Высочеству: „Мнѣ весьма было надобно благо- „склонности къ себѣ Волынскаго честны- „ми поведеніями сыскивать: понеже каби- „нетъ Министръ, который первѣйшія Го- „сударственныя дѣла производитъ повѣрен- „ность и всегдашній къ Монархину съ сво- „ими совѣтами доступъ имѣетъ, всегда въ „состояніи просвѣтитъ или запмнитъ тѣхъ „службы и добрыя поведенія, копорые еще „далеко за ихъ спинами находяпся.“ Его Высочество оказалъ мнѣ благосклонный видъ, и повпоривъ, что онъ все прошедшее забываетъ, пошелъ во внутренніе свои комнаты, а я обрадованіемъ восхищенный поѣхалъ домой.

О семъ со мною происшествіи скоро повсюду разнеслось, и вы, благосклонный читатель, можете себѣ вообразить, сколь много я былъ, не только отъ моихъ ближ-

*Часть I.*

3

нихъ, но и опѣ пѣхъ, кои прежде только что меня знали, обласканъ: такъ что я не успѣлъ отпѣтны благодарные производить приемлющимъ въ моихъ благополучіяхъ участіе.

Указы о пожалованіи меня въ новой чинъ немедленно во всѣ надлежащія мѣста изъ кабинета Монаршаго были разосланы, и я въ Канцеляріи Полицейской сѣвъ въ креслы главнаго Судьи, вступилъ въ должность по моему новому званію, и въ то же утро успѣлъ изъ Канцеляріи поѣхать во дворецъ, чтобъ видѣть Герцога и усугубить ему мое благодареніе.

По вступленіи въ его комнаты, гдѣ уже много было пришедшихъ и его выходу ожидающихъ, (въ томъ числѣ нѣсколько въ голубыхъ и въ красныхъ кавалеріяхъ) опѣ коихъ всѣхъ я ласково, и совсѣмъ инаково, какъ прежде, былъ принятъ; и какъ тогда духъ мой, по пословицѣ крестьянской, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ подымался, то я скоро между ими вмѣшался въ разговоры. Въ сіе самое время вышедъ изъ внутреннихъ опѣ Его Высочества комнатъ его камердинеръ, и учтиво осмотря предпоящихъ, пошелъ обратно; но недолго мѣшавъ паки вышедъ, указывая на дверь, далъ мнѣ знать, чтобъ во оную далѣ шелъ.

Я тогда въ послѣшномъ того исполненіи, пошелъ по показанію камердинера далѣ чрезъ двѣ еще комнаты, а въ третей увидѣлъ Его Высочество еще въ спальномъ

пласть сидящаго въ креслахъ и держащаго въ рукакъ чашку кофе. Я лишь только Его Высочеству поклонился, а онъ уже приказывалъ своему камердинеру<sup>1</sup> подать для меня чашку кофе, и указалъ мнѣ креслы не подалеку отъ него стоящія, въ коихъ бы я сѣлъ. Я, какъ всегда привыкшій предъ Его Высочествомъ стоять, началъ было поклонами отъ того отрицаться, и при томъ изъясняя мое благодареніе, донесъ ему, что я уже сего же утра въ мое новое званіе вступилъ, но онъ принудилъ меня сѣсть, попчивая меня кофею съ весьма ласковымъ привѣтствіемъ.

Давъ мнѣ выпить кофею, началъ со мною благосклонные разговоры, и какъ теперь помню, во первыхъ говорилъ мнѣ, что онъ надеженъ, что во мнѣ сколько разума есть, чтобъ нашу Полицію въ лучшее состояніе привести; а кого де тебѣ въ помощь къ тому нмѣнно по твоему избранію, и какія еще вспоможенія надобно, пребудь отъ меня: все то исполню. Я нижайше изъясняя мою Его Высочеству благодарность, просилъ его о неопмѣнной его къ себѣ милости и особенной по тому моему званію протекціи, изъясняя, сколько уже есть; а еще и болѣе по моимъ безпристрастнымъ поспуткамъ отъ многихъ знатныхъ господъ я ненавидимъ буду.

Его Высочество вставъ съ креселъ и въ знакъ своей милосливой ко мнѣ довѣренности далъ мнѣ свою руку, а другою указывая

\* .

на дверь, говорилъ, что онъ всегда въ оную камеру безъ доклада входилъ, и персонально съ нимъ изъяснялся позволяешь. „Вы „не бойтесь никого, говорилъ онъ, только „поступайте честно, и говорите со мною „безъ всякой манности справедливо; я васъ „не выдамъ, и буду спараться ваши до- „стоинства и заслуги къ Государству на- „граждать, и въ помъ будите увѣрены.“ Попомъ началъ Его Высочество одѣваться; а я поклонясь пошелъ изъ оной комнаты, дабы въ такомъ духа удовольствіи будучи, ѣхалъ домой, помыслилъ и собралъ потребныя свѣденія для лучшихъ производствъ моего званія, и проходя ту комнату, въ коей множество господъ скорого выхода Его Высочества ожидали, еще съ большими ласкостей видами, опъ знавшихъ, а паче опъ оспряковъ лицемѣрилъ умѣющихъ, окруженъ былъ. Одни спрашивали меня: скоро ли Герцогъ выйдетъ? А другіе поздравляя меня въ моихъ благополучіяхъ, большаго мнѣ желали: но я скоро окончавъ бные комплименты, съ приспойнымъ учтивствомъ оспавя ихъ, поѣхалъ изъ дворца.

Въ какомъ я тогда обрадованіи и полныхъ удовольствіи восхищеніяхъ былъ, о помъ, благосклонный чипатель, прямо узнаете, когда вашъ благородный, къ добродѣтелямъ спремящійся духъ, по многомъ смяненіи такъ же встрѣченъ будетъ.

Тогда по я ощутивъ сіи пословицы событочныя, по есть: *улы любитъ просторъ*,

и еще *тестъ улы раждаетъ*; а третіе, то есть: *тестъ перемѣняетъ нравъ а рѣдко на добро*, записалъ въ сердцѣ моемъ, чтобъ ту всегда помнить и охраняться. И такъ гораздо посредственной мой разумъ довольно подавать началъ скоро многія хорошія мысли къ составленію въ моей должности лучшаго. И какъ уже за долго предъ тѣмъ бывшею Коммисіею изъ первѣйшихъ чиновъ, былъ сочиненъ планъ собираемый изъ всѣхъ лучшихъ тогда въ свѣтѣ Полицій, токмо еще не былъ опробованъ: то я досталъ его къ себѣ прочесть, копорой оставя въ своей дорогѣ, но многое изъ того почерпая, къ первоначальнымъ въ моей должности надобностямъ, сочинилъ чрезъ нѣсколько дней для подачи Его Высочеству докладъ.

И какъ теперъ помню, что тотъ-же мой день тогдашнихъ счастливыхъ моихъ поведеній былъ послѣдній, въ копорой я за-благоразсудя, чтобъ прежде формальной въ кабинетъ къ Министрамъ онаго моего доклада подачи приватно Его Высочеству Герцогу Бирону, какъ моему папрону представить ко апробаціи, приѣхалъ во дворецъ, въ покои Герцога Бирона передъ вечеромъ, когда онъ обыкновенно одинъ, или съ немногими своими приятелями нѣсколько часовъ препровождалъ. И хотя, какъ я и выше описалъ, имѣлъ дозволеніе къ нему во внутренніе его покои безъ доклада всегда входить; но однако спросилъ у камердинера, копорой готовъ былъ двери отво-

ришь, кто у его Свѣпмоспи? Онъ съ почтеніемъ отвѣчалъ, что пупъ сидятъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, и Комерцъ-Коллегіи Президентъ его свойственникъ Баронъ Менгденъ, съ которыми, какъ я зналъ онъ особое пріятство имѣлъ. Я тогда не разсудя заблаго съ такимъ моимъ дѣломъ къ нимъ войши, поѣхалъ домой; ибо тогда уже было не рано.

Я всю ту ночь долго не спалъ, дѣлая въ мысляхъ своихъ расположенія, какъ бы мнѣ на утро, прежде нежели Герцогъ пойдетъ въ Министерское собраніе въ кабинетъ, оной мой докладъ ко апробаціи представить и изъяснить.

Сія ночь, въ кою я, какъ выше описалъ, о многихъ моихъ по должвости предпріятіяхъ и скоромъ оныхъ исполненіи размышлялъ, и сочиненный докладъ подать и изъяснить къ утру приуговлялся, какъ помнится мнѣ, была 1740 году въ Декабрѣ, которая не только мои поведенія, но и все Государственное правленіе инаково обрапала. Я поздно въ оную заснулъ, но еще прежде разсвѣту приѣзжимъ ко мнѣ Полицейскимъ Офицеромъ былъ разбужденъ, коимъ мнѣ объявилъ, что во дворецъ теперь множество людей съѣзжаются, гвардіи полки пуда же идутъ, и что Принцесса Анна, мать малолѣтнаго наслѣдника, приняла правленіе Государственное, а Регентъ Герцогъ Биронъ съ своею фамиліею и кабинетъ Ми-

нистръ Графъ Безстужевъ взяты Фельд-маршаломъ Минихомъ подъ караулъ, и въ особливыхъ мѣстахъ порознь посажены.

Вы сами узнаете, благосклонный читатель, нималого воображенія о томъ въ мысляхъ прежде не имѣя, въ какомъ смятеніи я тогда былъ. И такъ спѣшно одѣлся, и ко дворцу приѣхавъ увидѣлъ множество разнаго званія военныхъ и градскихъ жителей въ безчисленныхъ толпахъ окружающихъ дворецъ, такъ что карета моя, до крыльца не возмогши проѣхать, далеко остановилась; а я выскоча изъ оной, съ однимъ провожающимъ моей команды Офицеромъ, спѣшно продирался сквозь людей на крыльцо, гдѣ былъ великой шумъ и громкіе разговоры между онымъ народомъ; но я того не внимая, бѣжалъ въ верхъ по лѣстницамъ въ палаты, и какъ начала, такъ и окончанія, кто былъ въ такомъ великомъ и рѣдкомъ дѣлѣ начинателемъ, и кто производитель и исполнитель, не зная, не могъ себѣ въ смыслъ вообразить, куда мнѣ далѣе идти, и какъ, и къ кому пристать. Чего ради слѣдовала за другими, пудажъ спѣшно меня обѣгающими. Но большею частію гвардіи Офицеры съ унтеръ-офицерами и солдатами, толпами смѣшиваясь, смѣло, въ веселыхъ видахъ и не уступая никому мѣста ходили; почему я вообразить могъ, что сіи-то были производители онаго дѣла.

Въ такихъ сомнѣніяхъ вошелъ я въ дворцовую залу, и въ первомъ взглядѣ увидѣлъ въ великомъ множествѣ разныхъ чиновъ, и по большой части штапскихъ, тѣснящихся въ дверяхъ и проходахъ къ Придворной церкви, которая также была наполнена людьми и освѣщена множествомъ горящихъ свѣчъ. Я нѣсколько поостановился, чѣмъ подумавъ, какъ бы и въ которую сторону подвинуться и найти кого изъ моихъ приятелей, опъ коихъ бы обстоятельство узнать, и по тѣмъ бы поступокъ мой употребить удобнѣе могъ: но въ тотъ же мигъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ гвардіи Офицеръ, съ радостнымъ восторгомъ ухватилъ меня за руку, и началъ поздравлять съ новою нашею Правительницею, и примѣняя, что я сіе приемлю, какъ челоуѣкъ, ничего того не знающій, кратко мнѣ объ ономъ произшествіи разсказалъ и приговорилъ, чѣмъ я ни мало не оспанавливаясь, пропѣснялся въ церковь, тамъ де Принцесса и всѣ знатные господа учинили ей въ вѣрности присягу, и видитель, что всѣ прочіе поже исполнить плуда спѣшаютъ.

Сіе обстоятельное увѣдомленіе во первыхъ поразило мысль мою, и я самъ себя сказалъ: вотъ теперъ Регентова ко мнѣ опмѣнно предъ прочими милоспивая склонность, сдѣлають мнѣ похоже, какъ и послѣ Воынскаго полчокъ! но чѣмъ только

не худшимъ окончался, Всевидящій защи-  
ти меня!

Въ томъ размышленіи дошелъ я близъ  
дверей церковныхъ; путь уже отъ тѣс-  
ноты продраться въ церковь скоро не  
могъ, и увидѣлъ многихъ моихъ знакомыхъ  
въ разныхъ маскахъ являющихся. Одни но-  
сятъ листъ бумаги и кричатъ: изволите,  
истинные дѣти отечества, въ вѣрности  
нашей Всемилостивѣйшей Правительницѣ  
подписываться, и идти въ церковь въ томъ  
Евангеліе и крестъ цѣловать; другіе про-  
тѣсясь къ тѣмъ по два и по три чело-  
вѣка, каждой только спѣшивъ жадно спра-  
шивая одинъ у другаго, какъ и что пи-  
сать, и вырывая одинъ у другаго черни-  
цу и перья, подписывали, и тѣснились вой-  
ти въ церковь присягать и поклониться  
стоящей памъ Правительницѣ въ окру-  
жности знатныхъ и довѣренныхъ господъ.

Такимъ способомъ скоро и я усчастли-  
вился на одной изъ таковыхъ разносимыхъ  
бумагъ подписаться, и продравшись въ цер-  
ковь поцѣловалъ Евангеліе и крестъ, и учи-  
ня пристойной поклонъ Правительницѣ,  
сталъ позади окружающихъ Ее господъ, во-  
ображая себѣ, что я въ такомъ чину, ко-  
ему теперь отдаваться не надлежитъ, и мо-  
гутъ мнѣ быть о касающихся по Полиціи  
въ теперешнихъ обстоятельствахъ по-  
требныхъ дѣлахъ повелѣнія.

Но увы! вскорѣ потомъ инаковую при-  
емность почувствовалъ. Нѣкоторые изъ

нѣхъ господъ, кои въ томъ дѣлѣ послу-  
жили утѣшавшимся, весьма презорные  
взгляды мнѣ оказывали; а другіе съ язви-  
тельными усмѣшками спрашивали: каковъ  
я въ своемъ здоровьѣ и всели благополу-  
ченъ? Нѣкоторые изъ нашихъ площад-  
ныхъ звонарей неподалеку за спиною моею  
разсказывали о моемъ у Регенпа случаѣ и  
что я былъ его любимецъ. Съ такими-то  
глазѣми и ушѣми моимъ пораженіями, не  
имѣя ни отъ Правительницы, ниже отъ  
ея Министровъ, уже во многія вновь довѣ-  
ренности вступившихъ, никакихъ привѣт-  
ствій, ниже по моей должности какихъ по-  
вѣстныхъ, съ прискорбными воображеніями,  
почти весь день таскавшись во Дворцѣ  
между людьми, поѣхалъ въ домъ свой въ  
смятеніи моего духа.

На другой, или на третій послѣ того  
день, какъ помнится, опредѣленъ Генераль-  
Полиціи-мейстеромъ бывший тогда Тайный  
Совѣтникъ и Сенаторъ Федоръ Васильевичъ  
Наумовъ; а о мнѣ умолчано. И тако я самъ  
себя опрѣшитель отъ Полиціи не осмѣялся,  
но во ожиданіи моего почнаго жребія, ос-  
тался его поварихою.

Новой Генераль-Полиціи-мейстеръ имѣлъ  
не весьма короткое до того со мною зна-  
комство; но я примѣнилъ, что онъ ко мнѣ  
началъ оказываться весьма благосклоннымъ,  
оноежъ вѣще для того, чтобъ чрезъ меня,  
яко уже нѣсколько въ такихъ дѣлахъ свѣду-  
щаго и заобыклаго, всѣ дѣла моими труда-

ми, подъ его именемъ, и въ поспѣшествованіе его соизволеній и апробацій въ чesпѣ ему происходили. Однимъ словомъ я скоро узналъ, что онъ часто употребляетъ меня началъ вмѣсто кочерги, коею въ печи уголья и жаръ загребають. Я видя мои худыя участія и еще день отъ дня, какъ уже выше описалъ, по Регентовой ко мнѣ милоспії худшаго ожидая, принужденъ былъ сгибаться и сносить. Чрезъ нѣсколько въ такомъ поведеніи моемъ недѣль, одинъ изъ приятелей какъ мнѣ, такъ и бывшему тогда новоопредѣленному Министру Графу Михайлѣ Гавриловичу Головкину, (которой по женѣ своей отъ Салтыковой рожденной, яко ближній Принцессѣ Правительницѣ свойственникъ, въ великую довѣренность вступилъ) говорилъ мнѣ: „Для чего я къ Его Сіятельству не ѣзжу въ домъ и не ищу его благосклонности: ибо де уже не однократно „отъ него слышалъ, что онъ въ разговорахъ, когда изчисляетъ къ Государственнымъ дѣламъ годныхъ, васъ между первыми въ щепъ поставляетъ.“

Такое онаго приятеля моего увѣдомленіе вперило въ мысль мою желаніе, чтобъ по самымъ дѣломъ опробовать, какъ наискорѣе: ибо мнѣ тогда справедливой покровитель весьма былъ нуженъ.

Чрезъ нѣсколько дней воспослѣдовало по Полиціи такое по тогдашнимъ обстоятельствомъ дѣло, о коемъ должно было кабинетъ Министровъ увѣдомить; а Генераль-

Полиціи-мейстеръ тогда за болѣзнію изъ дому своего не выѣзжалъ, и для того поручилъ мнѣ оное исполнить. Я немедленно сочинилъ о состояніи и происхожденіи онаго дѣла краткіе экстракты и вручилъ въ домѣхъ ихъ персонально всѣмъ премъ, тогда бывшимъ Кабинетъ-Министрамъ: Графу Остерману, Князю Черкасскому и Графу Головкину. Но при врученіи оныхъ первымъ двумъ ничего примѣчательнаго для меня не видалъ: ибо они оба, равно какъ бы согласясь, оные отъ меня принявъ, сказали только: *хорошо мы разсмотрѣли, а теперь не время*. А когда я подалъ оной Графу Головкину, то онъ прочитавши положилъ въ карманъ, ни чего на оной не отвѣщая, а ласковымъ видомъ приказалъ мнѣ сѣсть, и началъ со мною разговаривать о поведеніяхъ моихъ по дѣламъ Полиціи, и о прочихъ моихъ въ военныхъ службахъ происхожденіяхъ, и весьма благосклонно выспрашивая для своихъ свѣдѣній, далъ мнѣ случай всѣ со мною по окончаніи Турецкой войны бывшія приключенія ему рассказать: Я примѣпилъ могъ, что онъ не только все то съ приязностію охотно слушалъ, но еще нѣкоторые мои поскупки похваля говорилъ: я де слыхалъ объ вашихъ поведеніяхъ похвалу, но не имѣлъ чеспи васъ знать, а теперь прошу со мною быть познакомѣ. Время уже было близъ обѣда и я по должному учтивству всталъ со стула, чтобъ опкланявшись поѣхать; но Его Сіятель-

ство весьма съ ласковыми видами привѣп-  
спвовалъ меня, чѣтобъ я при столѣ его  
опобѣдалъ, говоря припомъ, что онъ же-  
лаетъ, чѣтобъ его хлѣбъ и соль были мнѣ  
не противны, и чѣтобъ онъ имѣлъ чеспъ  
въ домѣ своемъ не рѣдко меня видѣпъ.

Супруга его Графиня Екашерина Иванов-  
на, копорая считалася мнѣ по колѣну мате-  
ри своей роднею, пушъ же была и благо-  
склонно со мною разговаривала.

И такъ я при столѣ Его Сіятельства  
опобѣдавъ пробылъ въ домѣ его до вечера.  
Такая Его Сіятельства оказанная ко мнѣ  
благосклонность обязала меня, что я чрезъ  
нѣсколько дней поѣхалъ къ нему удостовѣ-  
рипъ о моемъ почтеніи, и приняпъ былъ  
весьма милоспиво; но еще болѣе въ разныхъ  
съ Его Сіятельствомъ разговорахъ весьма  
былъ обрадованъ, тѣмъ наипаче, что я на-  
шелъ мужа истиннаго патріота и прямаго  
любителя справедливости.

Такимъ образомъ ушаспивился я у тако-  
го челоѣка, копорого духъ мой полюбилъ, ско-  
ро въ числѣ его друзей находится, и онъ чрезъ  
нѣсколько мѣсяцовъ, нимало не давъ мнѣ пре-  
жде знатъ, произвелъ меня въ Сенаторы.

Сей-то добродѣтельной челоѣкъ и ис-  
тинной любитель своего опечества, часто  
упвѣрждалъ меня полезными совѣтами, и  
истиннаго патріота должностъ въ томъ  
быпъ доказывалъ, чѣтобъ людей не по любви  
и дружбѣ своей, но по дарамъ ихъ свойствъ  
и способностей для сущеспвенныхъ обще-

ству пользы въ военные и штабскіе чины производить, невзирая, когда многіе, только по особеннымъ своимъ надобностямъ и пристрастіямъ будутъ ненавидѣть и давать къ непохвальности разные прозвища.

Я въ семъ почтенномъ присутствіи, то есть въ Сенатѣ, находился нѣсколько мѣсяцовъ съ великимъ удовольствіемъ и охотою; а паче по моей амбиціи имѣлъ случай показываться въ поведеніяхъ и въ дѣлахъ папіріопическихъ, въ чемъ мнѣ много вспомошествовали милостивыя, частныя и разумныя наставленія сего моего благотворителя, коего характеръ я выше описалъ. И какъ точно теперь помня воображаю въ мысль мою день Ноября 24, въ которой онаго моего милостивца супруги, Графини Екатерины Ивановны, именины празднованы были въ домѣ ихъ, и вамъ благосклонный читатель, вообразить можно, какое число тогда у сей именинницы, яко у ближней Принцессѣ Правительницѣ свойственницы, (которая по отцу Княжна Ромадановская; а по матери Салтыкова, отъ родной сестры Царицы Прасковьи Федоровны рожденная, слѣдственно Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ также и сестрѣ Ея Царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ сестра, а Принцессѣ Правительницѣ тетка была,) ласкателей и милости снискателей, а наипаче въ тотъ день поздравителей въ домѣ ихъ было.

Но я чистосердечно за сего ея супруга, а моего благодѣтеля отвѣчая, что онъ всѣ

такія припворства проницательно видѣлъ и въ дружескихъ нравоучительныхъ со мною разговорахъ, о себѣ угадывалъ, что послѣ такихъ его благополучій должно ему несчастливу быти; почему и никакимъ таѣмъ великолѣпіямъ и пышностямъ не радовался, паче же въ потъ день: ибо онъ подагру, хирагру и головную болѣзнь, коими онъ былъ часто мучимъ, въ наибольшемъ ихъ дѣйствіи ощущалъ и уже предъ тѣмъ нѣсколько ночей безъ сна былъ. Но полипки, просвѣщенные разумомъ, умѣя для приспрасныхъ своихъ желаній и подлое ласкапельствъ угожденіе при способныхъ случаяхъ въ хорошихъ ко услугамъ и одолженіямъ видахъ представлять, и въ такомъ состояніи хозяина видя почтительными и сожалительными о его болѣзняхъ видами и словами жертву являя, многіе въ доказательство своихъ искреннихъ почтеній и любви оставались въ домѣ его у племянницы, по введенной уже и тогда модѣ, безъ зову объдапъ. И тако всѣ комнапы, окромѣ только той, гдѣ обѣдапой болѣзнями и сожалѣнія достойной хозяйнѣ спрадалъ, наполнены были сполами, за коими какъ въ обѣдѣ, такъ и въ ужинѣ болѣе спа обоого пола персонъ, а по большей части изъ знатнѣйшихъ чиновъ и фамилій поржествовали, упопребляя во весь день между обѣда и ужина, такъ же и попомъ въ веселыхъ во-схищеніяхъ танцы и Рускую пляску съ музыкою и пѣснями; что продолжа съ удо-

вольспвіемъ до перваго часу за полночь по домамъ разѣхались. Чтожъ до меня касалось, то и я уже путь весь же день, какъ домашній, иногда въ попчиваніи знатнѣйшихъ госпей, въ числѣ коихъ и всѣ иностранные Министры были, то по нѣскольку хозяину, одному въ своей комнаѣ съ болѣзнями бо-рющемуся, компанію дѣлалъ, и наблюдая при-личность спарался о его успокоеніи, и оставшись въ домѣ его послѣдній, какъ бы по предувѣдомленію, что скоро несча-стливой жребій его поразитъ и на вѣки меня съ нимъ разлучитъ поспѣшаешь, за-шедъ въ его комнапу, съ нимъ простился, а онъ слабымъ голосомъ, но весьма ласко-выми словами благодарилъ, сожалѣя о моемъ безпокойствѣ и желалъ мнѣ скорѣе въ домъ мой ѣхать благополучно ко успокоенію.

Такимъ образомъ я въ великомъ удо-вольствіи и приятномъ размышленіи о сво-ихъ поведеніяхъ, что я уже господинъ Се-напоръ, между стариками въ первѣйшихъ чинахъ находящимися обращаюсь, и будучи такого многомогущаго Министра любимецъ, день ото дня лучшія приемности себѣ ожи-даю, и припомъ ласкать себя могу надол-го счастливымъ и отъ всякихъ злоключе-ній быть безопаснымъ, приѣхалъ въ домъ свой, и забывъ въ мысль себѣ приводитъ, чтобъ на будущиѣхъ гаданіяхъ не утвер-даться, а помнить, что отъ счастья къ несчастію всегда только одинъ шагъ нахо-

дигся, легъ спать; но только лишь уснулъ, какъ необыкновенной спукъ въ спавень моей спальни, и громкій голосъ Сенапскаго Экзекутора Дурнова меня разбудилъ. Онъ громко кричалъ чтобъ я, какъ наискорѣе, ѣхалъ въ Цесаревнинской Дворецъ: ибо де она изволила принять престола Россійскаго правленія, и я де съ тѣмъ объявленіемъ теперь бѣгу къ прочимъ Сенаторамъ. Я вскоча съ постели подбѣжалъ къ окну, чтобъ его нѣсколько о помъ для свѣденія моего спросить, но онъ уже удался.

Вы, благосклонный чипатель, можете вообразить, въ какомъ смятеніи духъ мой тогда находился. Нимало о такихъ предпріятіяхъ не только свѣденія, но ниже видовъ къ примѣчаніямъ не имѣя, я сперва подумалъ, не сошелъ ли господинъ Экзекуторъ съ ума, что такъ меня встревожилъ и въ мигъ удался; но вскорѣ попомъ увидѣлъ многихъ по улицѣ мимо оконъ моихъ бѣгущихъ людей необыкновенными толпами въ ту сторону, гдѣ Дворецъ былъ, куда и я немедленно поѣхалъ, чтобъ скорѣе узнать точность такого чрезвычайнаго происхожденія. Не было мнѣ надобности размышлять, въ которой Дворецъ ѣхалъ. Ибо хотя ночь была тогда темная и морозъ великой, но улицы были наполнены людьми идущими къ Цесаревнинскому Дворцу, гвардіи полки съ ружьемъ шеренгами стояли уже во кругъ онаго въ ближнихъ улицахъ, и для облегченія опъ спузи во многихъ мѣстахъ:

Часть I.

4

раскладывали огни; а другіе поднося другъ другу, пили вино, чѣмъ опѣ спужу согрѣ-  
вапсья. При чемъ шумъ разговоровъ и громкое  
воскличаніе многихъ голосовъ: *здравствуй*  
*наша матушка Императрица Елисавета*  
*Петровна*, воздухъ наполняли! И тако я до  
оного Дворца въ моей каретѣ сквозь тѣсно-  
ту пробѣхавъ не могши, вышедъ изъ оной по-  
шелъ пѣшкомъ, сквозь множество людей съ  
учпивымъ молчаніемъ продираясь, и не  
сполько ласковыхъ, сколько грубыхъ словъ  
слыша, взшелъ на первую съ крыльца лѣс-  
ницу, и слѣдовалъ за спѣшащими же въ па-  
лапы людьми; но еще прежде входу близъ  
уже дверей, увидѣвъ во оной тѣснотѣ мо-  
его сотоварища Сенагора Князь Алексѣя  
Дмитріевича Голицына, мы содвинувся по-  
ближе спросили тихо другъ у друга, какъ  
это сдѣлалось, но и онъ, также какъ и я,  
ничего не зналъ. Мы протѣснились сквозь  
первую и вторую палату и вошедъ въ  
претію увидя многихъ господъ знатныхъ  
чиновъ, остановились; и лишь только ус-  
пѣли предстоящимъ поклониться, какъ  
встрѣтилъ насъ ласковымъ привѣтствіемъ  
тогда бывший при Дворѣ Ея Величества  
между прочими Камеръ-Геромъ Петръ Ива-  
новичъ Шуваловъ, который послѣ былъ уже,  
какъ увидите изъ моей же исторіи, знатной  
господинъ, и великія дѣла въ Государствѣ  
производилъ. Онъ въ знакъ великой всеоб-  
щей радости, веселообразно поцѣловалъ насъ  
и рассказалъ намъ кратко о семъ съ по-

мощію Всемогущаго начашомъ и благополучно окончанномъ дѣлѣ, и чпо главнѣйшіе до нынѣ бывшіе Министры, а имянно: Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Тайные Дѣйствительные Совѣтники и кабинетъ Министры, Графы Осперманъ и Головкинъ, уже всѣ изъ домовъ своихъ взяты и подъ арешкомъ сядятъ здѣсь же въ домѣ. Лишь только онъ окончавъ свою рѣчь опошелъ, то увидѣли мы въ смѣломъ и весьма веселомъ видѣ бѣгущаго изъ другой палаты, бывшаго прежде Господина Генераль Полиціи-местера; а послѣ уже въ опсѣткѣ отъ службы находящагося Генераль-Шефа Василья Ѳедоровича Салтыкова, о которомъ намъ уже Шуваловъ сказалъ, что и онъ съ своею супругою Марьею Алексѣевною въ ономъ дѣлѣ много послужили. Онъ уже тогда ко мнѣ не былъ, пакъ какъ прежде, благосклоненъ, а къ спящему вмѣстѣ со мною зяблю его Князю Алексѣю Дмитриевичу, съ которымъ дружба моя была ему извѣстна, весьма ненавистнымъ. И пакъ ухватилъ меня за руку и смѣючись громко говорилъ: вотъ Сенаторы спятъ. Я ему на то постояннымъ видомъ отвѣчалъ: Сенаторы сударь, онъ еще громче захохотавъ, закричалъ, что теперъ скажите Сенаторы? Вотъ уже сдѣлалась во кругъ насъ толпа людей, и по большей части знающіе господа смотрѣть приступили его на насъ атаку. Я нимало не опоропѣвъ, знаяжъ его нравъ и подобно Полѣвскимъ на-

\*

Ёздамъ упошребленія, важнымъ видомъ смѣ-  
 ло глядя въ его глаза спросилъ: „Что это  
 „значитъ, что онъ теперь въ такое вре-  
 „мя, гдѣ всѣ берутъ участіе радоваться,  
 „такъ насъ атакуешь? Не находишь ли  
 „онъ на насъ какой мѣшки? Или по Высо-  
 „чайшему повелѣнію такъ съ нами посту-  
 „паешь, такъ бы соизволилъ намъ над-  
 „лежащимъ образомъ объявить? А мы  
 „во всемъ по незазрѣнной нашей совѣсти  
 „небоязненно оповѣстивовать гошповы.“ Сіи  
 слова мои всѣ храбрости его превратили  
 въ ласковую склонность; онъ по своему обы-  
 кновенію скоро подступя ко мнѣ ближе, съ  
 ласковымъ видомъ смѣясь говорилъ. „Я,  
 „другъ мой, теперь опъ великой радости  
 „виѣ себя; и сей мой поступокъ по друже-  
 „ской любви, а не по какой иной причинѣ,  
 „и я вамъ сердечно желаю всякаго благопо-  
 „лучія, и поздравляю со всеобщею радостію.“  
 И при томъ поцѣловавъ меня въ обѣ щеки  
 спѣшно отошелъ въ другую палату. Видя-  
 щіе такіе его поступки обрали на него  
 глаза; а Принцъ Гессенъ-Гомбургской, тог-  
 да бывшій Генераль-Шефъ и Гвардіи Под-  
 полковникъ, немалуюжъ въ томъ дѣлъ опъ  
 Ея Величества повѣренность имѣющій, смѣю-  
 чись пѣнялъ ему, что такъ неприспѣшно  
 къ намъ подступилъ и за то справедливо  
 самъ успыженъ. Потомъ Ея Император-  
 ское Величество вскорѣ изъ своихъ вну-  
 реннихъ покоевъ изволила ту палату, гдѣ  
 и мы между прочими, уже много собрав-

шимися господами находились, войти и весьма съ милоспивыми знаками принимая опъ насъ подданническія поздравленія, дозволила намъ поцѣловать свою руку.

Вскорѣ послѣ того повелѣно было всѣмъ идти; ибо за тѣсною находящихя по улицамъ солдапъ и прочихъ людей ѣхать было не можно, въ Зимней Императорской Дворецъ, куда и Ея Величество въ открытой большой линейкѣ съ благонадежнѣйшими ей изволила ѣхать сквозь Гвардіи солдапъ споявшихъ до большаго Дворца шеренгами, въ сопровожденіи немалаго числа Преображенскаго полку Гренадеръ, кои въ помъ дѣлѣ Ея Императорскому Величеству наипервѣйшими служниками были; и по прибытіи во Дворецъ въ Придворной церкви началась Ея Императорскому Величеству въ вѣрности по надлежащему учрежденію присяга.

О дальнѣйшихъ того дѣла происхожденіяхъ болѣе распроспранять не буду: есѣ о томъ довольно описаній и изъ самыхъ произведенныхъ въ Государствѣ дѣлѣ ясныя свѣденія; а я только пишу касяющееся до моихъ поведеній собираю изъ многихъ и давно прошедшихъ временъ; что теперъ въ мою дряхлую голову на память приходитъ иногда не по порядку, въ чемъ прошу меня, благосклонный читатель, извинить и при семъ повѣрить, что я не столько для самохвальства, какъ болѣе для моей собратіи, благороднымъ патріотиче-

скимъ духомъ наполненныя сердца имѣющихихъ, къ угодному свѣденію неискуснымъ перомъ моимъ описываю безъ наималѣйшихъ прибавокъ истинное бытіе, пропуская еще многія мнѣ бывшія приключенія.

Потомъ нѣсколько дней были во дворцѣ многочисленныя собранія для разныхъ по тогдашнимъ надобностямъ дѣлъ производителей и смотрителей тѣхъ новизнъ, между коими и я нерѣдко былъ для примѣчанія о себѣ; но инаго не видалъ, кромѣ того, какъ бывший въ виду впадшаго въ несчастіе кабинетъ Министра Графа Головкина любимецъ отъ многихъ, да и отъ такихъ, кои до того меня ласкали или дружески являлись, нѣкоторыя презорства и холодности ощущалъ, и въ такихъ же смятеніяхъ какъ и въ преждебывшихъ со мной, на сіе похожихъ приключеніяхъ, о коихъ я выше описывалъ, духъ мой находился. Однако вскорѣ, по возшествіи Ея Императорскаго Величества на родительскій престолъ, бывший кабинетъ, имѣющій надъ Сенатомъ апелляцію, уничтоженъ, и еще оставшійся, кромѣ въ несчастіе впадшихъ, кабинетъ Министръ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской включенъ въ число тогда бывшихъ Сенаторовъ; а изъ бывшихъ до того при Принцессѣ произведенныхъ Сенаторовъ, Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, Петръ Михайловичъ Шиповъ, Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ и я любимецъ

Графа Головкина, изъ онаго исключены : и тако я спалъ безъ мѣста.

Такія часпо случающіяся со мною, перемѣны огорчили духъ мой и омерзили щеславныя снисканія; тѣмъ еще болѣе, какъ я въ одинъ день приѣхавъ въ домъ къ одному тогда больше многихъ довѣренности въ производивахъ дѣлъ имѣющему Господину, копорой до того являлся мнѣ благодѣтелемъ и по нѣкоторымъ оказаннымъ ему отъ меня доброжелательствамъ, обнадеживалъ меня всегда заплапою своей дружбы, увидѣвъ его лице отъ меня отвращающаго и не хопящаго продолжатъ рѣчи о моемъ тогда состояніи, но коротко и сухо на мое о себѣ прошеніе отвѣтствующаго; чего ради съ наибольшимъ восчувствованіемъ предположилъ я себѣ правило сидѣть дома съ мерпвыми друзьями; некасаясь болѣе до живыхъ.

Такимъ образомъ я нѣсколько дней проводилъ безъ мѣста не употребляя никакихъ происковъ и не инаго, но также какъ и послѣ прежнихъ моихъ бывшихъ милостивцевъ, несчастливо свои роли окончавшихъ ожидалъ себѣ худаго. Ибо тогда всѣ вышеименованные ареспанты, въ томъ числѣ и Графъ Головкинъ, были учрежденною при Дворѣ Коммисією судимы; между тѣмъ въ одно утро явился въ домъ моемъ присланной отъ господина Сенапскаго Экзекутора Офицеръ съ объявленіемъ Правительствующаго Сенапа повелѣнія, дабы я немедленно

погожъ упря явился въ Сенатъ. Я хопя робостію всегда стыдиль себя научился и уже нѣсколько и привыкъ; но не похваляюсь о тѣхъ мысляхъ и гаданіяхъ и смятеніи духа моего, съ коими я, бѣдъ ожидая, поѣхалъ въ Сенатъ, копорой тогда имѣлъ присутствіе во дворцѣ. Но вопъ! какъ бы нарочно въ тотъ день фортуна восхотѣла меня еще попревожипъ! Когда я вошелъ въ первую палату, то стоящій пупъ Сенатской Офицеръ, копорой прежде меня на крыльцѣ встрѣчая по лѣсницамъ сквозъ всѣ покои до присутственной палаты съ почитеніемъ провожалъ, теперь на одномъ мѣстѣ стоя, и мало оборотясь какъ незнаемому поклонился; и какъ я, яко въ тѣхъ апартаментахъ не бывалой, спросилъ его, гдѣ господинъ Экзекуторъ и можно ли мнѣ еще далѣе ийти? То онъ недвинувшись съ мѣста показалъ мнѣ рукою дверь въ другую палату, говоря чпобъ я во оную шелъ, тамъ де сидитъ господинъ Экзекуторъ. Я вошедъ увидѣлъ онаго за его обыкновеннымъ сподомъ сидящаго: онъ цолько привспавъ и являя мнѣ въ видѣ лица своего учпивспво показалъ спулъ и подчивалъ чпобъ я сѣлъ; а онъ обо мнѣ доложипъ господину Генераль-Прокурору. И тако я неподалеку отъ него на спулъ сѣлъ и примѣтилъ, чпо сей господинъ Экзекуторъ, копорой незадолго предъ тѣмъ меня своимъ палпрономъ называлъ и въ знакъ своего покорнаго учпивспва не сидя но споя со мною гово-

рилъ, тогда такижъ же образомъ, какъ чело-  
 битчиковъ и прочихъ въ Сенатъ прихо-  
 дящихъ, меня принялъ и нѣсколько прочи-  
 тавъ предъ собою на столикъ лежащихъ  
 бумагъ, пошелъ въ палату присутствен-  
 ную господъ Сенаторовъ, сказавъ мнѣ что  
 онъ обо мнѣ доложитъ. Потомъ чрезъ нѣ-  
 сколько минутъ изъ другихъ боковыхъ две-  
 рей спѣшно вышелъ Его Сіятельство гос-  
 подинъ Генераль-Прокуроръ Князь Никита  
 Юрьевичъ Трубецкой, которой тогда по  
 особливымъ вѣдомостямъ не только въ Се-  
 натѣ, но и въ новоучрежденной Коммисіи,  
 гдѣ судили оныхъ въ несчастіе впадшихъ  
 Министровъ, первѣйшимъ Членомъ былъ.  
 Я ему поклонился; а онъ, какъ бы нечаян-  
 но меня увидѣвъ, съ смѣлымъ судейскимъ  
 видомъ спросилъ меня, за чѣмъ я здѣсь? Я  
 ему учтиво отвѣтствовалъ: Господъ Се-  
 наторовъ повелѣніе чрезъ присланнаго Офи-  
 цера было мнѣ объявлено, чтобъ я въ сіе  
 время явился Сенату. Его Сіятельство ни-  
 мало со мною не оспановясь и идучи въ  
 присутственную Сенаторскую Палату та-  
 кимъ же видомъ соизволилъ мнѣ сказать,  
 я незнаю, развѣ де господнъ Оберъ-Проку-  
 роръ посылалъ. Сей былъ господинъ Бры-  
 кинъ, которой мнѣ до того являлся хоро-  
 шимъ приятелемъ, и также какъ и я, лю-  
 бимецъ былъ Графа Головкина, коего спа-  
 раніемъ и въ Оберъ-Прокуроры въ Сенатъ  
 опредѣленъ, а при Дворѣ имѣлъ чинъ Дѣй-  
 ствительнаго Камеръ-Гера, въ паденіе же

онаго своего благопворишеля, Богъ про то знаетъ, какимъ способомъ не только оспаться въ томъ своемъ въ Сенапѣ чинѣ, но еще и любимцемъ у Генераль-Прокурора быть успѣлъ.

Такимъ образомъ Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ скоро меня соизволилъ оспавить; а чрезъ нѣсколько минутъ, изъ Сенапской палаты вышедъ, съ приятнымъ видомъ шелъ ко мнѣ господинъ Оберъ-Прокуроръ Брыкинъ. Я также съ моими учивыми и ласковыми глазъ моихъ издали видами уповалъ въ мысляхъ, что сей-то доброй приятель всѣ сомнѣнія о моемъ сюда призывѣ рѣшитъ; а онъ тѣмъ временемъ близко пришедъ сказалъ мнѣ, что теперь де дѣла до васъ нѣтъ, а извольте завтра въ такоежъ время сюда приѣхать. Я на тѣ его слова нимало не останавливаясь, взялъ его за руку и по прежнему близкому обхожденію опведши нѣсколько опъ прочихъ, въ той палатѣ тогда бывшихъ, къ споронѣ, дружески оговаривался съ нимъ, что я о его ко мнѣ благосклонности безъ сомнѣнія нахожусь, и какъ же онъ довольно знаетъ, что я тайности хранить умѣю, просилъ его, чтобъ открылъ мнѣ то, для чего меня сюда призываютъ: понеже о томъ мнѣ безъизвѣстность по теперешнему моему сосоянію очень обезпокоиваетъ.

Но вошъ! можно ли бы было мнѣ ожидать опъ сего набожнаго и благопворитъ шщащагося челоѣка, чтобъ онъ оста-

вилъ меня до завтра быть въ смятенной о себѣ неизвѣстности; но знать, что погдашнія обстоятельства его предубѣдили, по коимъ онъ на мои вопросы улыбнувшись сказалъ: „Неопасайтесь пожалуй, те и приѣзжайте завтра сюда, все узнаете.“ И припомъ ласково поклонясь пошелъ отъ меня въ Сенаторскую Палату.

Я нѣсколько минутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ меня оставилъ, въ смятеніи о такихъ со мною происхожденіяхъ и въ размышленіи стоялъ неподвиженъ, но потомъ вспомня любимую пословицу моего духа изъ Священнаго Писанія почерпнутую: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся*, спѣшно пошелъ, чтобъ отъѣхать въ мой домъ, дабы такіа колеблющіяся мои мысли прогнать совѣтами мертвоу друзей. Лишь только я въ другую палату вышелъ, то встрѣпились со мною нѣсколько вмѣстѣ стоящихъ и мнѣ знакомыхъ Спасскихъ чиновъ господъ, кои дали мнѣ знать о мучащей меня недовѣдомости; одинъ изъ нихъ спросилъ меня можно ли поздравить съ новымъ чиномъ? Я услышалъ сіе съ великимъ ко удивленію восторгомъ, и такъ какъ не знающій и прежде о семъ немыслящій отвѣтствовалъ, что нималыхъ къ тому слѣдовъ, не токмо дѣла нѣтъ. Они ту безпритворную мою незнаемость примѣтя, со удивленіемъ сказали, что нельзя де тому стать, чтобъ издавна находящійся благодѣтель вашъ, Его Сіятельство

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой о томъ вамъ не сказалъ; а они неинако думаютъ, что по моему согласію Его Сіятеельству своимъ докладомъ, коюрой опъ Ея Величества уже и апробованъ, мнѣ Оберъ-Прокуроромъ въ Святейшемъ Синодѣ, а имъ Прокурорами въ разныхъ Коллегіяхъ бытъ исходатайствоватъ, и сего дня де было намѣреніе нашего новаго командира оныя чины намъ въ Сенапѣ объявитъ и Ея Императорскому Величеству къ благодаренію представитъ; но какъ де Ея Величество, присуствоватъ въ Сенапѣ не будетъ, то опложено все оное исполненіе до завтра.

Сіе увѣдомленіе нѣскольکو меня опъ большихъ опасностей успокоило: но о такихъ опъ пѣхъ, коихъ я почиталъ всегда себѣ благодѣтелями, являемыхъ мнѣ холодостяхъ духъ мой превожитъ не, переспавалъ.

Въ самыя тѣ разговоры двери чрезъ всѣ палаты опъ Сенапорской опворились съ шумомъ, Офицеры и Экзеупоръ по обыкновенію своему тѣснясь, поспѣшали сквозъ стоящихъ толпою нашей брательи площадныхъ дворянъ разширятъ дорогу для шествія господъ Сенапоровъ.

Въ такомъ-то случаѣ и я, недавно господинъ Сенапоръ въ такихъ же блестящихъ почестяхъ бывшій, тогда повинуюсь своему жребію, равно съ прочими многочисленнымъ господамъ съ почтеніемъ уступая дорогу становился къ споронѣ, чтобъ

господъ Сенапоровъ, спѣшно идущихъ, увидѣть и изъявить мое почтеніе.

Одинъ изъ тѣхъ Князь Алексѣй Дми-  
тріевичъ Голицынъ мнѣ оказалъ прямой об-  
разъ человѣка. Онъ остано́вляясь и подоше́дь  
ко мнѣ съ ласковымъ видомъ нима́ло при-  
помъ не переменя́ясь, какъ и прежде со  
мною поступалъ, спросилъ что́ я шу́ю  
тѣснюсь? Сія́ его благосклонныя слова ме-  
ня какъ въ шуманѣ густою темношо́ю  
опягченнаго возбудили, и я ему всѣ быв-  
шія того́ дня со мною приключенія раз-  
сказалъ; о томъ услыша онъ удивился та-  
кимъ черспвымъ оказуемымъ мнѣ поступ-  
камъ и сказалъ, что́бъ я былъ спокоенъ,  
что́ онъ уповае́тъ, что́ оной мой новой  
чи́нь худаго мнѣ не сдѣлае́тъ. И тако́ дру-  
жески поговоря пошелъ о́тъ меня; послѣ  
чего всѣ разѣ́хались, въ томъ числѣ́ и я.

На у́тріе въ назначенный ча́съ приѣ́халь  
я въ Сена́пъ, дожидаться рѣ́шенія о сво-  
емъ жребіи́ и недолго мѣ́шкавъ удостоился  
получи́ть о новомъ чи́нѣ объявленіе, и въ  
то́жъ у́про представле́нъ былъ о́тъ Его  
Сіа́тельствва Генера́ль-Прокурора, яко́ о́тъ  
новаго моего́ команди́ра, между прочими но-  
вопроизведенными́ же въ разные чи́ны, къ  
должнымъ Ея́ Импера́торскому Величеству́  
благодареніямъ и допущены́ были къ рукѣ́  
Ея́ Величествва́, а потомъ по приведеніи по  
надлежа́щему къ присягѣ́, мой команди́ръ  
приказалъ мнѣ́, что́бъ я завтра́ явился въ  
Свя́тѣйшемъ Сино́дѣ́ и вступи́лъ въ мою́

должность. А въѣденіе де объ васъ въ Синодъ сего же дня изъ Сенапа послано будетъ.

Такимъ образомъ помощію благодѣтелей произведенный изъ Сенаторовъ Оберъ-Прокуроръ поѣхалъ въ домъ свой, а на вечеръ былъ въ домѣ у своего новаго командира рекомендовать себя въ милостивое покровительство, и яко въ семь дѣлъ рекрутъ, просилъ о незнаемомъ наученіи.

Его Сіятельство очень милостиво и ласково меня принялъ вспоминая что онъ уже давно имѣя со мною короткое обхожденіе всегда желалъ естъ мнѣ оказать благодѣянiя.

На другой день по утру явился я въ собраніе Святѣйшаго Синода и вступленіе по мнѣ было непріятно: ибо того мѣста, также какъ и при Сенапѣ, находящійся такоужъ ранга Экзекуторъ уже ожидая моего прибытія встрѣтилъ меня на лѣстницѣ съ нѣсколькими секретарями и прочихъ нижнихъ чиновъ канцелярскихъ служителями, кои всѣ должны быть, такъ какъ и въ Сенапѣ у Генераль-Прокурора, въ моей дирекціи, съ почтеніемъ рекомендовався и очищая мнѣ дорогу приводили меня до той палаты, гдѣ присутствуетъ Собраніе Святѣйшаго Синода; двери объ половинки отворились и при тѣхъ встрѣтилъ меня господинъ Оберъ-Секретарь. Первой издали во оную палату мой взглядъ мнѣ былъ весьма приятенъ, она изрядно была убрана, а за столомъ

сидѣли по обѣимъ сторонамъ, какъ помнится мнѣ, восемь или девять духовныхъ Особъ Архіепископовъ и Епископовъ и нѣсколько Архимандритовъ, мужей какъ своими опмѣнными одеждами, такъ и благочинными видами привлекающихъ почтеніе, и лишь только я приблизился къ концу того сполла, они всѣ въ постоянномъ и ласковомъ видѣ встали съ своихъ спульевъ и одинъ по другому а въ первыхъ Преосвященный Новгородскій Архіепископъ Амвросіи, яко старшій Членъ, меня поздравленіемъ въ томъ новомъ чину, какъ въ томъ присупствіи соповарища своего, разными словами привѣпствовать начали, а напропивъ пѣхъ на мои учпивыя имъ о себѣ рекомендаціи представляемыя, весьма ласково мнѣ опвѣпствовали; потомъ они сѣли на свои спулья и начаше одно дѣло, коего для моего входу чтеніе было остановлено, къ рѣшенію имъ представленное велѣли читать, а я увидя для меня по надлежащему въ той же палатѣ приготовленной небольшой сполъ, подошелъ чпобъ за него сѣсть для начинанія ко вступленію въ мою должность, которая мнѣ по поведеніямъ, какъ Генераль-Прокуроръ въ Сенапѣ производилъ, нѣсколько была уже знаема, а увидя на немъ только черницу и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги приказалъ Оберъ-Секретарю Леванидову, чпобъ онъ духовной регламентъ, послѣдующія тому въ законъ указы, также прежде бывшихъ въ Сиподѣ Оберъ-Проку-

роровъ инструкцію и до той должности касающіеся указы и еще же о нерѣшенныхъ находящихся въ Синодѣ дѣлахъ, о колодникахъ и о казенныхъ деньгахъ обыкновенные реэспры мнѣ представилъ.

Сей господинъ Оберъ-Секретарь, какъ уже въ такихъ дѣлахъ по долговременной въ Синодѣ въ томъ чину бытности о всемъ томъ свѣдущій, духовной регламентъ съ своего стола взявъ мнѣ подаль, а объ указахъ и о реэспрѣ нерѣшенныхъ дѣлъ объявилъ, что тѣ хопя въ собраніи и есть, но не весьма обстоятельны, и просилъ, чтобъ я на нѣсколько дней ему въ томъ далъ сроку, дабы онъ все по по моему приказанію наисправнѣйшимъ образомъ сочинить и мнѣ подать могъ; а что до до прежнихъ здѣсь бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ дѣлъ касается, то оныхъ де какъ инструкцій такъ и прочихъ никакихъ ихъ должностей производствъ ни одной строки нѣтъ: и припомъ въ долгихъ рѣчахъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ бывшихъ пожаровъ и онъ прочихъ разныхъ приключеній въ канцеляріи Синода дѣла многія управлены, и что нынѣ онъ разныхъ препяпствій дѣла безъ описей въ разныхъ палатахъ по ящикамъ и сундукамъ содержащся, а учрежденной для сохраненія и порядочнаго содержанія, по реэспрамъ, какъ по узаконеніямъ при Сенатѣ и прочихъ Коллегіяхъ находится, Архивы нѣтъ. На такія его мнѣ представленія изъясня ему, что

я все то въ лучшій порядокъ привести по моему званію спараться не оставлю, даль нѣсколько дней сроку, чпобъ къ нужному мнѣ, во первыхъ знанію Канцелярскихъ служителей, до кого что касается, сочинить велѣлъ подъ своимъ надсмотрѣніемъ экстрактъ безъ замедленія исправно; и при томъ написалъ моею рукою и отдалъ Экзекутору приказъ, чпобъ онъ отъ Секретарей, отъ Архиваріуса и отъ канцеляристовъ, правящихъ повытѣями или экспедиціями, взялъ подписки, если въ ихъ вѣдомствахъ какія дѣла, или прочіе письменные виды какоюся до должностей Синодскаго! Оберъ-Прокурора, и сочиня тѣмъ резспрь завпра бы мнѣ по утру представилъ при своемъ рапортѣ. Я тогда особливо усремился, такъ какъ при первомъ случаѣ нозоподчиненнымъ разныхъ чиновъ и умовъ людямъ оказаться и за надобное почелъ, палаты и всѣ проходы, гдѣ находились Секретари и прочіе Канцелярскіе служители и ихъ должныхъ производствъ дѣла осмопрѣть, и много нашелъ къ лучшимъ исправленіямъ приказать, соображая какъ я подобныя видалъ въ канцеляріи Сенапа.

Тогожъ дня на вечеръ въ домъ къ господину Генераль-Прокурору приѣхавъ, донесъ ему, какъ я вступилъ въ свою должность, и что нималѣйшихъ слѣдовъ прежде бывшихъ въ Синодѣ Оберъ-Прокуроровъ дѣлъ не находится и получилъ приказъ, чпобъ о всемъ томъ представилъ письмен-

*Часть I.*

5

нымъ рапортомъ и былъ опъ Его Сіятельства многими весь попъ день благосклонностями обласканъ.

Попомъ чрезъ два дни, какъ помнится, въ силу моего приказа получилъ я при рапортѣ опъ Экзекутора, опъ секретарей и опъ прочихъ канцелярскихъ служителей подписки, что въ ихъ вѣдомствахъ, какъ инспрукцій, такъ указовъ и никакихъ должностей Оберъ-Прокурора касающихся дѣлъ не находится.

Я немедленно о томъ господину Генераль-Прокурору подалъ рапортъ и чрезъ нѣсколько попомъ дней получилъ опъ него при ордерѣ копію съ инспрукціи Синодскаго Оберъ-Прокурора, по которой въ первые узналъ, что инспрукція первому Оберъ-Прокурору въ Синодѣ опредѣленному сочинена и утверждена въ Правительствующемъ Сенатѣ при присутствіи Государя Императора Петра Великаго. Сила оной и содержаніе во всемъ подобна инспрукціи, какову въ Сенатѣ Генераль-Прокуроръ имѣетъ, только съ тою розницею, о копорыхъ дѣлахъ по Сенату по той должности моей подлежательно доносить Монарху, о пѣхъ бы я предспавлялъ чрезъ Генераль-Прокурора; и потому-то приказалъ мнѣ Его Сіятельство, такъ какъ и опъ прочихъ Прокуроровъ обыкновенно учрежденные осмидневные о вспуленіи и рѣшеніи дѣлъ рапорты одинъ за моею рукою для свѣденія ему, а другой на имя Ея Импера-

порскаго Величества съ моею же подпискою подавать, на коемъ и онъ подписывая же свое имя обще съ Сенапскимъ, самъ Ея Императорскому Величеству по каждое Воскресеніе подносилъ, слѣдовательно попому я о всѣхъ такихъ дѣлахъ, кои къ свѣденію и къ рѣшенію Ея Императорскаго Величества подлежали, чрезъ негожь господина Генераль-Прокурора иногда писменные, а иногда словесные рапорты производить былъ долженъ.

Но незнаю, для чего по опредѣленіи меня въ Генераль Крисъ-Коммисары припомъ же Генераль-Прокуроръ до опредѣленія на мѣсто мое въ Синодскіе Оберъ-Прокуроры Львова, данная мнѣ Инструкція чрезъ бывшаго при мнѣ канцеляриста Рыкова взята обратно къ Генераль-Прокурору, а на мѣсто оной прислана другая уже безъ включенія той рѣчи, чтобъ дѣла принадлежащія къ свѣденію Ея Императорскаго Величества доносить чрезъ Генераль-Прокурора; и о томъ ни доклада ни благоволенія отъ Ея Императорскаго Величества не было.

Вопрь, мой любезный чипапель, что со мною происходило въ одно время! Съ одной стороны властолюбивое наблюдательство, чтобъ всегда имѣть меня подъ своимъ руководствомъ, а съ другой мое ревностное усремленіе съ честолубіемъ смѣшанное побуждало меня, не примѣчая того, спараться, чтобъ какъ нацскорѣе оказаться въ порученной мнѣ должности исправнымъ и

\*

пѣмъ заслужить лучший въ публикѣ кредитъ, а опъ Монархини большую довѣренность. Но какъ въ Синодѣ по большей части не по гражданскимъ законамъ, какъ свѣтскія, но по духовному Регламенту и по правиламъ нашею церковью принятымъ и учрежденнымъ, дѣла производятъ и рѣшатъ, да еще такіе Судьи, кои Епархіями и монастырями безотчетно по мое вступленіе приходами и расходами съ самопроизвольною экономіею учреждали и употребляли, то большаго труда и времени мнѣ сполно все то, яко для меня новое, распознавать и стараться о учрежденіи по надлежащему для содержанія дѣлъ архивы и чтобы дѣла, какъ церковныя такъ и имперскія и челолюбичковы, всѣ презрительно содержаны и безъ реэспровъ бы къ слушанію и рѣшенію по выборамъ и къ партикулярному угожденію представляемы не были, и для того велѣлъ я сочинить онымъ надлежащія для архивы и судейской камеры настольныя реэспры, а по всѣмъ указамъ также изъ духовнаго регламента и о всемъ томъ, что по вступленіе мое въ производствѣ и неисполненіи въ Синодѣ находилъ, экспракты, дабы по тѣмъ неупуская пристойнаго времени къ рѣшенію представить было можно. По сочиненіи оныхъ увидѣлъ я многія въ дѣлахъ упущенія и неустройства, и позналъ, что должно мнѣ необходимо вступать въ большіе споры и несогласіе съ Членами Святейшаго Синода, къ

чему я поучаюсь и приуготовляться прилѣжно началъ.

Но вопль! Еще въ то же время судьба, какъ бы нарочно для того, чѣмъ чувствительнѣе познать чрезъ самыя дѣла и увидѣть, съ какими разными дарами и способностями, съ высокихъ степеней опмѣны милости и довѣренности отъ Монарховъ поверженные въ несчастіе оказываются, довела меня до такой комиссіи, что всѣхъ тогда въ несчастіе впадшихъ вышеименованныхъ Кабинетныхъ Министровъ, къ коимъ вскорѣ по тѣмъ же привязанностямъ дѣлъ приобщены въ такуюжъ судьбину Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Левенвольдъ, Камергеръ и Президентъ Коммерцъ-Коллегіи Баронъ Менгденъ, Статской Дѣйствительной Совѣтникъ Коллегіи Экономіи Членъ Темерязевъ и Кабинетной Секретарь Андрей Яковлевъ, которые всѣ тогда подъ крѣпкимъ карауломъ въ Пепропавловской крѣпости содержались. По учиненіи надъ ними публично разныхъ экзекуцій, по даннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ отправлялъ я въ разные, по большой части за Сибирь, отдаленныя и маложительство имѣющія мѣста, на вѣчное тамъ ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержаніе.

На другой день по утру, послѣ учиненныхъ вышеозначеннымъ персонамъ экзекуцій, Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призвалъ меня въ Сенапъ и далъ мнѣ писменной Ордеръ

съ объявленіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изустнаго повелѣнія, дабы я опправиль вышеименованныхъ арестантовъ въ назначенныя мѣста въ ссылку съ потребными распоряженіями, о коихъ была мнѣ дана записка, также и съ рѣшительнаго объ нихъ и всемъ томъ опредѣленія копія; при чемъ подпѣвѣрждалъ мнѣ, чтобъ изъ тѣхъ ни одного уже на разсвѣтъ слѣдующаго дня въ городѣ не оспалось, и припомъ Высочайшеежъ отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе мнѣ было несчастныхъ женамъ объявить, что ежели онѣ хотѣтъ, то могутъ съ ними ѣхать на житье въ назначенныя имъ мѣста, которыхъ было, при Графини: Осперманова, Головкина и Минихова и Президента Барона Менгдена супруга, кои по тому моему объявленію охотно съ мужьями и поѣхали.

А какъ погожъ упра Ея Величество изволила отъѣзжать въ Сарское село и знапные Господа за неюжъ слѣдовали, то, дабы никакой остановки мнѣ въ тѣхъ опправленіяхъ не было, Гвардіи въ полки для конвойныхъ командъ, въ конюшенную канцелярію для взятія дорожныхъ саней, въ дома тѣхъ несчастныхъ для забранія опредѣленнаго имъ богажу, даны были отъ Коммисіи приказы, чтобъ все то по моимъ сообщеніямъ было исполняемо безъ замедленія; а для писменныхъ производствъ и прочихъ припомъ управленій даны мнѣ въ команду: отъ Сенапа Оберъ-Секретарь

съ нѣсколькими писцами, изъ Сенапской роты Офицеръ съ нѣсколькими же унтеръ-Офицерами и курьерами для посылокъ.

Такимъ образомъ получа оную Коммисію, приказалъ я онымъ даннымъ мнѣ въ команду чрезъ часъ явиться въ Петропавловской крѣпости и занявъ мнѣ для потребныхъ производствъ на гауптвахтѣ изъ караульныхъ одну камеру, а самъ только захавъ въ свой домъ отобѣдавъ и нимаю немѣшкаявъ тудажъ поѣхалъ. Я и теперь вспоминая благодарю Всемогущаго, что онъ ту Коммисію безъ всякихъ остановокъ благополучно произвестъ и исполнитъ мнѣ вспомошествовалъ; ибо всѣ къ отправкѣ оныхъ несчастныхъ потребныя надобности отовсюду собраны и приготовлены были не позже какъ въ началѣ ночи. И такъ, неупоминая здѣсь о многихъ разныхъ припомъ происходившихъ подробностяхъ, опишу вамъ, благосклонный читатель, о поведеніяхъ и видахъ каждой персоны пѣхъ несчастливыхъ при отправленіи ихъ въ путь отъ меня.

Первой былъ Офицеръ гвардіи, для прощеденія Графа Остермаха командированной, которой въ сумерки пришедъ ко мнѣ на гауптвахту рапортовалъ, что по силѣ даннаго ему отъ меня наставленія ко отправкѣ врученнаго ему арестанта, все въ готовности и что всѣ сани уже запряжены и къ той казармѣ, гдѣ оной арестантъ содержится, подвезены.

Я по выслушаніи сего вручилъ ему по надлежащему приготовленную за моею рукою для содержанія и провозу въ путь онаго арестанта до мѣста инструкцію, и учиня ему припомъ нѣкоторыя пристойныя, какъ должно было, словесныя къ потребнымъ предохранностямъ наставленія, пошелъ съ нѣкоторыми провожающими меня изъ моей свиты Офицерами увидѣть онаго арестанта, чтобъ ему послѣднее въ силу Высочайшаго мнѣ повелѣнія персонально объявить и при моихъ глазахъ его отпустить.

По вступленіи моемъ въ казарму увидѣлъ я онаго, бывшаго Кабинетъ Министра Графа Оспермана, лежащаго и громко стонящаго жалуясь на подагру, которой при первомъ взорѣ встрѣтилъ меня своимъ краснорѣчіемъ изъясняя сожалѣніе о преступленіи своемъ и прогнѣвленіи нашей Всемилостивѣйшей Монархини, кое здѣсь я подробно описывать за излишнее почелъ, наконецъ просилъ онъ, чтобъ я представилъ Ея Величеству о милосердіи, и великодушномъ покровительствѣ дѣтей его; а какъ я имѣлъ повелѣніе чтобы всѣ говоренныя при отпускахъ оныхъ арестантовъ рѣчи записывать и представилъ Ея Величеству, то приказалъ спящему близъ меня для такихъ записокъ опредѣленному все то записать, а ему бывшему Графу Осперману объявилъ, что оное отъ меня, куда надлежитъ представлено будетъ. По-

помъ объявивъ ему Высочайшій Ея Величества Указъ, каковой каждому изъ нихъ при отправленіи объявлять было повелѣно, приказалъ Офицеру опредѣленному къ его отвозу, чѣмъ его команды солдаты, сего несчастнаго поднявъ съ постелью, отнесли и бережно положили въ сани, такъ какъ и все съ нимъ подлежащее отправилъ и велѣлъ оному Офицеру въ пристойномъ порядкѣ совсѣмъ въ свой путь ѣхать; о женѣжъ его, при семъ случаѣ находившейся, кромѣ слезъ и горестнаго спѣванія описывать не имѣю.

Въ то самое время, какъ еще оныя поѣхавшіе изъ виду моего не удалились, подошедъ ко мнѣ Гвардіижъ Офицеръ, для отвозу бывшаго Оберъ-Гофъ-Маршала Левенвольда опредѣленной, рапортовалъ, что онъ такожъ къ отпѣзду совсѣмъ приготовился. Я въ тотъ же моментъ приказалъ изъ носимыхъ за мною и для него по надлежащему приготовленную инструкцію, ему вручить и также для пристойныхъ словесныхъ наставленій пошелъ съ нимъ и съ нѣсколькими моей свиты Офицерами къ той казармѣ, гдѣ оной арестантъ сидѣлъ.

Лишь только вступилъ во оную казарму, которая была велика и темна, то увидѣлъ человека обнимающаго мои колѣна весьма въ робкомъ видѣ, которой припомъ въ смятенномъ духѣ тихо говорилъ, что я и рѣчи его разслушать не могъ, паче же что видъ на головѣ его сколоченныхъ во-

лосовъ и непорядочно оброслая сѣдая борода, блѣдное лице, обвалившіяся щеки, худая и замаранная одежда ни мало не вообразили мнѣ того, для кого я туда шелъ, то подумалъ, что то былъ какой нибудь, по инымъ дѣламъ изъ масперовыхъ людей арестантъ же. И такъ оборотясь говорилъ Офицеру, чѣмъ его опѣ меня опвели, а показалибъ, въ которомъ углу въ той казармѣ бывшій Графъ Левенвольдъ находився; но какъ на сіе сказали мнѣ, что сей-то самой Графъ Левенвольдъ, то въ тотъ моментъ живо предстали въ мысль мою долготѣнныя его всегдашнія и мною часто виданныя поведенія, въ опмѣнныхъ у двора Монаршихъ милоспяхъ и довѣренностяхъ, украшеннаго Кавалерскими Орденами, въ щегольскихъ пластьяхъ и приборахъ, въ опмѣнномъ почтеніи предъ прочими. И тако нынѣ, видя его въ такомъ бѣдномъ состояніи предъ меня представшаго, пораженъ я былъ неописанною жалостію, помысля что иногда такъ и со мною приключиться можетъ! Почему принужденъ нѣсколько минутъ останоѣиться, чѣмъ тако мяпущійся мой духъ привестъ въ порядокъ для погдашнихъ должныхъ мнѣ поведеній, я удержалъ его опѣ поклоненій мнѣ и въ ласковомъ видѣ сказалъ, чѣмъ онѣ выслушалъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, копорой ему, также какъ и прочимъ таковымъ, должно было объявить.

Попомъ приказалъ ему, чтобъ онъ во исполненіе того въ назначенный путь слѣдовалъ: и тако опредѣленной для отвозу его съ командою Офицеръ, посадя его въ сани и учредя все по надлежащему при моихъ глазахъ въ путь свой отправился.

А въ то время уже споялъ предо мною Офицеръ, опредѣленной везти бывшаго Фельдмаршала Графа Миниха, со увѣдомленіемъ, что онъ также къ отъѣзду въ готовності, коего я, также какъ и прежнихъ Офицеровъ, снабдя инструкціею и приспойнымъ наставленіемъ, пошелъ съ нимъ для таковагожъ оппавленія; и какъ до той казармы, гдѣ оной несчастной арестантъ сидѣлъ, разстояніе было не весьма близкое, а глаза мои, смотря на такія со злосчастными происхожденія, тогдажъ вообразили мнѣ, къ кому я иду, то я въ удивительныхъ и сожалительныхъ сихъ воспоргахъ находясь мысленно самъ себя говорилъ: увѣ! вопъ удосповѣрительное для меня зрѣлище, чтобъ никогда на разумъ и на форпуну по своимъ гаданіямъ и предпріятіямъ твердой надежды не полагать; героя многократно съ полномочіею опъ Монарховъ довѣренностію многочисленныхъ войскъ арміею командующаго, многократножъ надъ непріателемъ за одержанныя торжественныя побѣды лаврами увѣчаннаго, печатными въ опечествѣ нашемъ похвальными одами Россійскимъ Сципіономъ паче Римскаго похваляемаго, и коего я

имѣлъ честь въ Турецкой войнѣ въ послѣднія при компаніи съ нѣсколькими конной Гвардіи эскадронами, какъ уже выше о томъ обстоятельно описалъ, во всѣхъ случаяхъ препровождать и охранять знаки его милостивой склонности и хорошей чрезъ него рекомендаціи къ лучшему себѣ щастію сыскивать приобыкшій, и на послѣдокъ того, которой чрезъ нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ въ нашей резиденціи одинъ пришедъ ко дворцу съ одною караульною Гвардіею тогда бывшаго Регента Герцога Бирона взялъ подъ арестъ, а на его мѣсто Принцессу Анну Россійскаго Престола Правительницею быть утвердилъ и при ней первымъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ Министромъ былъ, теперъ увижу яко злодѣя, всѣхъ честей лишеннымъ, вчерась на публичномъ мѣстѣ у эшафота отъ опредѣленной ему смертной казни прощенного и въ сіи часы спѣшу отпразднать его въ ссылку на вѣчное житіе въ дальнѣйшій Сибири край и весьма въ худое мѣсто.

Въ такихъ то смятенныхъ моихъ размышленіяхъ пришелъ я къ той казармѣ, гдѣ оной бывший герой, а нынѣ наизлосчашнѣйшій находился, чая увидѣть его горестію и смятеніемъ пораженного.

Какъ только во оную казарму двери передо мною отворены были, то онъ, споя тогда у другой стѣны возлѣ окна ко входу спиною, въ потѣ мигъ поворотясь въ смѣ-

ломъ видѣ съ такими быспро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видать, шелъ ко мнѣ на вспрѣчу, и приближась, смѣло смотря на меня, ожидалъ, что я начну.

Сии, мною примѣченные, сего мужа геройскіе и пропивъ своего злосчастія оказуемые знаки возбуждали во мнѣ желаніе и въ помъ случаѣ оказатъ ему излишнее предъ другими такимижъ почтеніе; но какъ по было бы тогда неприлично и для меня бѣдственно, по я сколько возмогъ, неперемѣнная своего вида, пакже какъ и прежнимъ двумъ уже опправленнымъ, все подлежащее ему въ пристойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣпилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и спрахъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ; въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведъ взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ : „Боже, „благослови Ея Величество и Государствование Ея!“ Попомъ нѣсколько попуня глаза и помолчавъ говорилъ : „Когда, уже шеперь „мнѣ ни желать ни ожидать ничего инаго „не оспалось : такъ я только принимаю „смѣлоспъ просипъ, дабы для сохраненія „опъ вѣчной гибели души моей опправленъ былъ со мною паспоръ;“ и припомъ поклонясь съ учтивымъ видомъ, смѣло глядя на меня, ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія:

на то сказалъ я ему, что о семъ, гдѣ надлежитъ, опъ меня представлено будетъ.

А какъ уже все было къ опъвзду его въ готовности и супруга его, какъ бы въ какой желаемой путь въ дорожномъ плащѣ и капарѣ, держа въ рукѣ чайникъ съ приборомъ, въ постоянномъ видѣ скрывая смятеніе своего духа, была уже готова; то немедленно такимъ же образомъ, какъ и прежніе, въ путь свой они опъ меня были опправлены.

Тогда уже въ ночи время было позднее, какъ помнился, два или при часа по полуночи, и я опъ непрерывнаго изъ одного мѣста въ другое хожденія и опъ борющихся мыслей моихъ смятеній, какъ выше изъяснилъ, нѣсколько уже ослабѣвая, но долженъ будучи въ шопъ же мигъ по объявленію мнѣ опъ Офицера, командированнаго для опзову Графа Головкина, что онъ такъ же совсѣмъ приговоренъ, къ нему идти, опдалъ оному Офицеру подлежащую инструкцію и учиня пристойное наставленіе, нагрузя припомъ еще новыми мысли мои сожалительными восторгамъ, о семъ моемъ особливо бывшемъ благошворителѣ, къ коему я искреннее почтеніе и преданность имѣлъ, вспоминая его благополучія послѣдній день, въ которой я въ домѣ у него на именинномъ банкетѣ былъ и размышляя о перешнемъ сосояніи, въ которомъ я его увижу еще къ должайшимъ злочлюченіямъ опправлять спѣшу, въ смятеніи духа мо-

его вошелъ въ ту казарму также съ провожающею меня сляпою, гдѣ при первомъ на онаго злосчастнѣйшаго моемъ взорѣ, навивающе печальнымъ духъ мой сожалѣніемъ былъ пораженъ.

Я увидѣлъ сего прежде бывшаго на высочайшей степени добродѣтельнаго и истиннаго патриота совсѣмъ инакова; на головѣ и на бородѣ оброслые долгіе волосы, исхудалое лице, поблѣднѣмый природной на щекахъ его румянецъ, слабый и унылый видъ сдѣлали его уже на себя не похожимъ, а припомъ еще горько спеналъ онъ опъ мучащей его въ пѣжъ часы подагры и хирагры и опъ того сидѣлъ не движимо, владѣя только одною лѣвою рукою.

Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь, чпобъ не покмо въ духѣ вкорененная, но и на лицѣ моемъ написанная объ немъ жалость не упустила слезъ изъ глазъ моихъ, чпо по тогдашнимъ обстоятельствомъ весьма было бы къ моему поврежденію, объявилъ ему Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ съ такимъ же изъясненіемъ какъ и прежнимъ.

Онъ весьма въ печальномъ и прискорбномъ видѣ жалостно взглянувъ на меня сказалъ: „Тѣмъ онъ болѣе нынѣ несчастливѣйшимъ себя находитъ, чпо воспитанъ въ изобиліи и чпо благополучія его умножаясь съ лѣтами взвѣли на высокія степени невкушая до нынѣ прямой тяго-

„спи бѣдъ, коихъ теперъ сносишь силъ не имѣешь.“

Сіи слова моего любезнаго благодѣтеля покрыли лице мое наибольшими видами печали; и я бы не могъ воздержаться отъ пролитія слезъ, но въ тогѣ же самой мигъ, какъ бы нарочно къ воздержанію моему, Гвардіи Офицеръ отъ одного изъ первѣйшихъ той производимой надъ несчастливыми Коммисіи Члена явился предъ глазами моими объявляя, что онѣй Министръ ложась спать приказывалъ ему ѣхать ко мнѣ въ благовѣспъ заперенной и навѣдаться о порученной мнѣ коммисіи, и по утру рано, какъ онъ проснется, о томъ его увѣдомить скоро, что она окончится; сіе по поверхніе виды печальныхъ моихъ поражений въ сердце спрягать понудило, и я ему съ твердымъ духомъ отвѣтствовалъ, что, чтобъ онъ донесъ Его Сіятельству, что кромѣ сего оспалось только при арестантѣ, и тѣхъ уповаю еще прежде разсвѣту дня совсѣмъ опправить; послѣ сего сказалъ оному злосчастному арестанту также и его супругѣ, которая въ сношеніи своихъ злосчастій великодушнѣе своего супруга являлась, что, чтобъ они въ путь приготовились и приказалъ конвойному Офицеру, что, чтобъ онъ велѣлъ солдатамъ онаго несчастнаго съ постелью бережно въ сани отнестися, и за нимъ его супругѣ идти. И такъ безъ малѣйшаго медленія онаго моего величайшаго благодѣтеля совсѣмъ принадлежа-

щимъ и при глазахъ моихъ отправилъ; оставшіе къ такомужъ отправленію, въ разныхъ казармахъ содержанные арестанты: Баронъ Менгденъ, Темирязевъ и секретарь Андрей Яковлевъ, также совсѣмъ уже тогда были приготовлены, которыхъ я съ таковыми производеніями, какъ и первыхъ, одного за другимъ безъ замедленія еще при маломъ разсвѣтѣ дня отправилъ, а примѣчательнаго объ нихъ здѣсь ничего описать не имѣю.

Такимъ образомъ, опъ полудня и чрезъ всю ночь, порученную мнѣ комиссію производя исполнилъ, и поѣхалъ въ домъ мой отдохнуть до обыкновеннаго часа, какъ должно было мнѣ съ рапортомъ во Дворецъ ѣхать, приказавъ припомъ бывшему при мнѣ Оберъ-Секретарю, чпобъ онъ о томъ исполненіи рапортъ и о говоренныхъ при отъѣздѣ пѣхъ несчастливыхъ рѣчахъ записку, къ тому часу приготова, ко мнѣ для подписанія въ домъ принесъ, что потомъ безъ опозданія и исполнено; и тогожь утра чрезъ Его Сіятельство господина Генераль-Прокурора все то Ея Императорскому Величеству представилъ.

Теперь паки буду описывать о моихъ, попомъ послѣдовавшихъ въ Синодъ происхожденіяхъ съ пѣмъ, что не изгодится ли чего изъ того и вамъ, любезный чипапелъ, въ спранствованіяхъ вашихъ по разнымъ путямъ въ свѣтѣ, къ предосторожностямъ своимъ познавая, сколько я по моимъ гаданіямъ

*Часть I.*

6

и воображеніямъ во увѣряемыхъ надеждахъ  
опъ несовершенства даровъ разума оши-  
бался.

Я еще сначала моего вступленія въ  
свѣтъ поставилъ въ сердцѣ моемъ предме-  
томъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ, дѣлахъ и  
поведеніяхъ моихъ чистосердечно посту-  
пать, злоковарныхъ лестей и обмановъ упо-  
треблять гнушаться, а справедливостъ  
всему предпочитать. Но увы! въ моихъ къ  
тому жаркихъ устремленіяхъ, не имѣлъ я  
даровъ проникать и преодолавать часто  
кроющуюся въ крови моей честолюбіи  
страсть, которая приятно заставляла ме-  
ня слушать мнѣ похвалы опъ другихъ  
лестно употребляемыя, чѣмъ часто бирали  
меня въ свой плѣнъ; когда же опъ такихъ  
коварствъ осперегался, то другіе познавъ  
мой жаркій нравъ вводили меня въ разго-  
воры о дѣлахъ, и хитрыми предлогами и  
спорами ихъ раздраженной, не всегда воз-  
держной явись мой, безмѣрно надѣясь на  
справедливостъ часто сказывалъ прежде-  
временнѣ мои резоны и случай къ предпри-  
ятіямъ, кои бывали иначе предупреждаемы  
опъ злоковарныхъ моихъ обманщиковъ, а  
я и примѣчалъ о томъ скрышными и под-  
лыми дорогами гнушался. Развѣдыванья и  
предоспорожности не употреблялъ. Но по-  
словица, которую я всегда почишаю: то  
есть *всякой неправдѣ Богъ заплатитель*  
скоро мнѣ свое событіе доказала въ моихъ  
поведеніяхъ. Ея Императорское Величество

Всемилоствѣйшая, правдолюбивая и многими добродѣтелями одаренная Монархиня не замедлила проникнуть о моихъ прилѣжныхъ и безприспираспныхъ поступкахъ, и скоро угодно Ей стало прямо чрезъ меня указы и многія словесныя свои повелѣнья, касающіяся до Святѣйшаго Синода, производить, всякія свѣденія о духовныхъ дѣлахъ и доклады чрезъ меня же получать; но я сими мнѣ оказываемыми большими довѣренностями знаками ни мало не гордясь а только радуясь, что тѣми мою должность съ лучшимъ успѣхомъ производить способъ имѣлъ, съ чистосердечною о всемъ томъ опкровенностію и еще такимъ моимъ благодареніямъ, кои языкомъ ласкали, а самыми дѣлами лучшіе для меня пупи скрытными коварствами въ непомство своей записи пресѣкали, вскорѣ долженъ былъ признаться, что присутствующія въ Синодѣ духовныя особы, разумомъ и краснорѣчивымъ о своихъ дѣлахъ полкованіемъ меня превосходятъ; и для того за полезное избралъ не такъ скоро вступать съ ними въ настоящіе споры, но собрать лучшія себѣ свѣденія и научиться точнѣйшему познанію и доказательствамъ о важныхъ духовныхъ дѣлахъ и о тѣхъ, кои къ ихъ интересамъ прицѣплены, пристойныя начинать производства; зная же, что еще не меньше того укрѣпить могло ихъ резоны большее къ нимъ у двора почтеніе: ибо, кромѣ, что духовникъ Императрицы былъ всегда имъ

✱

добрый предводитель слѣпо ими плѣняясь, но еще и первѣйшій погда въ особливо милоспи и довѣренности у Ея Императорскаго Величества находящійся господинъ Оберъ-Егеръ-Мейстеръ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской пріятствомъ съ ними обходился и въ ихъ особливыхъ надобностяхъ всегда представеленъ былъ. Во первыхъ началъ я употреблять наблюдательство по текущимъ, обыкновенно мало споровъ причиняющимъ дѣламъ, употребляя при томъ все мое прилѣжаніе проникнуть большимъ познаніемъ важнѣйшія, и по какимъ резонамъ мнѣ лучшаго домогаться должно; и тако первой мой въ Святѣйшемъ Синодѣ поступокъ ихъ Святѣйшеству былъ непропивенъ, я же какъ съ начала, такъ и во все время оной моей должности, особливо наблюдалъ, чтобъ учтиво поступать, говорить и писать о дѣлахъ, охраняясь чтобъ не быть несправедливо досадилемъ, и такъ усчасливился имъ понравиться, что они мои поведенія вездѣ хвалили. Имѣющіе изъ нихъ большіе у двора случаи и довѣренности, такими своими рекомендаціями вспомошествовали, что Императрица время опъ времени большія ко мнѣ благосклонности и довѣренности оказываеъ изволила.

Въ бытность Ея Величества 1745 году въ Москвѣ за нѣсколько дней предъ торжествомъ Шведскаго мира, докучны были Ея Величеству прошенія опъ Членовъ Свя-

пѣйшаго Синода, чѣмъ Коллегію Экономіи, которую уже издавна по узаконеніямъ отъ многихъ Монастырей и отъ Архіерейскихъ домовъ, за опредѣленіемъ на ихъ содержаніе, излишними почтенные доходы описаны въ вѣдомство и въ управленіе оной Коллегіи, и по окладамъ опредѣленные съ нихъ сборы употреблялись въ разные Государственные расходы, отдавъ со всѣми тѣми доходами въ ихъ вѣдомство и управленіе, такъ какъ оное прежде нѣкоторое время и было; Ея Императорское Величество довольные имѣя опыты о моихъ поведеніяхъ, къ чему я успремляюсь, соизволила меня призвавъ къ себѣ одного о томъ ихъ прошеніи объявить и что она уже ихъ обнадежила, и требовала чѣмъ я о томъ сказалъ свое мнѣніе. Я въ Святѣйшемъ Синодѣ о всемъ прилѣжно разсматривая, и пшася, такъ какъ выше писалъ, познавъ уже много состоянія экономическихъ дѣлъ, каковы они естъ и каковымъ имъ быть должно, тогда же Ея Величеству обстоятельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохранить; то естъ, исполнить обѣщанную имъ милость, и еще при томъ лучііе способы употребить къ умноженію тѣхъ доходовъ кои въ казну Ея Величеству, для Государственныхъ расходовъ собрать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходитъ, расточенія; то мое представленіе Ея Величеству такъ было угодно, что она

на другой день призвавъ нѣкоторыхъ изъ Синодальныхъ Членовъ изволила объявить, что она Коллегію Экономіи имѣ въ вѣдомство отдася; но какъ о томъ просили на словахъ, и для того бы, и на какомъ основаніи они оную содержатъ желаютъ, согласясь со мною подали письменной отъ Святѣйшаго Синода докладъ.

Они симъ дозволеніемъ весьма будучи довольны, немедленно дали мнѣ знать. А я припомъ ихъ увѣдомилъ, что Ея Величество и со мною о томъ своемъ благоволеніи говоритъ изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, что Ея Величество такихъ Членовъ въ Синодѣ имѣетъ, кои подаютъ ей большую надежду, что Коллегія Экономіи въ ихъ благоразсмотрительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и Государственнымъ доходамъ покажетъ: о чемъ и я припомъ съ моей стороны Ея Величество удостовѣрятъ не оставилъ. И тако все собраніе вѣрило мнѣ, что съ я оной докладъ съ пристойными изъясненіями составилъ и къ общему ихъ согласію предложилъ, что я нимало не мѣшкая исполнилъ, а во ономъ было главнѣйшее содержаніе.

„Святѣйшій Синодъ всеподданнѣйше проситъ, дабы Коллегіи Экономіи не быть, а всѣ, въ вѣдомствѣ оной бывшія, Синодальныя, Архіерейскія и Монастырскія вощины отдасть въ полное вѣдомство и упра-

„вленіе Святѣйшаго Синода, которой бу-  
 „депъ спарашься, чшобы доходы съ тѣхъ  
 „лучшими учрежденіями приумножить, и  
 „всѣ, за надлежащими изъ тѣхъ въ расхо-  
 „ды употребленіями, оспатки сохранить  
 „ко угодности и къ повелѣніямъ Ея Вели-  
 „чества и о тѣхъ повсягодныя подавать  
 „будетъ вѣдомости Ея Императорскому  
 „Величеству.“

Оной тогда же въ собраніи Святѣйша-  
 го Синода былъ прочтенъ и съ небольшимъ,  
 только въ слогъ рѣчей, дополненіемъ утвер-  
 жденъ и незамедля же поднесенъ Ея Импера-  
 торскому Величеству; и Ей былъ угоденъ  
 и тогда же по прочтеніи онаго Всемило-  
 стивѣйше подтвердить собственноруч-  
 нымъ подписаніемъ и для надлежащаго по  
 тому производства опдашь соизволила;  
 попомъ чрезъ нѣсколько дней было велико-  
 лѣпно учрежденное о заключаніи съ Швед-  
 скою Короною мира, торжество; тогда и  
 между прочими, за службу повышеніемъ чи-  
 новъ награжденными, удостоенъ былъ по Вы-  
 сочайшей Ея Императорскаго Величества  
 милости получить рангъ Тайнаго Совѣт-  
 ника и Кавалеріею Святыхъ Анны пожало-  
 ванъ же и оспался по прежнему при Свя-  
 тѣйшемъ Синодѣ въ должности Оберъ-Про-  
 курора.

Сии новыя Высочайшей Ея Император-  
 скаго Величества мнѣ милости знаки, а  
 особливо частыя тогда чрезъ меня о дѣ-

лахъ до Святѣйшаго Синода касающихся изустныя Ея Величества повелѣнія и дозволенности, что я имѣлъ счастіе не чрезъ другихъ, но персонально Ея Императорскому Величеству о надобномъ ко успѣшнымъ должностей моихъ производствамъ, представлять и изъяснять, день ото дня ободряли мой духъ и подкрѣпляли усмирение къ моимъ предметамъ, о коихъ я выше изъяснилъ; а въ Святѣйшемъ Синодѣ тогда присутствующіе Члены, по видя, оказывали мнѣ дружелюбныя склонности. По прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцовъ, какъ Collegія Экономіи была оставлена и всѣ бывшія въ вѣденіи оной вощины духовныхъ, какъ я уже выше описалъ, приняты были въ управленіе Святѣйшаго Синода, и новыя распоряженія и учрежденія сочиняемы быть стали, я между тѣмъ усматривая, что многія уже изъ нихъ были несходны въ иномъ разумѣ съ апробованнымъ докладомъ о тѣхъ вощинахъ и о сбораніи съ нихъ доходовъ; по нѣсколькихъ о томъ моихъ словесныхъ предложеніяхъ и объясненіяхъ долженъ былъ безъ потерянія времени письменно собранію Святѣйшаго Синода предложить о сходственномъ въ силу ихъ въ докладѣ Ея Императорскому Величеству изъясненнаго намѣренія и прошенія объ оныхъ деревняхъ и о лучшихъ съ тѣхъ доходахъ, отъ коихъ они остаются ко угодности Ея Императорскаго Величества въ цѣлости содержать обязались,

учрежденіи, и какимъ по образомъ утвердить я за лучшее предусматриваль, предложилъ мое мнѣніе на нѣсколькихъ листахъ къ ихъ разсмотрѣнію и распоряженію, а главнѣйшее того содержаніе было: „Чтобъ „о давно положенныхъ Графомъ Мусинымъ „Пушкинымъ, чему уже и тогда болѣе пятидесяти лѣтъ прошло, какъ онъ разсматриваль и окладываль всѣ монастырскія „вотчины, по дворовому числу съ нынѣшнимъ состояніемъ дворянскихъ деревень Экономіи по приличности и состоянію мѣстъ „довольствія земель и прочихъ угодьевъ разсматрѣть, и по примѣрамъ тѣхъ работы „и сборы, хотя съ нѣкоторою уменьшительною передъ доходами дворянскими „частію вновь расположить и по приличности г.ѣ Экономіи учредить.“

Святѣйшаго Синода господа присутствующіе все по выслушавъ, оказались тѣмъ довольными и по содержанію онаго моего мнѣнія, опредѣлили и послали, куда слѣдовало, указы, дабы опъ всѣхъ духовнаго вѣдомства сель и деревень присланы были въ Святѣйшій Синодъ объяснительныя вѣдомости къ такому разсмотрѣнію и учрежденію.

Но потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ я удостовѣрительно позналъ, что по болѣйшей части власиптели, съ тѣхъ деревень себѣ получаютъ, а не въ казну умножать доходы желающіе, чрезъ непримѣныя между

собою сообщенія согласились, чпобъ ипакпхъ вѣдомоспей въ Святѣйшій Синодъ не присылать, и хопя я о томъ Ея Величеству объяснительно предспавлялъ и по Еяжъ благоволенію и наспавленію многія спараніи и домогательства употреблялъ; по невозмогъ сдѣлать къ тому полезнаго успѣха, а потомъ Ея Императорское Величество изволила шествовать въ Петербургъ, куда и Сенапъ и Святѣйшій Синодъ слѣдовали; я всегда неослабно въ должностяхъ моего званія болѣе познавать и безпристрастно тѣ справедливыми пущами въ дѣйствительное исполненіе производить ищася, по собраніи всѣхъ свѣденій, какъ уже тогда о своемъ у Ея Императорскаго Величества кредитѣ, безъ коего, и съ наилучшими искусствами опъ прои,ковъ злоковарныхъ поражаемы бывають, довольно былъ увѣренъ; Святѣйшаго Синода Членамъ приватно по дѣлу желаемаго миролюбія изъяснилъ, что они по присупствію своему, опредѣленное по Синодальному шпату жалованье получаютъ себѣ въ излишекъ: ибо оно имъ по сущей справедливости и по узаконеніямъ не принадлежитъ и показалъ о томъ ясной Государя Императора Петра Великаго Указъ, которые и всѣ нынѣ Вселюбезная Дщерь Его, надъ ними Государспвующая, своими наззатъ изволила, въ комъ тако гласитъ: „Синодальнымъ Членамъ „братъ жалованье и припомъ означено каждому число денегъ, причипая къ тому,

„что могутъ получать Архіереи отъ Епархій, Архимандриты отъ своихъ монастырей, а Протопопы отъ своихъ мѣстъ.“ При чемъ объявилъ имъ производсво бывшихъ дѣлъ, какъ уже и не за долго до кончины своей оной великой Монархъ лично своею рукою подписалъ: *доколѣ отъ Епархій и монастырей о приходахъ и расходахъ счетовъ не подадутъ, жалованье имъ братъ запретитъ.* И для того я совѣтовалъ имъ, чѣмъ они о томъ своемъ жалованьи въ знакъ новой милости у Ея Императорскаго Величества просили; но все о томъ мои справедливыя представленія и изъясненія приняты были отъ нихъ съ неудовольствіемъ.

Вскорѣ послѣ того, по прошествіи одной трети года въ обыкновенный срокъ всемъ служащимъ у дѣлъ, такъ какъ они до того получали, приказали господа Святѣйшаго Синода Члены себѣ о выдачѣ за оную жалованья написать и къ подписанію ихъ предложить опредѣленіе, но на которое въ то же время, какъ оно къ подписанію ихъ представлено было, объявилъ я имъ писменное приготовленное мною предложеніе къ дѣйствительному исполненію на основаніи точныхъ узаконеній, какъ уже о томъ нѣсколько выше показалъ; но не предлагая онаго по моему истинному къ сущей справедливости согласію, дружески говорилъ имъ, чѣмъ они, неиспрося о томъ своемъ жалованьи у Ея Величества Всеми-

лостивѣйшаго дозволенія, онаго не брали, и тѣмъ не принуждали бы меня моимъ пропескомъ оное ихъ опредѣленіе остановити и къ рѣшенію о томъ нашемъ несогласіи по моей должности представити Ея Императорскому Величеству: но они по съ неудовольствіемъ отъ меня выслушавъ, по многихъ о томъ со мною спорахъ, оное опредѣленіе подписали и неопимѣнно въ дѣйство произвестъ намѣрились: почему я вышеописаннымъ моимъ предложеніемъ пропестовалъ, и того ихъ опредѣленія къ исполненію не пустилъ.

Сей-то былъ первой испочникъ бывшихъ тогда Святѣйшаго Синода Членовъ на меня неудовольствія и жалобы. Я тогда же понять могъ, что они въ жаркихъ о томъ ихъ жалованъѣ со мною спорахъ, при логическихъ и риторическихъ къ своей выгодѣ доказательствахъ, крѣпко устремились, чтобъ такое рѣшеніе своими способными дорогами, чрезъ своихъ друзей у Ея Императорскаго Величества съ жалобою на меня, яко бы несправедливо имъ препятствующаго, въ дѣйство въ пользу свою произвестъ, и потому я не умедилъ Ея Величеству о томъ моемъ предложеніи и остановленіи кратко донестъ персонально, прося припомъ, что когда въ томъ будущъ на меня жалобы и доказательства, то противъ всего того повелѣла бы Ея Величество принять отъ меня объясненіе. Ихъ Святѣйшество въ томъ и не замедлили. Сыскавъ

способныя къ тому рекомендаціи и случай, подали Ея Величеству писменное прошеніе съ жалобами на меня и съ выраженными о правой своего жалованья претензіи резонами; а каковымъ тѣмъ бышь надлежало, то можетъ легко вообразить любопытный читатель.

Вопъ! какъ нужно, чѣмъ Монархи нѣсколько Божественной прозорливости имѣли! Ея Императорское Величество по своей безмѣрной къ милосердію склонности онымъ ихъ прошеніемъ нѣсколько подвигнута была такъ, что изволила мнѣ сказать: „Синодальные Члены изъяснили мнѣ своимъ прошеніемъ о опредѣленномъ жалованьи и что ты оное ихъ брать не допускаешь: для чего же де имъ нынѣ того неполучать, каковое и всѣ до нихъ бывшіе получали?“ Я, какъ уже тому быть ожидалъ, имѣя при себѣ къ подацію Ея Величеству краткой о происхожденіи того ихъ жалованья и о ясныхъ на то Ея Родителя узаконеніяхъ экстрактъ, тогда же Ея Величеству вручилъ, прося, чѣмъ оной съ ихъ прошеніемъ и резонами сообразить повелѣла и потомъ милоспивымъ своимъ наставленіемъ, какъ мнѣ въ томъ поступать, не оставила.

Ея Императорское Величество, какъ уже всему свѣту извѣстно, справедливость, когда та ей въ самомъ существѣ доказана бывала, предпочитала всему. Чрезъ нѣсколько дней разсмотрѣя томъ мой пода-

ной экстрактъ, и сообразя съ поданными  
 отъ Святейшаго Синода Членовъ писмен-  
 но представленными резолами, призвавъ  
 меня соизволила мнѣ сказать съ милости-  
 вымъ видомъ: „Я де о жалованьи Синода  
 „Членамъ дала мой Указъ, которой де ты  
 „завтра въ Синодѣ увидишь;“ которой на  
 другой день однимъ изъ Членовъ въ Сино-  
 дѣ въ собраніе и привезенъ; оной былъ слѣ-  
 дующаго содержанія: „Оберъ-Прокурору Кня-  
 „зю Шаховскому Синодальнымъ Членамъ  
 „жалованье выдавъ и впредь выдавать безъ  
 „задержанія, наблюдая при томъ Вселюбез-  
 „наго Родителя Нашего точные о томъ  
 „указы. Чѣмъ и до нынѣ не иначе, какъ  
 „только въ силу Государя Императора  
 „Петра Великаго указовъ, брать вась недо-  
 „пускалъ и изъ двухъ требовалъ одного,  
 „то есть: какъ сила онаго и нынѣ въ под-  
 „твержденіе того послѣдовавшій Указъ обя-  
 „зуетъ, объявите и причитайте къ тому,  
 „что отъ Епархій и отъ монастырей получа-  
 „ли, или, чѣмъ бы безъ такого причету вамъ  
 „оное полное получаютъ, испросите у Ея Ве-  
 „личества милостивое дозволеніе,“

Въ слѣдствіе сего, по многимъ о томъ  
 съ Святейшимъ Синодомъ разсужденіяхъ  
 и толкованіяхъ, необходимо должны они  
 были признаться, что безъ такихъ произ-  
 водствъ, какъ я имъ предлагалъ, удержа-  
 ніе имъ мною жалованье получить и впредь  
 получать имъ не можно; и тако и по оно-

му узазу о своемъ жалованьи оставили безъ рѣшенія.

И хотя они попомъ чрезъ разные случаи получаютъ по свое жалованье многократно домогались, о чемъ подробно здѣсь описывать будетъ много; но шокмо, любезный чипашель, позволѣте мнѣ здѣсь въ испиинѣ похвалиться; я всегда по наблюдая болѣе ста тысячъ рублей такихъ, кои бы безъ моего препяписпвїя легко получить могли, о чемъ въ лучшее удостовѣреніе можно по дѣламъ въ Синодѣ увидѣть, въ казнѣ удержавъ усчастливился. Вскорѣ послѣ того предложено было Святѣйшему Синоду къ подписанію о выдачѣ мнѣ за туужъ прошлую претъ заслуженнаго жалованья, копорое я до того безъ прекословія изъ суммы вѣдомспва Синодальныхъ доходовъ получалъ, и видно мнѣ было, что господа Члены уже прежде между собою всѣ согласились: ибо просмопря оное опредѣленіе изволили объявить мнѣ, что они точнаго указа, чтообъ оное мое жалованье изъ Синодальныхъ доходовъ производить, не имѣютъ; и для того олнынѣ къ выдачѣ мнѣ опредѣлять не будутъ.

Я уже довольно будучи увѣренъ, что мнѣ не можно было ожидать ничего себѣ опъ нихъ полезнаго, да и весьма еще беречься надлежало, чтообъ нимало ни въ чемъ не сдѣлашь имъ должникомъ, учпиво сказалъ имъ: что когда ихъ Святѣйшество на то не соизволятъ; такъ я болѣе того

и прѣбывать опѣ нихъ не буду, въ несомнѣнномъ упованіи, что та, копорая сего званія бремя на меня наложипѣ изволила, безъ жалованья меня не оставипѣ. Я былъ въ такомъ о моихъ поведеніяхъ увѣреніи, что нимало о замедлительномъ о томъ моемъ жалованьи рѣшеніи сомнѣвался; и еще нѣсколько та, учиненная ими мнѣ препона казалась, яко бы мнѣ къ лучшему будетъ; и по многимъ гаданіямъ воображая по себѣ, ласкался, что сіе подаспѣ мнѣ способъ изъяснипѣ ихъ ко мнѣ ненависпѣ и припомъ испросипѣ себѣ больше жалованья: ибо уже тогда былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а жалованье получалъ только по Оберъ-Прокурорскому чину. И такъ подалъ неумедля Ея Величеству о томъ мнѣ приключеніи съ пристойными моимъ пользамъ объясненіями письмо.

Но вотъ какъ по поверхнимъ видамъ о предбудущемъ наши гаданія часто не сбываются! На оное мое письмо болѣе двухъ мѣсяцовъ ожидалъ, но никакой резолюціи не получилъ; и такъ подалъ вторичное, ссылаясь на первое и прося кратко припомъ и на словахъ, но и на то болѣе чепырехъ мѣсяцовъ никакого указа не получилъ. Я уже о семъ, что такъ дѣло происходило, а еще же тогда по соспоянію моихъ доходовъ на мое домашнее содержаніе приходъ деньгамъ недостапочною имѣя, началъ оскорбляпѣся и не инако заключапѣ, какъ только, что то происходипѣ по коварнымъ

препонамъ моихъ ненавистниковъ; и какъ я довольно видѣлъ опыповъ, что первой погда фаворитъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской Святѣйшаго Синода Членамъ особливо благосклоненъ былъ и неоприцательно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всѣ возможные у Ея Величества представительства и заступленія употреблялъ; по за надобное разсудилъ просить Его Сіятельство о представствѣ и что я въ деньгахъ къ содержанію моему имѣю большую надобность, а уже болѣе двухъ претей года и заслуженнаго по моему чину опредѣленнаго жалованья лишенъ, и точно съ намѣреніемъ, какъ я уже, огорченіемъ и многими о сей матеріи мыслями нагруженное сердце имѣлъ, проспранно изъяснялъ ему приспрастія моихъ соперниковъ и несправедливыя противъ меня поступки. Онъ при выслушаніи о всей моей справедливости ясно доказываемыя требованія общалъ мнѣ у Ея Величества представительство; потомъ чрезъ нѣсколько недѣль, не упомню, въ какой то было церковной праздникъ, соизволила Ея Величество присутствовать у всеночнаго пѣнія въ большой Придворной церкви, гдѣ и мнѣ случилось быть. Ея Величество, которая какъ обыкновенно позади праваго крылоса неподалеку отъ пѣвчихъ, мѣсто свое имѣла, говоря нѣсколько съ ними и взявъ одну церковнаго служенія книгу, подозвавъ меня изволила мнѣ показывать напечатанныя во

Часть I.

оной неисправности; я какъ уже, хопя по неволѣ, изъ малознающаго сдѣлався въ духовныхъ дѣлахъ судьею, также какъ и въ прочемъ болѣе ревностію и подражаніемъ къ справедливости, нежели знаніемъ дѣлъ водимой, учиня пристойной отвѣтъ и будучи за мое жалованье оскорбленнымъ участвовалъ нарочно изъяснивъ при томъ случаѣ о такихъ по церковнымъ дѣламъ небрегомостяхъ и нерадивостяхъ, отъ чего оныя и какъ происходятъ и какіе способы пристрастія находятъ съ истинною справедливостію должность свою исполняющихъ припѣснять и бодрости лишать. Ея Величество съ прилѣжнымъ вниманіемъ выслушавъ и милостиво мои всѣ о томъ изъясненія апробовать соизволила, и потомъ чрезъ нѣсколько минувъ паки призвавъ меня изволила съ милостивымъ видомъ мнѣ сказать: „Я де виновата, что все позабываю о твоемъ жалованьи приказать.“ Я на то при должномъ поклоненіи осмѣлился представить, что я сомнѣваюсь, что не по хитро наведенному ли отъ моихъ соперниковъ Ея Величества на меня гнѣву, или какому неудовольствію, такъ долго я милостиваго указа о моемъ жалованьи получить не удостоился. Ея Величество, примѣшивъ въ томъ мое оскорбленіе, весьма милостиво соизволила меня обнадежить, чтобъ я не сомнѣвался, что то не отъ иного чего, но только что отъ забвенія происходить.

Сии милоспивые отъ Ея Величества оказанные миѣ знаки облегчили мою при-, скорбность; но что же и потомъ послѣдо- вало! Какъ бы нарочно судьба къ будущимъ меня всего сносностямъ перпѣливымъ быть научила! Еще болѣе двухъ мѣсяцовъ про- шло, въ коихъ я каждой день ожидалъ, но не получилъ никакой о моемъ жалованѣ резолюціи, между тѣмъ хотя еще просилъ Графа Разумовскаго о предспательствѣ, но потомъ въ одинъ праздникъ, какъ случи- лось миѣ между прочими подходить цѣло- вать у Ея Величества руку, тогда мило- спиво взглянувъ на меня изволила сказать: „Вопъ я забыла о вашемъ жалованѣ,“ и въ то же время близъ споящаго Сенап- скаго Оберъ-Прокурора Жеребцова призвавъ къ себѣ соизволила повелѣть ему, чтообъ завтра ѣхалъ въ Собрание Святѣйшаго Си- нода и объявилъ Ея Величества указъ съ неудовольствіемъ, что такъ о моемъ жа- лованѣ сдѣлали и, чтообъ болѣе не оспана- вливая оное выдано было изъ той же сум- мы, изъ которой прежде производили; что онъ господинъ Жеребцовъ на завтра при- ѣхавъ въ Святѣйшій Синодъ писменно и объявилъ. Ихъ Святѣйшество должны бы- ли съ покорностію принявъ оной указъ ис- полнить нимаю неявляясь миѣ въ томъ не благосклонными и доказывали, что они то миѣ не въ досаду яко бы, но по должности своей наблюдая законы учинили; и для по- го, что почнаго указа, чтообъ миѣ изъ Си-

нодальныхъ доходовъ жалованье производишь не было, собою опредѣлишь не смѣли, и о томъ кое до того времени производили, опасаясь что Ревизіонъ - Коллегія на счетъ не приметъ; а я, уже давно выгнавъ изъ моей головы гадапельныя воображенія о полученіи большаго по чину Тайнаго Совѣтника жалованья радъ былъ, что и прежнее разрѣшено и еще благодарить былъ долженъ. Но вопъ какъ самыя невинныя мои поступки наградились! Я получилъ заслуженнаго и съ вышепрописаннымъ происхожденіемъ удержаннаго моего жалованья полторы тысячи рублей, изъ коего, по моему тогдашнему небогатству, первой былъ удѣлъ на заготовленіе приданаго моей дочери старшей, и отдалъ ихъ до ея совершеннаго возраста одному купцу изъ процентовъ съ такимъ условіемъ, чѣмъ попоными до моего прѣбыванья пользовался, а по исчисленію надлежащія проценты къ тѣмъ приписывалъ; и тако чрезъ нѣкопое немалое время нарочито къ тѣмъ, пока я оную свою дочь за мужъ выдалъ, присовокупилъ ко употребленію въ число ея приданаго.

Но при семъ, любезный читатель, еще одно приключеніе вамъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени, какъ Ея Императорское Величество прибывъ изъ Петербурга изволила находится въ Москвѣ, одинъ монахъ неподалеку отъ монастыря найденъ въ банѣ въ ближайшемъ подозрѣ-

ни съ одною дѣвкою, и опъ неучпивыхъ крестьянъ; его взявшихъ, въ весьма обезображенной одеждѣ обще съ тою дѣвкою привезенъ былъ въ Святѣйшій Синодъ. Оной старецъ изъ Малороссiянъ, человѣкъ неглупой и Синодальнымъ Членамъ, тогда бывшимъ, гораздо знакомой, представленъ былъ въ собраніе Святѣйшаго Синода, гдѣ и я присутствовалъ. Онъ по нѣкоторымъ Святѣйшаго Синода опъ Членовъ увѣщаніямъ чистосердечно во всемъ томъ въ сходственностъ, какъ на него шѣ крестьяне и дѣвка, съ нимъ взятая, показали, признался и повергая себя на землю въ чувствительномъ о томъ сожалѣніи и раскаяніи являясь, просилъ Божескаго помилованiя; потомъ говорено еще было опъ собранiя въ наставленіе, чтобъ онъ не опчаявался Божiя милосердiя и вяще бы душу свою не погубилъ; и какъ онъ выведенъ былъ изъ собранiя, то велѣно его въ тѣхъ же апартаментахъ въ одной палатѣ близъ церкви содержать подъ карауломъ; но поелику я по званию чина моего надъ всѣми канцелярскими служителями въ Святѣйшемъ Синодѣ и производимыми дѣлами имѣлъ дирекцію: то по прошествiи потомъ двухъ дней представилъ мнѣ Экзекуторъ опъ онаго арестанта просьбу, дабы я позволилъ ему съѣздить въ баню помыться. Почитая то его прошеніе за неприличное, приказалъ я чрезъ онаго Экзекутора ему объявить, что я того ему позволить не могу.

Въ попѣ же день, по выѣздѣ моемъ изъ собранія въ домъ мой, приѣхалъ ко мнѣ погда одинъ бывшій, нынѣ уже въ бозѣ почи-  
 вающій, Святѣйшаго Синода Членъ, особ-  
 ливо погда со мною благосклонно поступав-  
 шій, и дружески просилъ меня и уговари-  
 валъ, чѣтобъ я не воспрепятствовалъ объ  
 ономъ монахѣ дѣло уничтожитъ и прилич-  
 нымъ образомъ скрытъ опѣ большаго раз-  
 глашенія; но я, какъ болѣе уже время опѣ  
 времени къ моему предмету всегда безпри-  
 страстно слѣдовать успремился, нимало  
 на то не склонился, изъясняя ему, чѣто оное  
 дѣло уже и такъ во всемъ городѣ разгла-  
 шено: да и кромѣ того надлежитъ Свя-  
 тѣйшему Синоду оное рѣшитъ безъ малѣй-  
 шей поправки, дабы публика несомнѣнно вѣ-  
 рила, чѣто Святѣйшій Синодъ всѣ по зва-  
 нію должности своей дѣла безпристраст-  
 но, неявляясь самъ участникомъ, произво-  
 дитъ.

Упомянутой Членъ поѣхалъ опѣ меня  
 съ неудовольствіемъ, а на завтра въ Соб-  
 раніи Святѣйшаго Синода объявилъ мнѣ  
 Экзекуторъ, чѣто оной подѣ карауломъ со-  
 держащійся монахъ проситъ, чѣтобъ онъ до-  
 пущенъ былъ предѣ то собраніе, понеже  
 имѣетъ еще нѣчто представитъ. Я неза-  
 медля о томъ присутствующимъ Членамъ  
 объявилъ, и попому вскорѣ онъ введенъ  
 былъ. Вошедши онъ и въ крайнемъ явля-  
 сь духа своего смятеніи повергнулся къ  
 ногамъ ихъ и просилъ милоспиваго выслу-

шанія и помилованія. Почему вскорѣ былъ поднятъ и позволено ему говорить, и такъ онъ началъ: „Сказываютъ де мнѣ, что по „приведеніи меня въ крайнемъ отъ крестъ- „яиъ поруганіи, когда я въ огорченіи духа, „въ смятеніи и внѣ памяти находясь предъ „спавленъ былъ Святѣйшему Синоду, пог- „да я винился въ грѣхопадении съ какою „по дѣвкою, съ коею де злодѣи мои крестъ- „яне меня невинно ополчили и поругатель- „но съ нею чрезъ всю Москву въ Святѣй- „шій Синодъ везли, но буде я какъ на себя „Вашему Святѣйшеству объявилъ: то ей! „напрасно, будучи въ крайнемъ страхѣ, въ „смятеніи и въ изступленіи ума: да и те- „перь де хотя мало опамятовался, однако „въ великомъ же страхѣ нахожусь призна- „вая немилость ко мнѣ господина Оберъ- „Прокурора: ибо я де вчерась просился въ „баню, но онъ не велѣлъ меня отпустить.“ По сихъ послѣднихъ его словахъ многіе изъ Членовъ вставши съ своихъ мѣстъ начали говорить съ удивительными воспорами: „Вотъ де что помѣшанный разумъ въ ос- „корбительныхъ смятеніяхъ дѣлаетъ! Сіе „де легко спастись можетъ, когда чело- „вѣкъ отъ нестерпимаго поруганія въ кон- „фузіи и въ неумѣ находится, видно де „что и теперь онъ не во все образумился, „и могъ ли бы де въ цѣлой памяти такъ „напрасно въ присутствіи на господина „Оберъ-Прокурора жаловаться, о которомъ „де мы знаемъ, что во всѣхъ дѣлахъ без-

„приспраспно поступаешь?“ И приказали ему немедленно пасты къ ногамъ моимъ и просить прощенія; а мнѣ въ то же время съ разными сожалѣніями объ немъ видами, нѣкоторые изъ Членовъ говорили: „Пожалуйте де опустите сіе ему, что онъ еще „непришедши въ совершенную память бредитъ.“ Я вставъ изъ за моего сполы сказалъ имъ, что о сатисфакціи за себя не прошу и сіи бредни его уничтожаю.

Потомъ вскорѣ онаго старца вывели вонъ паки подъ караулъ и начались отъ Синодальныхъ Членовъ въ пользу ко оправданію его разсужденія, въ кои я вмѣшавшись говорилъ, что я сему послѣднему оправданію повѣрить не могу, видѣвъ прежде, съ какимъ чувствительнымъ признаніемъ и раскаяніемъ онъ Святѣйшему Синоду признавался. Ихъ Святѣйшество видя неоправданное мое усмотрѣніе домогаться, чтобъ дѣло о томъ монахѣ рѣшено было безъ малѣйшаго послабленія по точности законовъ, начали непримѣннымъ мнѣ образомъ оное нѣсколько въ производствѣ продолжать; и я свѣдалъ, да уже поздно, что они не умѣли употребить стараніе чрезъ одного знашнаго и въ милости у Ея Императорскаго Величества находящагося своего благодѣтеля иное оному дѣлу рѣшеніе учинить и наши способы Ея Величеству внушить и о своей по тому дѣлу чувствительности, что онымъ разглашеніемъ теперь всенародное посмѣяніе всему ихъ сану

происходитъ такъ, что когда изъ оныхъ кто по улицѣ ѣдетъ, по нарочно пальцами указываютъ и въ слухъ говорятъ съ поношеніемъ почитая ихъ быть такими же; припомъ суппильно въ разговорахъ и о моихъ вмѣшивали, по тому дѣлу излишне оказуемыхъ спрогостяхъ, такими жалобными краснорѣчіями и опъ друзей ихъ, какъ я выше описалъ, внушеніями, что оное дѣло напрасно на онаго старца опъ крестьянъ взведено, а опъ меня увеличено и разглашено. Ея Величество къ вѣроятію на ихъ сторону склонена, да вопъ еще что имъ нечаянно къ тому споспѣшествовало!

Одинъ изъ моихъ тогда бывшихъ приятелей, которой въ знатномъ чину при дворѣ находился, спросилъ у меня о томъ старцѣ, о которомъ уже вездѣ въ публикѣ говорили. Я ему по довѣренности моей, и какъ инспрукція моей должности позволяеть о сомнительныхъ мнѣ дѣлахъ совѣтовать, съ кѣмъ я заблагодарасужу, рассказалъ о томъ происхожденіи; какъ онъ предъ собраніемъ Синода съ крайнимъ и чувствительнымъ раскаяніемъ признался, и какъ онъ послѣ опъ всего того опрекся. Оному моему надежному приятелю случилось въ томъ же день при столѣ Ея Величества ужинать, гдѣ оной же фаворитъ, о коемъ я выше упомянулъ, о такомъ спранномъ со старцомъ приключеніи началъ къ защищенію его разговоръ; при чемъ и томъ мой приятель безприспраспно о существѣ того

дѣла сказалъ: „Онъ де самъ въ цѣлой па-  
„мяши будучи признался, а потомъ при-  
„творясь безумнымъ заператься въ томъ  
„спалъ,“

Ея Величество слыша такіа разговоры  
и разсужденія о томъ дѣлѣ, въ несогласіе  
того, какъ она уже о томъ думать приве-  
дена, спросила онаго моего приятеля: „По-  
„чему онъ такъ обстоятельно о томъ зна-  
„етъ?“ Онъ нимаго неостановясь сказалъ:  
что онъ сего же дня опъ меня о всемъ  
томъ слышалъ.

Воптъ, любезные читатели, еще смотрите,  
какъ часто и легко великодушные и справед-  
ливость любящіе Монархи колебаемы быва-  
ютъ! На завтра соизволила Ея Величество  
чрезъ Генерала Прокурора, изъясняя нѣсколь-  
ко оныхъ преосвященныхъ въ томъ дѣлѣ  
жалобъ, приказать мнѣ объявить: „Что за  
„это де жестоко наказывать должно, кто  
„тайности изъ Синода выноситъ, а онъ  
„де самъ о такомъ то дѣлѣ разглашаетъ  
„въ публикѣ;“ и припомъ же повелѣла, такъ  
какъ была уже опъ Синодальныхъ Членовъ  
увѣрена, тѣхъ мужиковъ, кои такъ онаго  
монаха обругали, опослать для наказанія  
въ Губернскую Канцелярію, а дѣвку, кото-  
рая по тому ихъ наученію монаха поклепа-  
ла, наказать въ Синодѣ и послать на по-  
каяніе въ монастырь; онагожь монаха для  
отвращенія соблазна и чпобъ тѣмъ воспо-  
минанія объ его исторіи менѣе было, опда-  
лить въ другой монастырь.

И хопя я господину Генераль-Прокурору о помъ дѣлѣ, какъ оно происходило, и прежде и въ сіе самое время обстоятельно изъяснялъ и желалъ чѣмъ о помъ и персонально Ея Величеству изъяснить и правосудіе защитить участвовалъ; но то не успѣло и все выше сего прописанное въ силу Ея Величества повелѣнія самымъ дѣломъ исполнено.

Я хопя и потомъ искалъ случаевъ, чѣмъ о помъ Ея Величеству персонально изъяснить и доказать, какъ она въ помъ дѣлѣ обманута несправедливыми увѣреніями, но скоро того получить не могъ; паче же, что тогда Ея Величество вскорѣ изволила шествовать въ Петербургъ, куда и Синодъ, въ помъ числѣ и я слѣдовалъ.

Послѣ того вскорѣ оказалось, что съ того дѣла Ея Величество нѣсколько поопмѣняе ко мнѣ спала и не такъ часто и откровенно, какъ прежде, со мною о дѣлахъ говоришь соизволила, что иногда нѣсколько меня въ поропливую оспорожность приводило; но какъ я всегда спарался въ такихъ случаяхъ себя ободрять, имѣя всегда въ мысляхъ моихъ за непремѣнное правило, чѣмъ не повергать незазрѣнную мою совѣсть подъ власть робкой медленности и не спрашиваться злоковарныхъ соплетаемыхъ сѣтей, несомнѣнно вѣря, что таковымъ и самъ Богъ препинапель естъ, то не упускалъ искашь случаевъ какъ бы воз-

можно было Ея Величеству о производствѣ и рѣшеніи того дѣла, что она въ томъ обманута, изъяснить и удостовѣрить.

Чрезъ нѣсколько въ томъ моемъ спараніи времени случилось мнѣ ввечеру быть во дворцѣ, и Ея Величество увидя меня и подозвавъ изволила мнѣ съ неудовольствіемъ говорить: „Чего де Синодъ смотритъ? „Я де была вчерась на освященіи новосдѣланной при полку Конной гвардіи церкви, „въ которой де на Иконостасѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по приличности и надлежало „быть живо изображеннымъ Ангеламъ, поставлены рѣзныя, на подобіе купидоновъ „болваны, чего де наша церковь не дозволяетъ.

Я, какъ уже всегда былъ нагруженъ въ мысляхъ своихъ такими матеріями, съ которыхъ бы мнѣ при случаѣ съ Ея Величествомъ разговора прилично было довести рѣчь и до онаго монаха дѣла и все то изъяснить, отвѣщивалъ Ея Величеству съ нѣкоторымъ печальнымъ видомъ, что я свидѣтельствуюсь всѣми моими Святейшему Синоду предложеніями, что о такихъ и симъ подобныхъ по дѣламъ попускаемыхъ къ немалымъ соблазнамъ неустройствахъ, дабы тѣ пресѣчены и исправлены были безъ малѣйшаго упущенія, все прилжно спараюсь; но невижу инаго успѣха, какъ только время опъ времени присуществующихъ въ Синодѣ Членовъ пропивъ себя не-

удовольствія, а тѣмъ дѣламъ презрительное безъ рѣшенія продолженіе; и хотя я и надеженъ на справедливостъ и милостивое защищеніе Вашего Императорскаго Величества; но какъ къ несчастію нашему не далъ Всемогущій Вашему Величеству своей прозорливости и предвидѣнія какъ сердца наши часто спраши своей пипая, языкомъ подъ видомъ добродѣтели истинны и справедливости краснорѣчиво закрываютъ ложь, какъ то и въ недавнѣ я видѣлъ и сокрушались былъ принужденъ и прочее, упомянувъ припомъ о вышеписанномъ монаха дѣлѣ. Ея Величество, съ особливымъ любопытствомъ о томъ меня спросить изволила: „Да какъ же де, развѣ не такъ надлежало бытъ оное рѣшено?“ Вотъ тутъ-то, благослонный чипапелъ, получилъ я время объ ономъ дѣлѣ, какъ я выше оное уже вамъ описалъ, Ея Величеству объяснить и удостовѣрительно доказать злоковарные происки для приведенія Ея Величества къ такому рѣшенію, по которому тѣ мужики напрасно наказаны такъ какъ и дѣвка, а спарецъ спираннымъ образомъ оправданъ; Ея Величество все то опъ меня весьма перпѣливо и любопытно выслушавъ и въ знакъ о томъ своего милостиваго сожалѣнія изъявля нѣсколько на очахъ своихъ слезъ, съ воздыханіемъ изволила мнѣ сказать: „Боже мой! можноль мнѣ было подумать, чпобъ такъ меня обманывають, опважились. Весьма пеперь о томъ, со-

„жалѣю, да уже пособишь нечѣмъ.“ И какъ я слышалъ по неоднократно Ея Императорское Величество во внутреннихъ камерахъ съ своими ближними о томъ дѣлѣ съ сожалѣніемъ, а мнѣ съ похвалою опзыватьсь соизволила, о чемъ опъ ихъ друзей вскорѣ дано знашь Синодальнымъ Членамъ для предосторожности пропиву меня.

По такимъ моимъ обстоятельствомъ Святейшаго Синода Члены, день опо дня болѣе почитая меня важнымъ себѣ непріателемъ, чрезъ нѣсколько времени улучили способъ, всѣ собравшись во внутренніе покои, увидѣвъ Ея Величество. Послѣ сего господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призвавъ меня къ себѣ объявилъ мнѣ великое неудовольствіе на меня Ея Величества и что Синодальные Члены, персонально на колѣняхъ стоя предъ Ея Величествомъ, со слезами просили, что уже не стало ихъ возможности чинимыя имъ въ собраніяхъ опъ меня докучныя, дерзкія и оскорбительныя, писменныя и словесныя предложенія и по тѣмъ производимыя мною непристойныя споры сносить, и просили, чтобъ или ихъ всѣхъ изъ Членовъ и изъ присутствія въ Синодѣ уволить, или бы меня опъ нихъ взять; почему де соизволила Ея Величество повелѣть на мое мѣсто другаго для опредѣленія Кандидата представить и для того де вамъ дружески совѣтую, уже болѣе въ Синодѣ въ присутствіе не ѣздить.

Я какъ довольно зналъ милостивое и добродѣтельное Ея Величества сердце, и не умалялъ моей смѣлости въ безприсрастныхъ дѣлахъ не робко оправданіе употреблять, несомнѣнное имѣя упованіе, что Ея Величество удосповѣренную справедливоспъ Божески защищаетъ, безъ малѣйшаго смятенія все по мнѣ отъ Генераль-Прокурора объявленное выслушавъ, отвѣпствовалъ ему: ежели онъ почной указъ имѣетъ, чпобъ мнѣ въ Синодъ болѣе къ должности моей не ѣздить; такъ бы извоилъ мнѣ дать о томъ писменный видъ. На то онъ мнѣ сказалъ, что о томъ почнаго указа мнѣ объявить повелѣнія не имѣетъ; а только, какъ по обстоятельствомъ разсуждая, отъ себя совѣтуетъ мнѣ къ лучшему. Я на то ему отвѣпствовалъ, что колько моя невинноспъ во всѣхъ по моей должности дѣлахъ и несомнѣнное Ея Величества въ правосудіи милосердіе меня подкрѣпляетъ: только я неробко отъ сихъ хитро сплеченныхъ на меня клеветъ оправдаться возможные по пристойности способы употребить не умедлю; что нижеслѣдующимъ образомъ и производить началъ.

На другой день по утру; ранѣе обыкновеннаго времени приѣхавъ въ Канцелярію Синода и намѣпя по реэспру нерѣшенныя важнѣйшія и по нѣскольку до Епархій оныхъ господъ Членовъ касающіяся, уже долгое время по многихъ моихъ о тѣхъ предложеніяхъ безъ рѣшенія соспоящія и время отъ

времени впредь до другихъ полныхъ въ Синодѣ собраній оплагаемая дѣла собравъ, велѣлъ по прибытіи Господъ Членовъ тѣхъ первѣе къ слушанію и рѣшенію приготовить. И какъ потомъ вскорѣ господа Члены въ присутствіе прибыли, то я во первыхъ объ оныхъ дѣлахъ предложилъ, сколь ихъ рѣшеніе нужно, и какъ уже долго онѣ и по многимъ моимъ домогательствамъ безъ рѣшенія длятся, и что я еще также продолжая не могу и теперь въ послѣднія о выслушаніи и рѣшеніи тѣхъ Святейшему Сиду по должности моей предлагаю; а ежели и нынѣ такъ какъ и прежде, безъ рѣшенія опложены будутъ, то я не премину незамедля о томъ Ея Величеству донести.

Присутствовавшіе тогда въ Святейшемъ Синодѣ Члены, какъ я послѣ свѣдалъ, уже увѣдомлены были и увѣрены отъ своихъ благодѣтелей, что со мною такъ по ихъ жалобамъ происходитъ, какъ мнѣ Генераль-Прокуроръ сказывалъ, и чая меня увидѣть весьма унымаго и обрѣвшаго, весьма прилжно, особливо нѣкоторыя изъ нихъ, усматривали на меня свои глаза, со удивленіемъ что такъ я оной день для такихъ предложеній избралъ; а одинъ изъ нихъ мнѣ въ видѣ шутки говорилъ: „Знаешь де „вы прошедшую ночь спали, что теперь за „такія хлопотныя дѣла вдругъ принялись.“

Я ему отвѣтствовалъ: *отенъ спокойно.* И такъ въ оное присутствіе ихъ Святейшество своими только разговорами и раз-

ными разсужденіями и полкованіями время продолжали до перваго по полудни часа; и напослѣдокъ паки опложили слушаніе и рѣшеніе оныхъ дѣлъ до будущаго впредь полнаго собранія.

Сіе происхожденіе подало мнѣ причину, чтобъ сыскавъ случай, о такихъ важныхъ дѣлахъ безъ рѣшенія продолжаемыхъ, персонально съ объясненіемъ донестъ Ея Величеству и тѣмъ нѣсколько попрясти ихъ на меня несправедливо употребленныя жалобы; что мнѣ и удалось.

Чрезъ два или три дни послѣ того я усчастливился получить способное время увидѣть Ея Императорское Величество и изъяснить, сколь много нужныхъ къ поправленію отъ соблазновъ церковныхъ дѣлъ безъ рѣшенія продолжается и Члены время до полныхъ собраній по пристрастіямъ умышленно оплагаютъ для единого только продолженія, и что всѣ мои частныя о томъ напоминовенія только умножаютъ ихъ ко мнѣ ненависть, а они успремляются дѣлать мнѣ затрудненія. Ея Величество весьма благосклонно изволила все по отъ меня представляемое выслушать, и какъ я примѣпилъ могъ, съ милосердіемъ о моихъ поведеніяхъ апробаціею общала въ томъ мнѣ вспомошествовать. Я попомъ не умедлилъ Генераль-Прокурору о всемъ томъ моемъ Ея Величеству представленіи ~~разска-~~завъ и просилъ его, чтобъ онъ для точнаго

Часть I.

8

Ея Величества обо мнѣ послѣдняго рѣшенія потщился неумедля, въ силу вышеописаннаго о мнѣ Ея по Синоду неудовольствія, представить меня Кандидатомъ ко опредѣленію на праздное въ оной Коллегіи Президентское мѣсто.

Его Сіятельство вскорѣ при первомъ случаѣ то учинилъ; но я получилъ опъ него во увѣдомленіе, что Ея Величество на то соизволила ему отвѣпствовать слѣдующими словами: „Онъ де мнѣ въ Синодѣ „надобенъ, и я изъ онаго его не опускаю, я „де довольно уже знала его справедливые по- „ступки.“ Съ того времени, паки милоспивая Ея Величества ко мнѣ склонность и довѣренность оказываться спали, и рѣдкая недѣля проходила, въ коей бы не имѣлъ я счастья быть предъ Ея Величествомъ призыванъ, и многія по дѣламъ церковнымъ и до Святѣйшаго Синода касающимся повелѣнія къ производствамъ и исполненіямъ принимаю; а о многихъ къ свѣденію Ея Величеству представляю и изъясняю.

Я уповаю, вы, любезный читатель, сіе читая, ясно себѣ вообразить, и буде еще съ вами такихъ случаевъ не было, то въ другихъ теперь, подобно мою ролю дѣйствующихъ, примѣтитъ можете, какъ въ такихъ поведеніяхъ очевидно сбываются наши старинныя пословицы, имянножь: *то тестъ улы раждаетъ, а безтестъ и послѣдній теряетъ*, и другая, *улы любитъ про-*

сторѣ; но я уже нимаю, кромѣ что въ другихъ и свои скорые, нечаянные въ поступкахъ успѣхи, искусствомъ другихъ превращаемые видѣвъ, научился поминать, и скорыхъ ожидать въ могуществахъ моихъ перемѣнъ, неусыпно наблюдая чѣмъ только не я пому собственными моими недостойнствами былъ виновенъ, въ чемъ и рѣдко бывалъ себѣ живымъ пророкомъ.

Ихъ Святѣйшество, видя въ моихъ предпріятіяхъ успѣхи, никакихъ явныхъ неудовольствій долго не оказывали, а всегда подъ добрыми покрывалами умаливъ мой кредитъ старались.

Но вотъ! еще послѣдовалъ случай въ подкрѣпленіе моей смѣлости, съ каковою я безпристрастныя дѣла защищать привыкъ.

Въ Святѣйшемъ Синодѣ есть узаконеніе, чѣмъ палестинскимъ духовнымъ нашего Греческаго закона, подъ Державою Турецкою находящимся и изъ Царяграда, или изъ Афонскихъ горъ и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ и монастырей присылаемымъ, по нѣскольку давать изъ казны денегъ въ милоспѣху, и еще позволять тѣмъ сюда привѣзжимъ доброхотнаго подаянія отъ знатныхъ и прочихъ партикулярныхъ людей въ Россіи просить на содержаніе своихъ обитателей. И для того онымъ даваны бывають по опредѣленію Святѣйшаго Синода за шнуромъ и за печатью съ бѣлою бумагою пепради, въ коихъ бы каждой доброхот-



ное свое подаяніе вписывалъ, и по тѣмъ-то приходнымъ книгамъ должны того подаянія собиратели давать своимъ власнямъ, отъ коихъ они на такое дѣло отправлены, опчеты; для такого прошенія приѣхалъ въ Петербургъ изъ Афонскихъ горъ изъ одного Греческаго монастыря Архимандритъ, родомъ Малороссіянинъ, изряднаго виду, неглупъ, смѣлъ, и политику употреблялъ по приличности умѣющій. Онъ прежде не Святейшему Синоду, какъ бы ему долженствовало, но къ Духовнику Ея Величества Протоіерею Дубянскому явился, и немедленно съ лучшими тогда изъ Придворныхъ пѣвчихъ спознался, и сказывалъ имъ, что онъ привезъ между прочимъ съ собою по нѣскольку оригинальныхъ часпицъ запаха, ливана и смирны, кои при рождествѣ Христу Спасителю нашему цари и волхвы въ даръ принесли, и сими разказами онъ умѣлъ очень скоро ихъ многомоцію такъ понравиться, что они не токмо Святейшему Синоду, но и многимъ знатнымъ персонамъ въ городѣ его рекомендовали, и тогда о немъ и о привезенныхъ имъ такихъ неоцѣненныхъ вещахъ слухъ разнесся.

Оной Архимандритъ видя такія себѣ полезныя произшествія, неявлясь, какъ ему должно было, формальнымъ образомъ въ Святейшій Синодъ и не представя о себѣ отъ власпей своихъ писменныхъ рекомендацій и надлежащихъ о привезенныхъ съ собою, такъ свято почитаемыхъ вещахъ удо-

сповѣреній, началъ по призыву въ нѣкоторыя знатныхъ госпожъ дома приходя молебны пѣть и оныя привезенныя съ нимъ вещи показывать. Все сіе его дѣйствіе вскорѣ дошло до ушей моихъ, и я нимало не мѣшкая, разсказалъ все то въ Собраніи Святѣйшаго Синода Членамъ, такъ какъ изъ нихъ нѣкоторые сказывали мнѣ, что они о пѣхъ его смѣлыхъ поступкахъ также слышали; и для того приказали онаго Архимандрита сыскать и собранію представить. Почему онъ на другой день сысканъ былъ и Святѣйшаго Синода въ собраніе представленъ. Когда ему учиненъ былъ вопросъ, для чего онъ по сіе время, такъ какъ ему должно, съ писменными о себѣ видами не явился и не спрося отъ Святѣйшаго Синода позволенія, уже по домамъ молебны служилъ и привезенныя имъ вещи показываетъ; то онъ съ гордымъ видомъ отвѣтствовалъ: что онъ квартиру имѣетъ въ домѣ опца духовника Дубянского съ его позволенія, о себѣжъ доказательства показать можетъ Святѣйшему Синоду, а молебны въ домахъ по прозбѣ нѣкоторыхъ госпожъ служилъ съ его же позволенія.

Такія горделивыя рѣчи Святѣйшаго Синода Членамъ не понравились, а особливо тогда бывшему Преосвященному Епископу Псковскому Симону Теодорскому, которой тогда жилъ во дворцѣ для обученія Ихъ Высочествъ нашему закону. И такъ согласились они, къ чему и я не изъ послѣднихъ

былъ приговорщикомъ, чѣмъ онаго Архимандрита задержать въ Канцеляріи Синода, пока онъ всѣ пребуемая писменные удостовѣренія Святѣйшему Синоду представитъ, что дѣйствительно учинено, и помню, что сіе было въ послѣднее въ той недѣль собраніе, то есть, въ день Пятничной.

Я нѣсколько попомъ занемогъ, и какъ въ Субботу, такъ и въ Воскресенье никуда изъ дому моего не выѣзжалъ; но послѣ полудня въ Воскресенье пришедъ ко мнѣ Синодальной Экзекуторъ и дежурной изъ Канцеляріи Секретарь, объявили мнѣ, что Святѣйшаго Синода Члены назначили ихъ именами, ѣхавъ изъ Дворца отъ обѣдни мимо Канцеляріи Святѣйшаго Синода, остановились у крыльца, и вызвавъ онаго дежурнаго Секретаря, приказывали ему, чѣмъ онъ вышеименованнаго Архимандрита потъ же часъ изъ подъ караула освободилъ: почему сіи пришедшіе ко мнѣ и требовали на исполненіе онаго моего согласія; ибо я по должности моей канцелярію и всѣхъ находящихся во оной подъ моею дирекціею имѣлъ, и ничего безъ моего вѣдомства и по рѣшеніямъ Синодскимъ въ дѣйство не производилось. Я спросилъ онаго Секретаря, какая тому причина, и дали-ль оныя Члены о томъ ему какой писменной указъ? Но онъ отвѣтствовалъ: никакого, а только де припомъ изволили го-

ворить, что былъ за то на нихъ опъ Ея Величества гнѣвъ.

Ежели вы мой любезный читатель, вѣрно свою должность къ Монархинѣ исполняете и справедливость въ вашихъ поведеніяхъ всему предпочитаете, то точно вообразить можете, какъ должно было, наипаче мнѣ, какъ уже многіе о себѣ имѣвшему опыты, въ семъ дѣлѣ поступить. Я далъ резолюцію оному Секретарю и Экзекутору, чтобъ они того Архимандрита до прибытія Святейшаго Синода Членовъ въ присутствіе не освобождали; ибо я въ томъ не видя точнаго Ея Величества Указа, не соглашусь.

На утрѣ, то есть въ Понедѣльникъ, собрались оные Члены въ Синодъ, куда и я, еще и не во все выздоровѣвшій, по позже ихъ приѣхалъ же. Ихъ Святейшество потчасъ, по приѣздѣ своемъ въ Канцелярію, увѣдавъ опъ Экзекутора, что я онаго Архимандрита по ихъ приказу освободить не велѣлъ, уже готовы были мнѣ о томъ пѣнять, и во первыхъ по входѣ моемъ въ присутствіе, начали мнѣ изъяслять, коль имъ чувствительно, что я воспрепятствовалъ онаго Архимандрита освободить; я имъ отвѣтствовалъ, что по такому производству, какое они употребить изволили, я по званію должности моей въ дѣйство произвести допустить не могу. Они мнѣ на то сказали, что Ея Величест-

во вчерась чрезъ духовника Своего съ великимъ гнѣвомъ, для чего мы онаго Архимандрита подъ караулъ взяли, приказывать соизволила, чѣпобъ онаго нимало немедля освободить, и для того де нѣкоторые изъ насъ вчерась изъ дворца и заѣзжали въ Канцелярію Синода съ приказаніемъ, онаго Архимандрита освободить, но онъ де и по сіе время не освобожденъ, и въ томъ уже вы, а не мы предъ Ея Величествомъ отвѣтствовать должны. Сіи слова ихъ Святейшества возбудили во мнѣ ревность съ непоколебимымъ духомъ справедливости по приспрасніямъ запомнимую защищать и сіе дѣло и до ушей Монаршихъ препроводить. Почему я спросилъ ихъ, изволили-ль они на то Ея Величества повелѣніе о правильныхъ причинахъ, для коихъ оной Архимандритъ задержанъ Ея Величеству изъяснить, и не инако ли, какъ о томъ Ей донесено, освѣдомиться? На что одинъ изъ оныхъ Членовъ сказалъ мнѣ улыбувшись: вы де смѣлы; когда де нынѣ оное повелѣніе исполнить не допустили, пакъ извольте де о томъ изъясненіе Ея Величеству представить. Я на то имъ отвѣтствовалъ: конечно то сдѣлаю; ибо мы должны не только чрезъ другихъ словесно объявляемые Указы, но и лично писменно за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, съ не принадлежащей спороны подъ видомъ справедливости въ пипомство приспрасній обманно исходатайствованные,

не прежде какъ о настоящихъ по тому сомнительствахъ съ Ея Величествомъ изъяснясь въ дѣйство производить; ибо какъ долгъ нашъ, такъ и сама Ея Величество по своему правдолюбію того отъ насъ требуетъ: и для того въ опмѣну учиненной вашей резолюціи правильно задержаннаго Архимандрита освободить не соглашаюсь, и въ томъ по должности моей простесую оспанавливаю.

На сіе господа Члены нѣкоторые насмѣшливое удивленіе о моихъ смѣлыхъ рѣчахъ явили; что подвигнуло меня болѣе себя утверждать. По окончаніи оныхъ разговоровъ были по порядку другія дѣла къ слушанію и рѣшенію присутствующихъ предлагаемы, а потомъ нѣкоторые изъ нихъ подошедъ къ моему столу дружескимъ образомъ и ласково мнѣ говорили, чтобъ не подпасть намъ большому гнѣву, то согласился бы я онаго Архимандрита освободить. Но я противъ того весьма упорствовалъ и говорилъ: что такая боязнь прилична только въ такихъ дѣлахъ, когда кто несправедливо и не по законамъ, но по своимъ пристрастіямъ инако и живо представляетъ: и для того то Святѣйшій Синодъ, наипаче прочихъ судебныхъ мѣстъ, Ея Величество отъ такихъ обмановъ предохранить и такіе пристрастные пролазы испреблять обязанъ. Но они, не взирая на всѣ такія мои отъ ревности происходящія представленія, уговаривали меня, чтобъ

я такъ много не отважился и онаго Архимандрипа освободить согласился; къ чему я напоследокъ и склонился: одна-кожъ не иначе, какъ взявъ съ него подписку, дабы онъ въ первое потомъ присутствіе все требуемое отъ него Святѣйшимъ Синодомъ представилъ и что я при первомъ случаѣ о всемъ томъ Ея Величеству донести пошлусь въ томъ ихъ обнадѣжилъ; и какъ нарочно къ моему утвержденію судьба опредѣлила, что послѣ того на другой или на третій день, былъ, не помню для какого праздника, Куртахъ, для котораго Ея Величество въ обыкновенное время изволила въ парадные покои выдти и вскорѣ, какъ я примѣтитъ могъ, съ гнѣвнымъ видомъ взглянувъ на меня и подошедъ, неподалеку отъ меня, къ стоящимъ ближе господамъ, которыхъ теперь именно помню, что то были: Графъ Беспугевъ и Графъ Воронцовъ и Генераль-Поручикъ Князь Трубецкой, изволила имъ рассказывать съ сожалѣніемъ, какъ Синодъ непохвально дѣлаеиъ, что приписываетъ приѣхавшаго сюда изъ Афонскихъ горъ Архимандрипа и весьма инако изъяснилась, нежели въ самомъ дѣлѣ происходило, о чемъ я выше описалъ. Помянутые господа съ немалымъ удивленіемъ то слушали: а я стоя позади ихъ въ тѣ же минуты приготовился, чтобъ не упусти сего удобнаго для меня случая о всемъ онаго дѣла производствѣ справедливо изъяснить, и лишь

только оные разговоры Ея Величества окончашь изволила, такъ уже я не подалеку отъ нихъ находясь, приспустилъ еще ближе и поклонясь Ея Величеству, началъ говорить слѣдующее: „Весьма согрѣшили „тѣ, которые такъ несправедливо Вашему „Величеству объ ономъ Архимандритѣ и о „чинимыхъ съ нимъ въ Синодѣ поступ- „кахъ донесли.“ Ея Величество изволила меня спросить: „Да развѣ де иначе было?“ Я на то отвѣтствовалъ: *конечно иначе*; и припомъ донесъ Ея Величеству всѣ сначала отъ онаго Архимандрита производимыя дѣла и въ Синодѣ объ немъ учиненныя опредѣленія и какъ я, и для чего въ томъ съ Святейшимъ Синодомъ не соглашался, все обстоятельно изъяснилъ. Ея Величество весьма милостиво въ томъ мои поступки апробовать соизволила, говоря: „Боже мой! какъ меня обманываютъ!“ и приказала мнѣ, чѣмъ Святейшему Синоду объявить Высочайшій Ея указъ, дабы онаго Архимандрита паки взять подъ караулъ, и пока онъ всѣ надлежащія и Синодомъ требованныя удостовѣренія о себѣ и с привезенныхъ имъ, почитаемыхъ святыхъ вещахъ не подасъ, его не освобождать; а ежели тѣ найдутся обманныя, то немедленно его спроводить за границу.

Для меня была великая находка, что я въ моихъ съ Синодомъ о томъ спорахъ одержалъ поверхность, и что обѣщанное исполнить вскорѣ утѣшился; и какъ

я на другой день въ собраніи Святѣйшаго Синода по Ея Величества повелѣніе объявилъ; по господа Члены приняли оное съ порадованіемъ и меня благодарили, что я ихъ отъ такого навѣта защищилъ.

Такимъ образомъ тогда мои поведенія происходили безъ встрѣчающихся мнѣ оскорбленій, но наипаче знаки Ея Величества милости ко мнѣ продолжались: и вскорѣ потомъ, не упомяну, какого праздника при дворѣ въ торжество, Всемилоспивѣйше пожаловать соизволила мнѣ орденъ Святаго Александра Невского.

Здѣсь я паки долгое время пропускаю, о моихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ поведеніяхъ не описывая, по причинѣ что теперѣ не вспомню такого достопамятнаго, кое бы другимъ къ любопытству служило; а о мѣлкихъ и неважныхъ къ примѣчанію произшествіяхъ описывать, слѣдовательно увеличивать сверхъ бытія перомъ, и тѣмъ питать мое тщеславіе остерегаюсь, которое я хотя нерѣдко въ духѣ моемъ, яко моего злодѣя, ловить, обезсиливать и прогонять успремлялся; но не всегда былъ въ состояніи то исполнить; а теперѣ въ старости духъ мой превозмогаетъ оное влаstinѣ спановишся.

Между тѣмъ, поминшя въ 1753 году, Ея Императорское Величество паки соизволила прибыть изъ Петербурга въ Москву, куда и всѣ главнѣйшія Государствен-

ныя Правительства, въ томъ числѣ и Святейшій Синодъ слѣдовали, и чрезъ нѣсколько времени угодно стало Ея Величеству меня пожаловать въ Генераль-Кригсъ-Коммисары, на мѣсто бывшаго предъ тѣмъ, погдажъ произведеннаго въ Генераль-Аншефы, Степена Ѳедоровича Апраксина. Но чтобы то было учинено по происку Синодальныхъ Членовъ мнѣ въ огорченіе, того я примѣнить не могъ; и напротивъ еще по погдашнимъ обстоятельствомъ познавалъ, что то сдѣлано въ мою пользу, и по оптимѣнной благонадежности о лучшемъ исправленіи оной должності мною. Между тѣмъ, хотя тогда по прежнимъ Сенатскимъ рѣшеніямъ и публичнымъ въ арміи указамъ безъ сомнѣнія казалось, что и я воспользуюсь по оному чину, также какъ и прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Коммисары, да еще не изъ Тайныхъ Совѣтниковъ, но изъ Генераль-Маіоровъ произведенные, полученіемъ старшинства надъ всѣми армейскими Генераль-Поручиками; по искусство моихъ завистниковъ или судьбина моего жребія онымъ меня не воспользовала, и по домогательству моему о томъ, неоспоримомъ мнѣ правѣ, и благонадежные мои приятели, какъ мнѣ, по зависти мнѣ не помогали. А вскорѣ потомъ позналъ я, что смѣлость и упрямство мое, чтобы не работатья пристрастнымъ ласкательствомъ, но во всѣхъ дѣлахъ справедливость твердо защищать, и въ семъ новомъ мо-

емъ чину готовили мнѣ пѣсныя и зашрудненіями наполненные пупи.

Лишь только я въ должное званіе онаго новаго чина вступилъ, то вспрѣпились мнѣ многія такія дѣла, но коимъ я разсмапривая познавалъ что какъ пребованія, такъ производства и исполненія опъ главнаго Коммисаріята несогласныя были съ узаконеніями, и угодность въ надобностяхъ Военной Коллегіи, также и высокаго Генералшета рѣдко презрипельною бывала. Напротивъ чего, я хопя уже довольно зналъ и ощущалъ какъ просвѣщенные погдашніе политики искусно по дѣламъ гибкими и нѣжными поведеніями предуслѣвая, грубости упрямыхъ моихъ поступковъ въ пониженіе мнѣ описывать не оставляли, но по моимъ заобыкlostямъ всегда спремся, чпобъ духъ мой богомерскому, на несправедливости основанному ласкапельству не покорился, вступилъ какъ съ Военною Коллегіею, такъ и съ высокимъ Генералшешомъ, погда дивизіею командующимъ, въ коемъ числѣ и два брата Графы Шуваловы Генераль-Аншефами были, въ великіе споры и несогласія, птвердо защищая моей должности Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ узаконенную инспрукцію, въ коей между прочимъ гласитъ тако: „Господину Кригсъ-Коммисару надлежитъ быть доброму эконому, и пользу своего Государя крѣпко хранишь; военнымъ чинамъ жалованье по ихъ окладамъ производишь за

„дѣйствительную службу, а въ оплучкахъ  
„и излишнихъ прогулкахъ находящимся она-  
„го производить.“

Вскорѣ попомъ, въ бытность же Ея Величества въ Москвѣ, предъ многими въ особенной милости и довѣренности у Ея Величества находящійся вышеупомянутый, командующій армейскою дивизіею Генераль-Аншефъ, Ея Величества Генераль-Адъютантъ, Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, сообщилъ ко мнѣ писменно Высочайшее Ея Императорскаго Величества изуспное повелѣніе, что одинъ его дивизіи Штабъ-Офицеръ, по прошенію для его нуждъ уволенъ на годъ, а жалованье бы ему за все то время по его чину производить.

Я уже, какъ выше описалъ, привыкши продолжая въ такихъ случаяхъ непоколебимо мое упрямство, отвѣтствовалъ Его Сіятельству писменно, что по оному Его Сіятельства сообщенію, за силою о такихъ словесныхъ объявленіяхъ узаконеній, и еще же какъ точно моя инструкція такимъ, для своихъ нуждъ оплучающимся, жалованье изъ казны производить запрещаетъ, исполнить не могу безъ точнаго за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ указа. Сей самой писменной отвѣтъ къ такой особѣ, копорая въ такихъ своихъ производствахъ едва ли видала сопротивленіе, не только въ немъ, но и въ прочихъ Господахъ Генералахъ и въ Членахъ

Военной Коллегіи возбудилъ не малыя на меня негодованія. Но я все то уже презираю и терпѣливо сносию по большей части привыкаю.

А какъ вскорѣ послѣ того, въ одинъ день по утру были изъ первыхъ трехъ классовъ военныхъ чиновъ у двора въ конференціи, для разсужденія по тогдашнимъ въ Европѣ обстоятельствамъ о военныхъ дѣйствіяхъ, въ числѣ коихъ и я приглашенъ былъ, то всѣ Господа Генералы и Военной Коллегіи Члены окружили меня съ разными рѣшеніями о моихъ противъ многихъ ихъ по арміи претребованій, а все до употребленія денегъ касающихся, неисполненійхъ и упрямствъ; а изъ тѣхъ нѣкоторые съ тонкоскрытаемою насмѣшкою мнѣ изъясняли, что теперь моя должность не такая, какую я имѣлъ въ Синодѣ, и время неперпящаго исполненія пребудетъ и не можетъ всегда производима быть по писаннымъ указамъ: а ежели де и во время военныхъ дѣйствій такъ все по точнымъ узаконеніямъ и указамъ производить и исполнять будешь, тогда де великія остановки и невозвратимыя со временемъ утраты приключать можешь; я имъ на то отвѣтствовалъ, что конечно не иначе, и чтобъ они заблаговременно о томъ знали и соизволили-бъ исходатайствовать мнѣ отъ Ея Величества такіе указы, дабы я во всякое время по всѣмъ ихъ писаннымъ и словеснымъ претребованіямъ исполнялъ, въ чемъ со щканіемъ и по-

виноваться буду; буде же такихъ указовъ не будетъ, тобъ не жаловались на мои въ помъ упорства, и что я безъ того, не токмо по собственнымъ ихъ разсудковъ требованіямъ, но ниже по словеснымъ, объявляемымъ чрезъ другихъ имяннымъ указамъ, излишняго сверхъ узаконенныхъ порядковъ исполнять не буду, а ежели имъ удивительно такое въ помъ мое упрямство, такъ я такимъ бытъ опъ Ея Величества наущенъ чрезъ многія дѣла въ бытность мою въ Синодѣ: Такія мои объявленія и требованія необычайными имъ казались, въ коихъ несоглашаясь, перемѣнили другими разговорами.

Потомъ вскорѣ Ея Величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ изволила въ ту комнату, гдѣ было собраніе, выйти. Тогда по должномъ Ея Императорскому Величеству поклоненіи, начались, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, краткіе разговоры. Но мое усмотреніе было, тобъ какъ участвовати въ припомъ прежде начатія о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ мы къ разсужденію призваны, рѣшитъ для будущихъ удобностей, вышеописанные съ высокимъ Генералитетомъ мои споры; и для того я неумедля, по пристойности съ тихостию, но въ самомъ дѣлѣ желая, тобъ увидя то Ея Величество любопытствовала спроситъ, и тако бы оной споръ къ рѣшенію Ея Величества привести, опъ од-

*Часть I.*

9

ного къ другому Генералу подходя, говорилъ: не изволишь ли о бывшемъ нашемъ несогласіи и спорѣ, какъ я изъяснилъ, на меня представить Ея Величеству, кои всѣ теперь могутъ Высочайшимъ Ея Величества указомъ рѣшены быть? Но всѣ тѣ господа, къ коимъ я такъ подходя говорилъ, тихо же и болѣе видами нежели словами, давали мнѣ знать, чтобъ о томъ пересталъ говорить. На что я имъ соотвѣтствовалъ, чтобъ не пѣняли, когда въ самонужнѣйшемъ случаѣ мое, имъ удивительное упрямство, приключишь затрудненіе.

Ея Величество нимало сего не примѣя, изволила за сполъ сѣсть на свое мѣсто и намъ повелѣла за оной же садиться, и началось чтеніе и разсужденіе о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ было собраніе. По окончаніи онаго, Ея Императорское Величество изволила отойти въ свои покои, и намъ объявлено, чтобъ еще и завтра, въ назначенной по утру часъ, въ собраніе, для окончанія оныхъ разсужденій, быть, кои въ ономъ собраніи пристойнымъ положеніемъ и окончали.

Здѣсь я описаніе многихъ моихъ въ Генералъ-Кригсъ-Коммисарахъ поведеній, такъ же какъ сдѣлалъ и прежде сего, исключая, дабы тѣмъ много не утрудить читателя и непоказаться излишно щеславящимся; а только тѣ буду описывать мои приключенія, кои по мнѣнію моему, для свѣденія

патріотической духъ имѣющему чистаго  
удобны быть могутъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ Ея Императорское Величество изволила изъ Москвы отбыть въ Петербургъ, куда Сенатъ и извѣстные Коллегіи обратню слѣдовали же; а я съ главнымъ Коммисаріатомъ остался въ Москвѣ, и пробывъ чрезъ всю эту зиму и до осени, одинъ съ моею походною Канцеляріею поѣхалъ въ Петербургъ.

И вотъ, что въ погдашнюю мою тамо бытность достойнымъ нахожу къ свѣденію любезному патріоту сообщить!

Въ томъ году былъ срокъ заключенному контракту съ Англинскимъ Консуломъ, и знавшимъ купцомъ Вульфомъ о поставкѣ на всю армію изъ Англіи суконъ. Я, уже заблаговременно учиня о Англинскихъ находящихся въ магазинахъ, много излишно прежде меня купленныхъ, также и о сдѣланныхъ и впредь надѣмыхъ сдѣлать на армію съ Россійскихъ фабрикъ сукнахъ, достовѣрное изчисленіе, и разсмотря по всѣмъ окрестностямъ способности, по коимъ бы мнѣ нешибиться безъ наималѣйшаго о томъ разглашенія, представилъ писменно какъ Правительствующему Сенату, такъ и военной Коллегіи, чтобъ болѣе впредь въ армію на мундиры Англинскихъ суконъ не под-  
~~ржасть~~ ржасть, увѣряя при томъ объяснительно,  
~~что~~ что я нынѣ наличными и впредь по образцамъ годными сукнами съ Россійскихъ фаб-

рикъ всю армію мундиромъ довольствоватъ буду.

Я не буду описывать подробно, какъ многіе мнѣ въ помѣ и дружескими и обвинительными совѣтами, несобыщнымъ сіе мое предпріятіе доказывая оспоривали. Ежели и въ вашемъ вѣку будетъ такой же искусно торговать и своими поварами, во внутренніе покои могущихъ господъ двери ко входу своему предъ многими честными и заслуженными опечестиву людьми отворятъ умѣющій, какъ въ моемъ вѣку былъ сей знатной на армію Англинскихъ суконъ подрядчикъ господинъ Вульфъ: то вы можете вообразить и угадать, какіе всѣ тогда наши вельможи, одни одолженники господина Вульфа, а другіе по зависти ко мнѣ, претии по трусости подло пѣмъ льстя, разными способами дѣлали мнѣ въ помѣ препинанія: такъ что тогда почти въ каждомъ такихъ господъ домѣ, то мое, чѣмъ въ полки вмѣсто Англинскихъ изъ Россійскихъ суконъ мундиры дѣлаше, предпріятіе осмѣивано и худо толковано было. Но въ то же самое время господинъ Вульфъ, сыскавъ двухъ моихъ добрыхъ пріятелей приспойною по своему искусству прозьбою ихъ склонилъ, которые приѣхавъ ко мнѣ въ домъ по своей къ нему преданности, открытно мнѣ объявили, что они упрощены отъ господина Вульфа, чѣмъ спарашився привести меня съ нимъ въ дружесогласіе, и чѣмъ я только молчалъ и не мѣшалъ

ему; а онъ уже обнадѣженъ, что еще впредь на нѣсколько лѣтъ на армію изъ Англіи сукна спавить, контрактъ съ нимъ заключать. Я на то шуточнымъ образомъ спросилъ ихъ: великаль изъ того мнѣ и имъ прибыль будетъ? Онижъ на то чистосердечно отвѣтствовали: вамъ де сервизъ серебряной, или вмѣсто того двадцать пять тысячъ рублей золотою монетою, а намъ де каждому по 5000 рублей. Повѣрьте, благосклонный читатель, что я превозмогши оставить всѣ шутки и дѣла, теперь въ старости болѣе о приближеніи смерти помышляя, производившее со мною по самой испиннѣ описывать щусь. И тако объявлю вамъ, что симъ моихъ добрыхъ приятелей увѣдомленіемъ (наипаче потому, что я тогда такихъ, какъ нынѣ имѣю по моимъ экономическимъ дѣламъ и промысламъ, и по Высочайшей Нашей Монархини милости и награжденію, доходовъ къ содержанію съ домашними не имѣлъ) нѣсколько былъ пронупъ; а мои приятели то примѣня по глазамъ моимъ, въ тотъ же мигъ не оставили прилѣжно шпурмовать мою крѣпость наилучше чувствительнѣйшими выраженіями, изчисляя моихъ неприятелей, а его сильныхъ покровителей и что я чрезъ то себѣ не спашую, какъ описываютъ о Римскихъ патриотахъ, но еще больше злодѣевъ получу, а онъ конечно чрезъ придворныя дороги, съ немалымъ мнѣ поврежденіемъ, о томъ свои происки въ дѣйство произвестъ можетъ. Мысли о 25000

рубляхъ, тогда въ недоспапкахъ находящагося, и имѣющаго тогда дочь невѣсту, для коей за недоспапками ничего въ приданое приготовлено не было, сдѣлали въ духъ моемъ поколебаніе, подобное мореплавапелю, копорой издали увидя двѣ пристани и остановившіяся съ своимъ кораблемъ среди моря, размышляептъ въ копорую бы ему изъ тѣхъ двухъ пристапъ полезнѣе было. Я отвѣтспвовалъ онымъ моимъ прияпелямъ, что я имѣю нужду теперь со двора ѣхатъ, и чпобъ они приѣхали на другой день ко мнѣ обѣдатъ, тогда рѣшипельной имъ отвѣтъ скажу.

Примѣчайте, любезный папріоптъ, и увидите, что во всякое время, а паче, когда роскоши и нѣжныхъ вкусовъ упопребленія берутъ поверхность, тогда многомогущіе, а по той мѣрѣ мало доходовъ на расходы свои имѣющіе господа, не безъ смяпненія могутъ сохранипть чистоту своей непорочности.

Оныя соблазпняющія и склоняющія къ согласію съ большимъ числомъ такъ поспупающихъ людей мысли весь поптъ день меня колебали. Но напослѣдокъ, собравъ въ поотивоборспвіе слабостей и въ подкрѣпленіе въ мысли моей примѣры преждебывшихъ въ свѣтѣ папріоптовъ, кои предпчипая истинную добродѣпель всему, не токмо убожеспвр, но и многія бѣдспвія терпѣливо сносили, и жизнь свою справедливоспи въ жертву посвящали, ущаспли-

вился я, помощію Всевидащаго, изъ мыслей моихъ бродящія лакомства прогнать и твердое положилъ себѣ правило, чтобъ тѣмъ не опорочить мои до того къ справедливости усилія.

На другой день предъ полуднемъ, вышеупомянутые мои приятели, а господина Вульфа коммиссіонеры явились въ домъ моему: и во первыхъ увидя меня, сказывали, что они тогожъ дня видѣли господина Вульфа, которой желалъ съ ними ко мнѣ приѣхать обѣдать, но они пригласить его не осмѣлились; на что я имъ отвѣтствовалъ; что я весьма тѣмъ доволенъ, что его теперь здѣсь нѣтъ: ибо я твердое положилъ себѣ правило, чтобъ такою дружбою, которая справедливость повреждаетъ, никогда не пользоваться; и вотъ, мои друзья, на домогательства господина Вульфа мое положенное рѣшеніе! Прошу его увѣрить, что я справедливость, славу моей Монархини, и пользу моего отечества, ни за какую цѣну продавать не намѣренъ. И когда вы меня истинно любите, и храните паче интереса честь справедливости, то вы меня больше къ тому склонять не будете.

Сіе увѣдомленіе оныхъ моихъ приятелей не обрадовало, и они, зная мой упорной въ такихъ дѣлахъ нравъ, по короткихъ разговорахъ о томъ и кончили.

Такимъ образомъ господинъ Вульфъ склонилъ меня на свою сторону лишась надежды, усугубилъ свои происки, чтобъ горды-

ливую мою противъ него упорность превозмочь и услужить инымъ, чѣмъ паки на нѣсколько лѣтъ о поставкѣ съ Англинскихъ фабрикъ суконъ на всю Россійскую армію контрактъ возобновить. Напротивъ чего и я съ моей стороны не дремалъ, и въ то же самое время, не только всѣмъ знающимъ справедливостію кичащимся господамъ экстракты съ ясными доказательствами о лучшихъ въ опечесствѣ нашемъ пользахъ, когда съ Россійскихъ, а не съ Англинскихъ фабрикъ армія наша мундирована будетъ, и что я то сдѣлать возмогу; но въ то самое время такимъ же образомъ, какъ я напередъ сего въ Синодѣ будучи поступалъ, по дозволенности Ея Величества о подлежащихъ къ собственному Ея предувѣдомленію, съ такимъ при подачѣ изъясненіемъ, что то въ силу Высочайшаго Ея Величества повелѣнія записка во время Курпаха, такой же экстрактъ, съ пристойнымъ увѣдомленіемъ, о домогательствѣ господина Вульфа вновь контракта, вручить Ей ушаспавилсѣ.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней узналъ я, что оное мое увѣдомленіе возымѣло дѣйство. Ибо Ея Императорское Величество публично и неоднократно при такихъ господахъ, коимъ бы о томъ дѣлѣ разсуждать и рѣшить надлежало, изъяснить изволила, сколь то полезно и Ея Величеству угодно будетъ, когда Россійская армія не изъ иностранныхъ, но изъ своихъ продуктовъ

всѣми потребностями, а наипаче сукнами, за которыя по нѣскольку сотъ тысячъ денегъ Англія отъ насъ получала, довольствована будепъ.

Сіе, повсюду разнесшееся Ея Величества благоволеніе, господину Вульффу болѣе о новомъ контрактѣ домогаться и его доброжелателямъ въ помѣ ему вспомошествовать, всѣ способы пресѣкло. И тако мое представленіе въ Сенапъ и въ Военной Коллегіи утвердилось. Съ того времени армія вмѣсто Англинскихъ и донынѣ довольствуется съ Россійскихъ фабрикъ сукнами, и тѣ суммы денегъ уже не Англинской націи, но въ нашемъ опечестивъ промышленнымъ и рабочимъ людямъ въ руки приходятъ.

А какъ я предъ тѣмъ въ нѣсколькихъ уже годахъ близъ Москвы стоящіе полки въ лагеряхъ, по собственному моему чину, и еще по порученію мнѣ Генераль-Инспекторской должности осматривалъ, не только въ надлежащемъ снабженіи и удовольствіи, но и въ исправной всей военной экзерциціи ревизовалъ, по такимъ же образомъ и тогда, бывши все лѣто въ Петербургѣ пребоавъ и получилъ отъ Военной Коллегіи дозволеніе, чѣтобъ не подалеку во кругъ Петербурга въ лагеряхъ стоящіе пѣхотные полки, коихъ, какъ помнится мнѣ, числомъ было 13, дивизіи Графа Александра Ивановича Шувалова, нѣкоторыя, когда я

заблагоразсужу, самому, а прочіе вмѣсто  
меня Оберштеръ-Кригсъ-Коммисару Зыби-  
ну, по учрежденнымъ о томъ регуламъ и  
формамъ осмошрѣть; въ числѣ коихъ были  
Полковниками: въ Санктпетербургскомъ  
Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ,  
что нынѣ Генераль-Шефъ и Военной Кол-  
легіи Вице-Президентъ, въ Ростовскомъ  
господинъ Вилбоа, которой нынѣ Генераль-  
Фельдцейгмейстеромъ, въ Ингерманланд-  
скомъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, что  
нынѣ Генераль-Поручикъ и Сенапторъ, и  
еще въ одномъ полку, коего наименованіе  
теперь позабылъ, Князь Василій Михайло-  
вичъ Долгорукой, нынѣшній Генераль-Шефъ,  
и какъ сіи вышеименованные чепыре гос-  
подина Полковника, тогда уже славящіеся  
оплчнымъ достоинствомъ и своимъ знап-  
нымъ поведеніемъ, опъ своего Генералипе-  
па съ опмѣнными благосклонностями при-  
нимаемы были, и почаспу съ ними въ ком-  
паніяхъ и въ разсужденіяхъ бывали: по не  
весьма приятно имъ было, чпобъ полки  
свой къ такимъ осмошрамъ и ревизіямъ  
мнѣ предспавить. А Санктпетербургской  
полкъ, копорой щеголеватѣе тогда передъ  
всѣми убранъ былъ, и для новыхъ воен-  
ныхъ экзерцицій подъ особливую диспо-  
зицію Генераль-Аншефа Графа Петра Ива-  
новича Шувалова находился, защищеніемъ  
тогда любителей пакихъ по модамъ, въ  
полкахъ употребляемыхъ пестрошъ, изъ  
осмошру моего исключень, по резону его

въ погдашнихъ новыхъ экзерциціяхъ недосугу, а въ самой вещи, какъ я подлинно узналъ, для того, чѣмъ я оныя несогласующіе съ шпатами песпропы, не раскасоваль. Прочіе же всѣ вышеименованные полки я осматривая не имѣлъ причины оныхъ господъ Полковниковъ оскорбить. Ибо они, сколько возможно, пощились ихъ мнѣ представить противъ наспоющей по шпату формы, спряпавъ всѣ тѣ излишнія прикрасы; а только въ Ростовскомъ полку солдашскіе воропники, кои погда по Французской модѣ широкіе съ петлями и съ пуговицами были, обрѣзавъ и со учрежденною формою согласные сдѣлать приказалъ. А хопя во многихъ полкахъ нашель принятыя отъ Коммисаріата, слабостію опредѣленныхъ отъ полковъ къ тому приему Офицеровъ, мундирныя и аммуничныя вещи хуже учрежденныхъ образцовъ, а по полковымъ осмопрамъ годными удоспоены и солдашамъ розданы; но въ томъ безсорно и каждому безобидно, миролюбнымъ образомъ все исправлено и награждено коштомъ въ томъ виноватыхъ, безъ писменныхъ производствъ, такъ что всѣ тѣ господа Полковники, коихъ я полки смотрѣлъ, оспались мною довольны.

Попомъ, не упомяну, чрезъ сколько времени, соизволила Ея Величество указать также при дворѣ бытъ Генералитетскому собранію, къ коему и я приглашенъ былъ, гдѣ разсуждаемо было о примѣчаемыхъ пог-

да въ Европѣ военныхъ приуготовленіяхъ, и въ предоспорожностъ оныхъ назначено имѣть нѣкоторыя приуготовленіяжъ.

Послѣ такого положенія, на другой день присланъ ко мнѣ изъ Военной Коллегіи, по опредѣленію оной, секретной указъ, коимъ мнѣ знатъ дано, что во всѣ полки посланы-жъ секретные указы, чтобъ они къ Генварю мѣсяцу къ походу были во всякой готовности: и дабы мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и всего, чего у нихъ къ сему походу въ наличности нѣтъ, или въ негодности состоить, не взирая на сроки, требовали изъ главнаго Коммисаріата: и для того бы я, по ихъ требованію всемъ онымъ снабдить ихъ, какъ наискорѣе, приказалъ.

Я зная, такъ какъ и всѣ прочіе бывшіе на упомянутой конференціи, о положенныхъ мѣрахъ къ предпріятіямъ, и что о такомъ скоромъ Россійской арміи движеніи и чрезвычайномъ полковъ снабженіи никакого положенія нѣтъ, въ таковыхъ сомнительныхъ мнѣ производствахъ не оставилъ къ исполненію употребить моего упрямства, и нимало не медля, объявилъ о томъ Генераль-Прокурору, и что я въ предоспорожностъ мою представлю оной присланной мнѣ изъ Военной Коллегіи указъ при доношеніи Правительствующему Сенату, такъ какъ точно мнѣ инструкція въ такихъ чрезвычайныхъ, сомнѣніе дѣлающихъ случаяхъ, поступать повелѣвается.

Господинъ Генераль-Прокуроръ слушалъ по отъ меня съ немалымъ удивленіемъ, и почелъ, что Военная Коллегія такъ учреждать армію предпріяла собою, безъ почнаго Монаршаго указа, весьма дерзко, похвалялъ мою предосторожностъ, и уваживая въ томъ Военной Коллегіи неприличную смѣлость, приказалъ мнѣ, чѣмъ я конечно завтра съ моимъ о томъ указѣ предувѣдомленіемъ явился Сенату: и еще того же дня ввечеру прислалъ онъ ко мнѣ цыдулку съ увѣдомленіемъ, что онъ теперь приѣхалъ изъ дворца и объ ономъ говоренномъ со мною дѣлѣ, кому слѣдовало изъяснить, и для того послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ повѣстку, чѣмъ завтра были въ подное собраніе, и чѣмъ я не опоздалъ съ представленіемъ въ Сенатъ явиться. Я помыслиа и собравъ всѣ окрестности и обстоятельство, и уже много видѣвъ, какъ иногда чужими руками жаръ загребаютъ, написалъ мое доношеніе, при коемъ и копію съ присланнаго мнѣ изъ Военной Коллегіи указа приобщилъ, весьма въ учтивыхъ для Коллегіи и для меня ко всему предосторожныхъ словахъ, и явился со онымъ въ Сенатѣ Генераль-Прокурору, когда уже всѣ господа Сенаторы были въ собраніи, которому отъ него немедленно и представленъ былъ. Подавъ мое доношеніе, согласно какъ и въ ономъ написалъ, говорилъ: „Хотя я и не признаю, чѣмъ Военная Коллегія безъ особливаго Высочайшаго повелѣнія и точной

„ей довѣренности такой мнѣ указъ о чрезвычайномъ, не взирая на сроки всѣхъ полковъ по ихъ требованіямъ, снабженіи насала; но какъ я о томъ особливаго Высочайшаго указа не имѣю, моя-жъ инспрукція и всѣ подлежащія Монаршія узаконенія меня обязуютъ, чѣмъ сверхъ штатнаго о полкахъ учрежденія ничего ни по какимъ инымъ, кромѣ почтовыхъ Высочайшихъ указовъ Монаршихъ, не производить, а на такое, какое нынѣ Военная Коллегія пребудетъ, полковъ не по срокамъ чрезвычайное всѣмъ удовольствіе, надобна не малая сумма денегъ, каковой Коммисаріатъ ко употребленію не имѣетъ: того ради должнымъ себя нашелъ, самъ представить Правительствующему Сенату и просить приспосабливаго наславленія.“

Правительствующій Сенатъ выслушалъ все по. Хотя съ начала въ разсужденіяхъ своихъ такой своевольной Военной Коллегіи поступокъ уважили; но на послѣдокъ снисходя, далѣе о томъ не повѣли, а дали только мнѣ указъ, чѣмъ я опправлялъ и снабжалъ полки только тѣми вещами, коимъ по надлежащимъ учрежденіямъ слѣдуютъ сроки, о чемъ и въ Военную Коллегію такой же указъ съ небольшимъ репримандомъ послали же.

Я уже довольно ощущалъ, что таковыя по званію должностей моихъ поведенія умножали число моихъ ненавистниковъ. И

какъ тогда господа присутствующіе въ Военной Коллегіи и командующіе дивизіями Генералы, которые едва не всѣ предо мною лучший и ближайшій къ престолу Монаршему доступъ имѣли, такими моими несклонными и упрямыми поступками были недовольны, то не возмогая надъ тѣми по прихотямъ своимъ поверхности брань, не упускали случая другими, хотя непохвальными, но для меня вредными способами, умягчать мое упрямство. Но мое честолобіе (коимъ хваюсь для того, что то справедливыми путями, превозмогая всѣ пристрастія, производить спремияся) подавало мнѣ смѣлость не бояться уготовляемыхъ мнѣ отъ коварныхъ сѣтей. А послѣдующія приключенія окажутъ, чего то мнѣ стоило. Однако же Всевидящее око отъ тѣхъ меня сохраняя, чрезъ многія пропасты провело въ сію блаженную жизнь, въ которой теперь находясь большею частію съ начала весны и чрезъ все лѣто въ моей деревнѣ, въ саду, на чистомъ воздухѣ, подъ тѣми деревьями, кои я еще въ молодости моими руками посадилъ и попеченіемъ моимъ до нынѣ сохранилъ, дѣлающими мнѣ, яко бы въ знакъ благодарности своей, приятную тѣнь отъ жара солнечнаго; избирая лучшіе часы, колико когда слабость головы моей допустилъ, о семъ пишу.

Въ такихъ тогда моихъ обращеніяхъ бывъ въ Петербургѣ, съ позволенія Ея Величества поѣхалъ въ Москву на нѣкоторое

время, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ въ главномъ Коммисаріатѣ, копорой прежде бывалъ всегда въ Петербургъ, а со вступленія моего въ Генераль-Кригсъ-Коммисары, для лучшихъ во всемъ успѣховъ и до нынѣ въ Москвѣ неподвижно состоишъ. Здѣсь, паки оставляя описывать многія съ Военною Коллегіею и съ Генералами въ дивизіяхъ командующими, а паче съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, коптой тогда армейскою же дивизіею командовалъ, противъ прихотей ихъ мои упорства, и многія по тѣмъ переписки, копорыя мнѣ не дешево спали, только симъ похваюсь, что усчастливився всѣ армейскіе и гарнизонные полки, чрезъ незамедленные отъ Коммисаріата отправки, всемъ подлежащимъ, по лучшимъ способамъ, нимало не опоздавъ, зимнимъ путемъ снабдить, паки поѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ лѣта, и о всей той счастливо произведенной моей должности, куда слѣдовало, послалъ рапорты, и приняшъ отъ Ея Величества милостиво.

Какъ теперъ помнитсѣя мнѣ, вскорѣ по прибытіи моемъ для произведенія съ Пруссимъ Королемъ военныхъ операцій, была при дворѣ Генералитетская конференція, въ кою и я приглашенъ былъ: и во первыхъ начашы разсужденія о движеніи полковъ и о деньгахъ на чрезвычайное приуготовленіе по надобнымъ мѣстамъ провіантскихъ и аммуничныхъ магазейновъ; къ чему

потребны были скоро и вдругъ не малыя суммы денегъ, а такихъ мѣстъ, откуда бы оныя вдругъ безъ оспановки текущихъ расходовъ взять было можно, мало сыскивалось. Тогда имѣлъ я счастье въ томъ собраніи, гдѣ и Ея Величество персонально присутствовать изволила, представить, что въ Москвѣ въ главномъ Коммисаріатѣ за моею печатью оставилъ я особливо отложенныхъ денегъ за удовольствіемъ всѣхъ полковъ отъ прошлыхъ лѣтъ, отъ неполныхъ комплектовъ, и чрезъ прочія экономическія спаранія собранныхъ 400,000 рублей, что Ея Величеству весьма угодно было, и присутствующие тогда въ томъ собраніи, мои завистники, принуждены были въ томъ приписать мнѣ хвалу.

Попомъ чрезъ нѣсколько времени съ позволенія-жъ Ея Величества, для успѣшнаго всѣхъ полковъ снабженія, отъѣхалъ въ Москву; а мои недоброжелатели, зависть ко мнѣ имѣющіе, неусыпно о смягченіи моего упрямства и о приведеніи въ свое послушаніе всѣ способы непрерывно употребляли тщились.

Господа, Конференцъ-Министры, о которыхъ должности послѣ уже, какъ я въ присутствіе оной и въ ихъ соповарищество вспунилъ, свѣдалъ, что столько имъ власти и не дано было, сколько они употребляли, изъ учрежденнаго своего собранія о внутреннихъ Государственныхъ дѣлахъ во всѣ присутственныя мѣста прямо име-

Часть I.

10

немъ Ея Величества указы посылая, по которымъ вездѣ не иначе, но почто такъ, какъ по собственноручнымъ Ея Величества указамъ производимо и исполняемо было, къ моей еще настоящей должности поручили мнѣ комиссію и съ тѣми повелѣли мнѣ быть подъ ордерами; по одной, у тогдашняго Генераль-Аншефа, послѣ бывшаго Генераль-Фельдмаршаломъ, Графа Бутурлина, о снабженіи формирующихся тогда прибавленныхъ къ пѣхотнымъ полкамъ трепыхъ баталіоновъ; по другой, у тогда бывшаго Генераль-Аншефа Графа Петра Ивановича Шувалова, о снабженіи-жъ и удовольствованіи тогда подъ его учрежденіемъ новоформированнаго, а потомъ observationalнымъ названнаго корпуса, всемъ потребнымъ. Коликожъ по оному корпусу, отъ прихотливыхъ Его Сіятельства и замысловатыхъ въ дѣланіи въ разныя мѣста мундирныхъ и аммуничныхъ вещей претребованій, по моему въ такихъ случаяхъ упрямству несогласій происходило, о томъ здѣсь подробно описывать много; но только означу, что по исправномъ и прямо безпорочномъ мною тѣхъ комиссій исполненіи мнѣ послѣдовало.

По первой, на представленіе Графа Бутурлина, изъ оной конференціи именемъ Ея Величества присланъ былъ ко мнѣ рескриптъ, съ милоспивою похвалою за исправное оной комиссіею производство, и скорое окончаніе. По второй, какъ я достоверно

приватно зналъ, Графъ Шуваловъ будучи многими моими, какъ выше описалъ, упорствами и спорами пропивъ самопроизвольныхъ и прихотливыхъ его требованій, недовольнымъ, находясь же Конференцъ-Министромъ, жаловался на меня словесно въ собраніи своимъ соповарищамъ и просилъ обороны. Но какъ я обыкновенно при всѣхъ случаяхъ, въ конференцію, Сенатъ, и въ Военную Коллегію въ моихъ письменныхъ представленіяхъ, въ рапортахъ и въ объясненіяхъ о моихъ производствахъ на почномъ основаніи законовъ, въ оспорожность мою предупреждать и изъяснять не упускалъ пристойныхъ случаевъ: то зная сіе господа Министры, а можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ то наше съ обѣихъ споронъ несогласіе видѣть въ свой авантажъ хопѣлось, отвѣтствовали ему, чтобъ онъ о всѣхъ своихъ на меня неудовольствіяхъ по надлежащему писменно представилъ, почему бы они должное производство учинить могли. — Таковая резолюція Его Сіятельству Графу Шувалову не понравилась, и онъ такимъ образомъ сатисфакціи на меня домогаться оставилъ, а предпріялъ оной искать ближайшими и для себя способнѣйшими по придворнымъ правиламъ скрытными дорогами, какъ ему скоро и удалось ниже означеннымъ способомъ. Я, какъ уже выше описалъ, находясь тогда въ Москвѣ и присутствуя въ главномъ Комисаріатѣ, неусыпно спарался, все по дол-

\*

жности званія моего, по погдашнему военному времени неопоздавъ, возможное исполнялъ, а о препятствіяхъ заблаговременно надлежащими, куда слѣдовало, увѣдомленіями и требованіями извиняться. И какъ погда же былъ рекрутской со всего Государства сборъ, и многочисленныя тѣхъ команды въ Москву проводимы были, отъ чего чрезвычайное число находилось больныхъ солдатъ и рекрутъ въ Московскомъ генеральномъ госпиталѣ, которой подъ наблюдательствомъ, и о всемъ въ немъ благоустроеніи, подъ попечительствомъ моимъ состоялъ.

Въ одно время въ исходѣ зимы на половинѣ моего пути къ госпиталю, встрѣпились мнѣ нѣсколько дровней наполненныя лежащими солдатами и рекрутами, и сопровождаемыя нѣсколькими здоровыми. — Я увидя что то были больные, остановился и спрашивалъ куда ихъ везутъ? Бывшій при провожаніи оныхъ унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ, что для излѣченія отъ тяжкихъ болѣзней отправлены оные были съ нимъ отъ команды въ генеральной госпиталь, но что ихъ въ оной за тѣсноію не приняли, и обратно велѣно ему отвезти ихъ въ команду. Я увидя жалкое тѣхъ несчастныхъ состояніе, въ числѣ коихъ нѣсколько уже полумертвыми казались, приказалъ обратно возти за собою въ госпиталь, обнадѣжа что ихъ тамъ помѣщу.

Но какъ приѣхалъ вмѣстѣ съ тѣми  
спрадальцами въ домъ госпитальной, то у  
приѣзжаго большаго крыльца увидѣлъ еще  
нѣсколько на дровняхъ же лежащихъ боль-  
ныхъ. Въ то же время Докторъ съ нѣсколь-  
кими медицинскими служителями и Ком-  
мисаръ, надзираніе и о порядочномъ содер-  
жаніи больныхъ попеченіе имѣющій, встрѣ-  
чали на томъ крыльцѣ. И какъ я только  
изъ моей кареты выходить спалъ, то Док-  
торъ и Коммисаръ оба вдругъ спѣшно го-  
ворили мнѣ, чѣмъ я далѣе крыльца не хо-  
дилъ, чѣмъ чрезъ три дни, какъ я въ по-  
слѣднія у нихъ былъ, чрезвычайное множе-  
ство изъ разныхъ командъ солдатъ и рек-  
рутъ больныхъ навезли, а по большой час-  
ти въ жестокихъ лихорадкахъ и прилип-  
чивыхъ горячкахъ; и не прерывая свою  
рѣчь сказали мнѣ, что уже болѣе девяти  
сотъ человекъ у нихъ въ вѣдомствѣ боль-  
ныхъ, и тѣми не только всѣ покои въ  
нижнемъ и верхнемъ этажѣ, но и сѣни на-  
полнены, и отъ тѣснощы сдѣлалась великая  
духота, а для холоднаго времени отворять  
всегда окно не можно; и тако не только они  
одинъ отъ другаго заражаются, но и здо-  
ровые, призрѣніе и услуженіе имъ дѣлающіе,  
отъ того впадаютъ въ болѣзни, а отъ  
командъ почти непрерывно еще присылки  
такихъ умножаютъ, коихъ де обращно въ  
ихъ команды отсылать принуждены, и для  
того и сихъ лежащихъ на дровняхъ обраш-  
ножъ въ команды отправить намѣрены,

чтобъ они на счетъ госпитальной число мертвыхъ не умножали. Въ то же время присланные съ пѣми больными для отдачи унтеръ-офицеры просили меня о приемѣ оныхъ, показывая изъ числа пѣхъ въ пупи нѣсколько уже мертвыхъ, а другихъ въ прежалостномъ состояніи на спужѣ дрожащихъ. Въ семъ случаѣ всѣ мои мнѣнія и намѣренія, и промыслы о возвращенныхъ встрѣпившихся мнѣ больныхъ перемѣнились: и я сими печальными увѣдомленіями и жалостными зрѣлищами въ неописанное смятеніе приведенъ былъ, такъ что безъ хвасиповспва васъ, любезный чипапель, увѣряю, что врожденное мое о спраданіи невинныхъ сожалѣніе, и по моимъ званіямъ, чтобъ всегда защищать и помогать онымъ жаркое успремленіе, наичувствительнымъ соболѣзнованіемъ о зоключеніи таковыхъ сердце мое поразило. И такъ пошелъ самъ посмотрѣть помѣщенія въ покояхъ больныхъ. — Главной Докторъ, изъ любви сохраняя меня, ухватилъ за руку и оспанавливая говорилъ мнѣ, что я пѣмъ никакой помощи учинить не могу, а самъ конечно такую же болѣзнію заражусь; но я не принявъ его совѣта пошелъ сквозь первыя опъ крыльца сѣни, чрезъ кои между лежащими больными одинъ только узкой проходъ былъ: и лишь только вошелъ съ Докторомъ и Коммисаромъ въ первую больничную большую палату, то великая духота, или яснѣ скажу, дурная вонь насъ встрѣпила, и

вдругъ глаза мои увидѣли множество въ разнообразныхъ злключеніяхъ спраждующихъ; однихъ кончающихъ послѣднія минуты своей жизни, другихъ опъ жара въ безпамятствѣ бросающихся, иныхъ опъ нестерпимой боли безобразно кричащихъ, иныхъ же опъ лихорадочной спужи дрожащихъ и смерть въ опраду призывающихъ. У меня въ головѣ спало дурно, и Докторъ почти насильно меня назадъ чрезъ сѣни на крыльцо на чистой воздухъ вывелъ.

Я нѣсколько отдохнувъ, собиралъ всѣ свои мысли, какъ бы сыскать онымъ спрадальцамъ облегченіе. Искалъ моими глазами по всѣмъ споронамъ, не найдуль способныхъ изъ близъ находящихся спроеній къ пространнѣйшему тѣхъ помѣщенію; спрашивалъ у Коммисара и у Доктора, кто въ коихъ живетъ? Тамъ показывали близъ находящіеся спроенія, въ коихъ жили разные госпитальные служители, изъ которыхъ я приказалъ немедленно тѣхъ жителей вывеспи въ наемные кварпиры, а въ ихъ покой помѣстити больныхъ. Докторъ и Коммисаръ мнѣ отвѣтствовали, что они вчерась уже то предпринимали, но способа не нашли: ибо по близости наемныхъ кварпиръ нѣтъ, да и вдали вокругъ по разнесшемуся о больныхъ нашихъ слуху, ни за какую цѣну въ наемъ въ госпитальное вѣдомство своихъ дворовъ не опдають. Въ то же время свѣдалъ я, что есть не-

подалеку конюшеннаго вѣдомства нѣсколь-  
ко порожнихъ покоевъ, а еще увидѣлъ не  
подалеку же отъ госпиталѣ позади дворцо-  
ваго сада на берегу Яузы рѣки немалое де-  
ревянное строеніе, о коемъ, сказали мнѣ,  
что то дворцовой канцеляріи вѣдомства  
пивоваренной дворъ и теперѣ въ отсут-  
ствіе Ея Величества весь пустъ, а жи-  
ветъ въ немъ теперѣ комиссаръ, у коего  
оной въ смотрѣніи. Другіе же сказывали  
притомъ, что за неприличностію мѣста, и  
что онъ уже вѣдѣлъ, назначено оное все  
строеніе въ другое, далѣе отъ сада, мѣсто  
перенести, и о подрядѣ того къ сноскѣ и  
въ газетахъ напечатано.

Я въ то же время послалъ призвать къ  
себѣ онаго живущаго въ томъ домѣ Комми-  
сара. Какъ то было недалече, то онъ при-  
шелъ ко мнѣ скоро, и на вопросъ мой объ  
ономъ пивоваренномъ дворѣ рассказалъ мнѣ  
сходно, какъ я о немъ отъ другихъ слы-  
шалъ. Я отъ него же свѣдалъ, что во ономъ  
дворѣ, кромѣ поваренъ, есть нѣсколько избъ  
и анбаровъ порожнихъ, въ коихъ, съ нѣко-  
торою обвѣшталости пополоковъ и половъ  
починкою, можно помѣстити немалое чис-  
ло жипелей. Все сіе въ пользу онымъ зло-  
страждущимъ въ болѣзняхъ употребити  
пища, рассказалъ ему въ пѣхъ причину  
надобности, и говорилъ, чтобъ онъ все то  
строеніе мнѣ на нѣкоторое время ко упо-  
требленію отдастъ. Онъ на то отвѣтство-  
валъ, что онъ безъ позволенія дворцовой

канцеляріи того учинить не смѣть. Я тогожъ часа какъ въ дворцовую обѣ оныхъ, такъ и о конюшенныхъ въ ихъ контору послалъ Офицеровъ съ прѣбываніемъ оныхъ на нѣсколько времени въ мое вѣдомство, обѣщая оныя всѣ спроенія въ лучшей исправности отдасть, и давъ еще нѣкоторыя возможные наставленія къ помѣщенію, пока вышеименованные испребую покои, поѣхалъ въ домъ свой.

Офицеры, посланные отъ меня къ господамъ присутствующимъ въ дворцовой и конюшенной конторахъ, чрезъ нѣсколько часовъ являсь ко мнѣ въ домъ объявили, что вѣдомства конюшеннаго дали позволеніе оныя ихъ покои занять, а дворцовой конторы Члены сказали, что они безъ позволенія главной дворцовой канцеляріи, которая тогда находилась въ Петербургѣ, пиоваренной дворъ съ его спроеніемъ отдасть мнѣ въ вѣдомство не смѣютъ, и чтобы я о томъ въ оную отъ себя писалъ.

При такой времени нестерпящей надобности, и зная же, что Всемилостивѣйшей Монархинѣ не угодно будетъ, ежели я хотя мало, пустыхъ ради церемоній, въ возможномъ онымъ спраждущимъ призрѣніи потеряю времени, употребилъ, какъ по существу дѣла казалось, непредосудительную смѣлость, и того же дня послалъ писменной приказъ къ Генераль-Маіору Комингу, тогда находившемуся подъ командою

моею при генеральномъ госпиталѣ для всегдашняго надсмотрѣнія и лучшаго о больныхъ попеченія, дабы онъ въ данные отъ конюшенной конторы порежніе покои, сколько можно, помѣстилъ больныхъ, да и пивоваренной дворъ, оставя только гдѣ Коммисаръ живетъ, принялъ бы въ свое вѣдомство, и приказалъ бы, какъ наискорѣе, въ жилыхъ и прочихъ негодныхъ строеніяхъ все по потребное по приличности исправивъ и перевести для жишья въ оныя изъ коего-либо госпитальнаго дому по па съ причетниками, писарей и прочихъ, сколько можно помѣститъ разнаго званія здоровыхъ; а на ихъ мѣста во внутреннихъ госпитальнаго дому строеніяхъ расположить больныхъ, спасая оныхъ отъ пѣснопы и отъ прочихъ вредностей, и точно же во ономъ моемъ приказѣ въ надлежащую отъ моихъ злодѣевъ себѣ оспорожность, написалъ; а дабы во оныхъ въ пивоваренномъ дворѣ покояхъ не только больные содержаны не были, но ни пѣ служители, копорые за больными хожденіе имѣютъ, туда не ходили, о томъ бы онъ крѣпкое наблюдательство употребилъ и по исполненіи по тому моему приказу, колико гдѣ больныхъ, и во оной пивоваренной домъ кого имянно помѣститъ, письменно бы мнѣ рапортовалъ.

На тотъ мой посланной приказъ, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ онаго Генералъ-Маіора письменной рапортъ, что онъ

все по исполнилъ, и колико куда помѣстилъ, припомъ приложилъ иманной списокъ.

Я въ то же время съ первою почтою послалъ опъ себя сообщеніе въ главную дворцовую канцелярію, съ довольнымъ изъясненіемъ по какой необходимости оной порожній и уже къ ломкѣ назначенной пивоваренной вѣдомства ихъ дворъ, на нѣсколько времени безъ дозволенія ихъ занялъ, и увѣрялъ, что я его вскорѣ опорожню, и за всѣ въ немъ поправки платы пребывать не буду. Къ Ивану же Ивановичу Шувалову, копорой тогда въ опмѣнной у Ея Императорскаго Величества милости и довѣренности находился, о всемъ же томъ приключеніи, и всѣ мои по тому производства и исполненія обстоятельно описалъ, прося припомъ, ежели по заочности мои не доброжелатели иначе о томъ разглашать въ поврежденіе мнѣ будутъ, опъ такихъ бы справедливо меня защишилъ. Также и къ Маіору Гвардіи Василью Александровичу Нащокину, копорой мнѣ былъ совершенной другъ, о всемъ томъ, для предосторожности моихъ описалъ.

Вскорѣ на оныя мои письма получилъ и опвѣты. Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ своимъ благосклоннымъ ко мнѣ писаніемъ весьма похвалялъ учиненной мой въ призрѣніи больныхъ поступокъ, и обнадѣживалъ меня своимъ за-

щищеніемъ. Василій Александровичъ Нащокинъ напротивъ того увѣдомлялъ, что въ знатныхъ домахъ у моихъ недоброжелателей слышалъ разглашеніе отъ судей главной дворцовой канцеляріи о моей излишней смѣлости во взятіи безъ ихъ позволенія пивовареннаго двора, и что въ находящихся въ ономъ мѣстахъ, гдѣ въ присутствіе Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ полпиво и кислые щи для собственнаго Ея употребленія варятъ и разливають, положилъ больныхъ съ прилипчивыми болѣзнями, а въ другихъ близъ тѣхъ же покоевъ моють перевязки и прочее съ нечистью снимаемое съ нихъ бѣлье.

Вамъ предоставляю на рѣшеніе, мой любезный чипатель; по прочтеніи обѣихъ оныхъ въ одно время писемъ, по существу дѣла и по безпристрастной справедливости учиненныхъ мною производствъ, и еще что уже и газеты печатныя въ рукахъ моихъ были, гдѣ о сломкѣ и переносѣ всего того пивовареннаго двора подрядчики призываемы были, паче же, какъ я выше описалъ, что первой тогда при дворѣ бывший фаворитъ, господинъ Шуваловъ, похвальнымъ письмомъ своимъ то мое производство подкрѣпилъ, была ли мнѣ причина сомнѣваться, при столь правосудной Монархинѣ, имѣя еще особливый отъ Ея Величества милосивый довѣренности, и о многихъ моихъ дѣлахъ апробаціи, дабы безъ надлежащаго отъ меня отвѣда и должнаго удо-

сповѣренія мои злодѣи тѣмъ моимъ поступкомъ коварно обвинить и въ оскорбленіе привести меня могли, забывъ на то время что Всевидящее око судить и рѣшить всѣ наши дѣла не по наружнымъ, но по внутреннимъ обстоятельствомъ; между тѣмъ я оному письму господина Шувалова обрадовался, якобъ съ небеси присланной, охранительной отъ всякихъ мнѣ злосудности грамотѣ, пренебрегъ и посмѣялся въ мысляхъ моихъ пустымъ и немиротворнымъ жалобамъ и разглашеніямъ на меня отъ судей дворцовой канцеляріи, спавъ по имъ же въ поспыженіе. Но дѣйствія оныхъ иное мнѣ показали.

Черезъ нѣсколько дней получилъ я изъ Сенапа указъ, коимъ, по прописаніи главной дворцовой канцеляріи о занятіи мною безъ ихъ позволенія для больныхъ онаго дому, требуетъ отъ меня на то отвѣта или объясненія. Я, какъ выше описалъ, такія предосторожности по самому производству того дѣла, какъ казалось мнѣ, утвердительно имѣвъ, сіе не уважалъ, и неумедля, по прописаніи всѣхъ тѣхъ приключеній о моихъ производствахъ, послалъ въ Сенапъ оправданіе мое, со включеніемъ нѣкоторыхъ аллегорическихъ выраженій во обличеніе тѣмъ, кои меня за такое Богу и Монарху нашей угодное дѣло обвинять тщатся; и тогдажъ къ моему другу Нащокину, также и къ господину Генераль-Прокурору, коимъ тогда мнѣ

дружелюбнымъ являлся, о томъ объяснительно слѣдующее къ моему оправданію писалъ же.

Но вопрь, что еще мое ослѣпленное высокомеріе утвердило! Вскорѣ потомъ господинъ Генералъ-Прокуроръ, дружески сообщилъ мнѣ своимъ писмомъ, поздравляя, какъ мои недоброжелатели, ненаходя справедливыхъ резоновъ, коимибъ меня повреждать могли, склоняются къ примиренію, какъ де по вчерась въ конференціи было, что Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, зная что я васъ люблю, приближась ко мнѣ, всѣмъ въ слухъ говорилъ: „Что онъ сожалеетъ о тѣхъ спорахъ и вздорахъ, кои онъ съ тобою по своей командѣ производилъ, и теперъ де довольно познавъ, что ваши упрямства по большой части дѣльныя, всѣ въ томъ на меня свои жалобы оставляетъ, и предаетъ забвенію.“ И хотя въ то же время съ другой стороны по дѣлу госпитальному другъ мой Нащокинъ повторялъ мнѣ, чтобъ я готовымъ былъ остерегаться, по увеличеннымъ дворцовой канцеляріи жалобамъ: но я такія, какъ описалъ, видя выгодныя къ похвальности дѣлъ моихъ увѣренія, и вѣщае благонадежными приобрѣтеніями ослѣплялся. А между тѣмъ еще въ осторожность мою взялъ себѣ опъ Коммисара писменной рапортъ, въ коемъ имянно прописано, что они на наемныхъ, въ Лафертовыхъ стоящихъ, квартирахъ живучи, должностъ свою исправляютъ.

И какъ теперь помню, что сіе было въ Среду ввечеру, какъ я къ завпрешней почтѣ приготовилъ въ опвѣпъ письма къ Генераль-Прокурору и къ моему другу Нащокину, съ благодареніемъ и съ похвальными выраженіями о всѣхъ моихъ по производимымъ дѣламъ предосторожностяхъ, кои меня во всякое время опъ моихъ завистниковъ и недоброжелателей дѣлають небоязливымъ.

Но я и теперь признаюсь, что тогда не разумъ, но спрасъ щеславія пакую по поверхнимъ видамъ опважность во мнѣ возбуждала, и благодарю опъ чистаго сердца Всевидящаго, что онъ по мое заблужденіе, яко чадолюбивый отецъ, чрезъ должное восчувствованіе скоро познать научилъ.

На упріе, то есть въ Четвертокъ, когда я еще былъ неодѣпъ, и приказывалъ моему Секретарю между прочими на почту и оныя письма переписавъ на бѣло къ подписанію моему приготовить, спѣша припомъ многимъ бывшимъ у меня тогда армейскимъ Офицерамъ, на ихъ пребываніа каждому сказать приличной опвѣпъ, и не опоздавъ бы ѣхать въ присутствіе въ главной Коммисаріатъ; въ то время вошелъ въ мою палату гвардіи Офицеръ, копорой до того мнѣ былъ незнакомъ, нѣсколько по дорожному одѣпой, и поклонясь мнѣ объявилъ, что онъ присланъ опъ Ея Величества изъ Петербурга, и особливо до меня

имѣеть нужду говорить. Такія слова мнѣ были не дики: ибо нѣсколько до того бывало, что посылаемые чрезъ Москву для секретныхъ комиссій гвардіи Офицеры, съ собственноручными Ея Величества ко мнѣ писаніями являлись, и въ силу тѣхъ назначенное число денегъ изъ Коммисаріатской суммы на щепъ кабинета получали. Я не медля позвалъ его за собою въ мою спальню. А какъ зашворивъ дверь взглянулъ на него; то онъ оказался мнѣ въ весьма печальномъ видѣ, и вынимая изъ кармана пакетъ говорилъ мнѣ: „Весьма де сожалѣю, что я „такому честному и добродѣтельному чело- „вѣку оскорбительную вѣдомость привезъ.“ Сіе меня потчасъ въ удивленіе и въ великую съ любопытствомъ соединенную спѣшность привело, какъ наискорѣе его спросить, что то такое было; а онъ вручая мнѣ пакетъ отвѣщивовалъ, что я все въ ономъ усмотрю, которой я въ скорости распечатавъ началъ читать. Тутъ бмо написано ко мнѣ отъ Графа Александра Ивановича Шувалова, которой тогда въ значнѣйшихъ и большихъ довѣренностяхъ находился, и имѣлъ подъ своею дирекціею тогда спрашную тайную канцелярію, слѣдующее: „Ея Императорскому Величеству „извѣстно учинилось, что вы самовольно „заняли въ дворцовомъ пивоваренномъ домѣ „тѣ каморы, въ коихъ для собственнаго „Ея Величества употребленія разливають „и купорятъ съ напитки бутылки, и по-

„мѣспили въ оныя прачекъ, кои со всяки-  
 „ми нечистотами бѣе съ больныхъ мо-  
 „ютъ; и для того по собственному Ея Ве-  
 „личества Высочайшему повелѣнію посланъ  
 „къ вамъ изъ тайной канцеляріи нарочной  
 „гвардіи Порупчикъ Безобразовъ, коему по-  
 „вѣлено, ежели по освидѣтельствванію его  
 „въ тѣхъ покаяхъ больные и прачки съ  
 „такими нечистотами найдутся, тобъ  
 „всѣхъ тѣхъ немедленно съ приспойною  
 „командою привести въ домъ вашъ для  
 „жишья ихъ, needing нидинаго покоя  
 „въ вашихъ палатахъ, и почно въ вашей  
 „спальнѣ.“

Я прочетъ сіе, отвѣспіствовалъ ему, по  
 праву невиннаго съ жаркимъ духомъ: „Еже-  
 „либъ то была правда, такъ я еще и боль-  
 „шему наказанію достоинъ.“ И припомъ  
 перерывая рѣчь спѣшно взялъ съ стола, гдѣ  
 мои нужныя о томъ въ семъ дѣлѣ произ-  
 водства собраны и въ особливой бумагѣ за-  
 вернуты лежали, рассказывая ему о томъ  
 произхожденіи, казалъ подлинныя Генераль-  
 Маіора Коминга такожъ и комиссарскіе  
 о прачкахъ и прочихъ рапорты и при томъ  
 приложенные имянныя списки, кпо въ оныхъ  
 покаяхъ въ силу моего приказа живеспъ.  
 Онъ все сіе выслушавъ и честпную совѣспъ  
 имѣя, съ жалоспнымъ видомъ говорилъ мнѣ,  
 вопъ какъ невинные люди обвиняемы бы-  
 ваютъ! и непрерывая рѣчь сказалъ мнѣ,  
 сколько онъ въ тѣхъ пивовареннаго двора  
 покаяхъ прямо изъ дороги, незаѣзжавши

Часть I.

II

никуда, приѣхавъ нашелъ больныхъ и прачекъ, и чернаго въ крови и гноѣ, съ пѣхъ снятаго для мытья бѣлья: и что онъ долженъ въ силу данной ему инструкціи исполнить, и всѣхъ пѣхъ со всѣми ихъ приборами и привезъ ко мнѣ на дворъ въ провожаніи небольшой солдатской команды, которую ему точно велѣно взять для того препровожденія изъ города съ гауптвахты.

Все сіе увѣдомленіе, ей неложно пишу! не устрашило и не опечалило въ помѣ мою невинность; но только весьма чувствительною досадою и удивленіемъ, о такихъ хитрыхъ моихъ злодѣевъ въ поврежденіе мое безбожныхъ и безсовѣстныхъ проискахъ, духъ мой воспревозмогло. Но славлю же Всевидящаго Творца, что онъ и въ топотъ моменстъ далъ мнѣ разсудокъ, пристойный при помѣ въ моихъ поведеніяхъ мѣры оказывать. Я скоро, безъ задумчивости и смѣло, въ удивленіи съ жаркимъ духомъ отвѣтствовалъ помѣ господину Поручику Безобразову: „Сіе не новое, но „многія книги доказываютъ, какъ и въ „прошедшихъ вѣкахъ къ добродѣтелямъ „стремящіеся отъ злоковарныхъ завистниковъ. утѣсняемы бывали.“ И заключа моею пословицею: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся*: спросилъ его, сколько онъ такихъ, какъ въ ономъ ко мнѣ писмѣ означено, въ пѣхъ покояхъ нашелъ и въ домъ мой привелъ, коихъ я

долженъ немедленно помѣстить? И вышелъ съ нимъ въ предспальную мою палату; а та вся госпитальная со своими орудіями свита уже наполнила мою залу. Я во первыхъ объявилъ бывшимъ у меня, о коихъ выше означилъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, чтобъ они теперь дали время, присланныхъ ко мнѣ гостей въ моемъ домѣ помѣстить и изволилибъ для удовольствія своихъ требованій ѣхать въ Коммисаріатъ, куда и я по помѣщеніи оныхъ приѣхать пошущу. Сіи господа съ разными о семъ случаѣ въ мысляхъ своихъ воображеніями, въ топь же мигъ опъ меня пошли; а я вышедъ съ присланнымъ ко мнѣ Гвардіи Офицеромъ въ залу, той приведенной ко мнѣ свитѣ, коихъ разныхъ родовъ числомъ было болѣе прицати персонъ, указывая на всѣ мои покои говорилъ: „Вопъ, „дорогіе мои гости, извольте помѣщаться, „какъ вамъ покойнѣе;“ и отворя мою спальню говорилъ тому Гвардіи господину Поручику: „Вопъ и спальня моя, извольте въ оной и во всѣхъ прочихъ палатахъ „располагайте какъ вамъ повелѣно.“ А при томъ взялъ у него позволеніе, чтобъ въ маленькую, близъ спальни моей пзлапку, вынести мнѣ всѣ по должности моей нужныя тогда письма, и въ той бы мнѣ ночевать, что онъ мнѣ и позволилъ. Я примѣтилъ, что сей честной и благороднымъ духомъ одаренной Офицеръ весьма съ жалостнымъ о мнѣ видомъ оное производилъ;

и хотя я ему неоднократно повторялъ, чтобъ ничего въ исполненіи повелѣннаго ему не упускалъ, и пѣмъ бы себѣ и мнѣ не навелъ нараканія, однако онъ приказалъ изъ той свиты премъ солдатамъ; болѣе дряхлостію, нежели болѣзнями одержимымъ, взять свою квартиру въ моей спальнѣ, которые тогда же свои связанные постельные войлоки, въ алковѣ по обѣимъ споромамъ моей кровати на полу положили. А прочихъ, какъ мужеской такъ и женской полъ по всѣмъ моимъ палатамъ жить распредѣлилъ, со всѣми принесенными ихъ орудіями.

Я между пѣмъ приказалъ моему дворецкому, чтобъ онъ о удовольствіи моихъ дорогихъ гостей пищею и питьемъ имѣлъ попеченіе, и по уже было въ десять часовъ предъ полуднемъ, какъ то все въ домѣ моемъ учредилось, и я въ Канцелярію главнаго Коммисаріята для производства и рѣшенія текущихъ по должности моей дѣлъ ѣхать собрался, и уже выходилъ на крыльцо садиться въ карепу, какъ въ слѣдъ выбѣжала за мною вдова, бывшая въ услугахъ у дочери моей. Княжны Марьи, которая тогда была по 14 году и жила въ двухъ придѣланныхъ къ палатамъ деревянныхъ камерахъ, и звала меня, чтобъ я теперь на часъ зашелъ къ дочери моей. Такой необыкновенной позывъ понудилъ меня спѣшно къ ней идти; но вопъ что я еще къ подкрѣпленію моего духа увидѣлъ!

Она, какъ о такихъ хитроспяхъ совсѣмъ незнающій ребенокъ, ещежъ будучи испугана увѣдомленіемъ одной дѣвочки, яко бы тогда стоящіе передъ окнами провожаемые выше описанной свиты съ гауптвахты солдаты, приведены меня содержатъ подъ карауломъ, безобразно въ слѣпахъ и слезахъ находилась. Видя въ такомъ состояніи мою дочь, подробно моихъ чувствованій не описываю; а только то, что я укрѣпляя, сколько можно, духъ мой здравыми разсудками, поѣхалъ въ Коммисаріатъ. Тамъ встрѣпили меня господа присутствующіе Члены, и многіе для разныхъ дѣлъ бывшіе Офицеры, уже всѣ зная о моемъ приключеніи, съ разными и по большей части сожалительными видами; но я скрывъ мою досаду, которою духъ мой воспламенился, шутливымъ образомъ упредилъ ихъ моими разговорами, чтобъ не осудили, что я приѣздомъ сюда опоздалъ: ибо стараніемъ моихъ доброжелателей и истинныхъ патріотовъ, которые тѣшатся вѣрно служащихъ ободрять, исходатайствовано и мнѣ въ моихъ трудахъ подкрѣпленіе и прислано ко мнѣ въ домъ, для нескучнаго времени моего провѣденія, немалое число мужеска и женска пола погостить; а въ числѣ прачекъ и негнусныя женщины естъ. Многіе изъ господъ слушаателей отвѣщивали мнѣ пропавъ сего безъ шутокъ съ сожалѣніемъ, оправдывая въ томъ приключеніи мою невинность; и многіе въ свѣдѣ обстоятель-

но зная мои о томъ дѣлѣ производства, говорили мнѣ, чтобъ я въ томъ оправдался письменными доказательствами, и попросилъ бы за обманные рапорты на Генераль-Маіора Коминга и на госпитальнаго комиссара саписфакціи. Я на то имъ отвѣтствовалъ, что я въ томъ ни спраху ни зазрѣнія въ моей совѣсти не имѣя, твердо уповаю на правосудіе Божіе, что онъ невинность мою оправдаетъ и опъ злодѣевъ защититъ; и тѣмъ окончивъ объ оной матеріи разговоры сѣлъ на свое мѣсто, и началъ слушать опъ секретарей представляемые къ рѣшенію мнѣ дѣла.

Потомъ нѣсколько попозже обыкновеннаго времени приѣхалъ изъ Коммисаріата въ домъ свой, въ коемъ всѣ палаты, въ томъ числѣ и спальня моя оными расположенными въ тѣхъ гостями, слѣдовательно уже опъ нихъ и разными благовоніями оказавшимися были наполнены, такой взоръ еще новую тревогу въ духѣ моемъ, о такихъ несправедливыхъ моихъ злодѣевъ успѣхахъ, началъ дѣлать. Но сей случай еще съ большимъ тщаніемъ къ послѣдованію въ такихъ приключеніяхъ во святыхъ Пророку Даніилу, а въ славныхъ мужахъ Аѳинскому Сократу и Аристиду меня привлекъ; почему скоро по изъ мыслей моихъ разумнѣйшими ихъ поступками и наставленіями преодолевъ, и въ то же время яшедши въ покой моей дочери, о которой сказали.

мнѣ, что она отъ того испужанія не очень здорова, принудилъ ее моими разговорами вспасть съ постели и со мною за маленькимъ столикомъ обѣдать.

Слухъ о семъ со мною приключеніи по всей уже Москвѣ, изъ одного въ другой домъ съ разными лишними къ оскорбленію моему увеличиваніями моего несчастія разносился. Я не могу увѣришь заподлинно, умысленно ли для собственныхъ оспороженостей, чтобъ мое несчастіе не прильнуло, или такъ просто случилось, что не только въ тотъ день; но и всю ту недѣлю въ домѣ мой никто изъ моихъ родственниковъ и приятелей не приѣзжалъ, да и я по большой части все то время съ позволенія онаго Офицера препровождалъ болѣе въ гостяхъ, приѣзжая домой только ночевать. А Аѳанасій Романовичъ Давыдовъ въ тотъ же день на вечеръ съ сожалѣніемъ о моемъ приключеніи приѣхалъ. А какъ онъ тогда и самъ при дворѣ у строеній находился, и зналъ многія случайныхъ господъ обстоятельства и предпріятія, то пристойные способы къ оправданію моему употребилъ мнѣ много присуждалъ. Мы угадавъ, что мнѣ сей полчекъ отъ Графа Петра Ивановича Шувалова произведенъ, за лучшее предпріяли въ тотъ же день на отходящей. Нѣмецкой почтѣ написать отъ меня письмо о семъ моемъ приключеніи къ Ея Императорскому Величеству слѣдующаго содержанія:

„Вашего Императорскаго Величества  
 „Высочайшій мнѣ въ наказаніе указъ, чрезъ  
 „письмо Графа Александра Ивановича Шу-  
 „валова объявленной, я со вседолжнымъ мо-  
 „имъ рабскимъ повиновеніемъ принялъ, и  
 „все по тому въ домъ моемъ учинено: но  
 „что я въ томъ не виненъ, и инако, какъ  
 „по мое о помощи больныхъ спараніе про-  
 „исходило, Вашему Императорскому Вели-  
 „честву мои ненавистники донесли, въ  
 „томъ я оправдаюсь изъ приложенныхъ  
 „при семъ експрактовъ и изъ всѣхъ пис-  
 „менныхъ по тому дѣлу производствъ и  
 „удостоверительныхъ доказательствъ; и  
 „повергая себя съ незазрѣнною моею совѣ-  
 „стію къ стопамъ Вашего Императорска-  
 „го Величества всенижайше прошу прика-  
 „зать по тѣмъ изслѣдовать, и ежели ока-  
 „жется, что я инако въ томъ сдѣлалъ, за  
 „что меня повелѣтъ не щадя по законамъ  
 „наказать.“ Что все запечатавъ въ одинъ  
 пакетъ съ надписаніемъ, чтобы оной до  
 рукъ Ея Величества препровожденъ былъ  
 къ Почтъ-Директору послать, и на той  
 же почтѣ мои письма къ Графу Александру  
 Ивановичу Шувалову, во увѣдомленіе, что  
 я все по сообщенному Ея Императорскаго  
 Величества имянному указу съ должнымъ  
 рабскимъ повиновеніемъ исполнилъ, также  
 и къ Ивану Ивановичу Шувалову въ моемъ  
 особливомъ письмѣ благодаря за его ко мнѣ  
 писаніе и обѣщанное въ томъ дѣлѣ защи-  
 щеніе, и что я инаково по тому воздаііе

получилъ, и изъяснилъ ему вмѣшавъ по личности нѣсколько шупливыхъ словъ для примѣчанія имъ въ помъ моемъ состояніи неробкаго духа, такъ же къ Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому и къ надежному другу моему Василью Александровичу Нащокину о помъ моемъ приключеніи съ пристойными изъясненіями описалъ.

Со дня того оной присланной ко мнѣ Поручикъ гвардіи Безобразовъ спалъ мнѣ быть знакомъ, и скоро я совершенно позналъ его честныя свойства, узналъ еще особливо данныя опъ Графа Шувалова письменныя и словесныя наставленія, какъ прилжно шу ему порученную комиссію наблюдать и всѣ мои рѣчи и поступки примѣчать, записывать и съ каждою почтою ему рапортовать.

По изчисленію обращенія почты на посланное мое къ Ея Императорскому Величеству о помъ дѣлѣ писмо, милостивой резолюціи ожидая двѣ недѣли, съ пѣми гостями въ домъ моемъ ночевалъ. Увидѣвъ же Генераль-Маіора Коминга и госпитальнаго комиссара, склоннымъ образомъ изъяснилъ, для чего такъ они неоспорожно, яко бы умышленно къ моему поврежденію противъ учреждений моихъ въ помъ дѣлѣ поступили, и живые рапорты мнѣ подали, и хопя они и извиняли себя простиною; однако же комиссаръ, какъ былъ мужикъ неглупой, но худой совѣсти (онъ былъ оп-

редѣленъ, или лучше сказать, самъ добился изъ гарнизонныхъ Офицеровъ въ оную должность покормиться, и по моимъ за нимъ въ худыхъ его поступкахъ примѣчаніямъ неоднократно былъ отъ меня репримандованъ) отвѣтствовалъ мнѣ о томъ съ подозрительными и нѣчто скрывающими видами. Но я, являясь къ нему въ томъ непримѣливымъ, толковалъ ему, сколько то безчестно и предъ Богомъ мерзко и непристойно, ежели кто небрегомспями, паче по пристрастнымъ злобствованіямъ невинному, и не о своей, но объ общей пользѣ прилѣжно промышляющему, злоключенія причиняетъ, описывая ему, сколь безсовѣстно въ томъ дѣлѣ мои всѣ невинности и къ лучшимъ предосторожностямъ учрежденія безчестныя злодѣи къ поврежденію употребили, что все я оставляю на судъ Богу, и уповаю, что онъ конечно мою невинность безъ оправды, отъ тѣхъ безчестныхъ злодѣевъ и безъ наказанія ихъ не оставитъ; при томъ смотря на лицо его примѣчалъ, что нѣсколько отъ тѣхъ моихъ словъ въ смятеніе духъ его приходилъ; но онъ по искусно щился обращать мнѣ въ любовное и усердное сожалѣніе, и свои въ томъ неисправности и проступки неумышленнымъ незнаніемъ и простотою извинялъ, и что онъ тѣхъ прачекъ и бѣлье по самой необходимости и тѣсношѣ изъ ихъ квартиръ на нѣсколько дней въ оной пивоваренной домъ ввелъ,

о чемъ и Генераль-Маіоръ Комингъ вѣдалъ, и въ томъ же день, какъ оной присланной изъ Пепербурга приѣхалъ, намѣрены были вывести паки въ прежнія кварпиры. По томъ, два или три дни спустя, сказано мнѣ, что оной госпитальной Коммисаръ, бывъ цѣлой день въ задумчивости и беспокойствѣ духа, на вечеръ выпилъ изъ спакана имъ самимъ приготовленнаго пипья и вскорѣ по нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ спалъ мертвъ. Спранно было сіе мнѣ увѣдомленіе, и при томъ я собравъ всѣ объ немъ прежнія мнѣнія и нѣсколько зная, что я ему былъ невра-внъ, сообразя все сіе объ немъ въ мысляхъ моихъ, употребилъ моихъ доброжелателей, у тѣхъ, съ коими оной Коммисаръ пріяпство и компанію имѣлъ, пристойнымъ образомъ выведавъ, не былъ ли онъ въ томъ коварномъ пропивъ меня ухищреніи участникомъ, и нашелъ чрезъ то, что за нѣсколько времени предъ тѣмъ со мною приключеніемъ, одного присланнаго изъ Пепербурга изъ нижнихъ вѣдомства дворцовой канцеляріи чиновъ часто у него видали и что оной Коммисаръ, какъ бы нарочно по вычету спѣша къ приѣзду присланнаго ко мнѣ съ эксекуціею гвардіи Офицера, въ назначенные пивовареннаго двора покои нѣсколько больныхъ и прачекъ для мытья нечиспаго бѣлья ввелъ, что онымъ Офицеромъ и найдено. А по томъ чрезъ нѣсколько времени и о главнѣйшихъ

соплѣшеніяхъ тѣхъ мнѣ сътей обстоятельно я узналъ; о чемъ вамъ любезный чипашель, желая, чтобы въ такихъ случаяхъ къ своимъ предосторожностямъ болѣе меня провищать пѣщились, описать не оспавлю.

Между такими со мною въ Москвѣ происхожденіями больныхъ въ госпиталѣ не убавлялось. И хотя я неослабно другіе способы къ тому употребить старался; но многіе къ тому мои невозможности сдѣлали, что умершихъ паки для спѣшенности большее число оказывалось. Ибо тогда и конюшенная контора убоясь, чтобы и ей нареканія не было, что безъ позволенія главныхъ своихъ командировъ мнѣ въ вѣдомство нѣсколько порожнихъ покоевъ опдала, немедленно оныя паки въ свое вѣдомство взяла; а индѣ нанявъ ни за какую цѣну не можно было, и опъ того умножилась въ госпиталѣ большая тѣсноста. Вышеозначенныя, посланныя мною къ Ея Величеству и къ прочимъ въ оправданіе моей невинности въ приключенномъ мнѣ оскорбленіи письма, возымѣли свое дѣйствіе; и какъ тогда я считалъ, то по полученіи оныхъ на другой день посланъ ко мнѣ курьеръ, которой привезъ къ часто упоминаемому Порупчику Безобразову указъ, дабы онъ весь потъ изъ дома моего постой вывелъ и самъ бы ѣхалъ въ Петербургъ; ко мнѣ же было при томъ опъ Ивана Ивановича Шувалова благосклонное пис-

мо съ весьма сожалительными выраженіями о томъ моемъ оскорбительномъ, а ему до моего писма невѣдомомъ приключеніи; и онъ опъ имени Ея Величества въ томъ увѣрялъ меня, что Ея Величество увидя мое оправданіе сожалѣетъ, что такъ скоро и неосмотрительно со мною учинено; и такъ оное мнѣ приключеніе симъ кончилось, поспой изъ моихъ палатъ въ попятъ же день выведенъ, и я оныхъ моихъ гостей наградя нѣсколько деньгами ласково изъ дому моего провожалъ, а они отходя чувствительно меня благодарили, и нѣкоторые изъ нихъ по простосердечію своему не скрывали своего сожалѣнія, чтобъ они ради были до скончанія ихъ жизни такъ въ домѣ моемъ жить, и что имъ теперь весьма прискорбно переселяться жить изъ моихъ палатъ въ худшія мѣста. Офицеръ гвардіи, для того исполненія и наблюдательства присыланной, немедленно поѣхалъ въ Петербургъ. А какъ уже сіе было въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и тогда спало теплѣ; то я не упустия нимало той способности внутри госпитального сада на нѣсколькихъ, подъ закрытіемъ находящихся порожнихъ мѣстахъ, немалое число поставитъ велѣлъ палатокъ съ пристойными отъ спужи предохраненіями и перевелъ изъ госпитальныхъ палатъ, по разсмотрѣнію Доктора, немалое число таковыхъ больныхъ, которыми оной ранній весенній воздухъ въ палатахъ вреда не дѣлалъ: и шѣмъ какъ

время, такъ и таковыя способности, лучшія пользы къ выздоровленію скоро оказали.

Пріятели мои совѣщивали мнѣ, а нѣкоторые и изъ Пепербурга писали, чѣмъ я, яко всегда имѣя позволеніе, когда заблагодарсужу для моихъ дѣлъ въ Пепербургъ приѣзжать, не помѣшавъ бы ѣхалъ, и лучшую о невинности моей сатисфакцію исходатайствовалъ. Но я положилъ намѣреніе, чѣмъ сей случай мой не увеличивать, и съ небреженіемъ забвенію предать. И тако, нимало не перемѣняя своихъ во исполненіи должностей моихъ поступковъ, продолжалъ съ прилѣжностію чина моего дѣла; и также, какъ и прежде, пропавъ присланныхъ отъ Военной Коллегіи самопроизвольныхъ опредѣленій и пропавъ прихотливыхъ отъ командующихъ дивизіями и бригадами нѣкоторыхъ Генераловъ требованій, съ узаконеніями и съ моею должностію несогласующихъ, спорилъ и упрямствовалъ. Симъ образомъ тогда, какъ помнился мнѣ, пробывъ въ Москвѣ до Сентября мѣсяца, и все по тогдашнему военному времени и обспоятельствамъ потребное и зависящее отъ меня всѣмъ полкамъ и командамъ снабженіе и удовольствіе дѣйствительно учинено, съ тѣми увѣдомленіями поѣхалъ въ Пепербургъ.

По прибытіи туда не медля получилъ счастье увидѣть очи Всемилостивѣйшей Нашей Монархини и при томъ донести о

исправномъ по моей должности всѣхъ полковъ потребномъ снабженіи, и обрадованъ былъ милоспивымъ Ея Величества привѣпствіемъ; и нимало попомъ немедляжъ, въ бывшую тогда при дворѣ конференцію, въ Сенапъ и въ Военную Коллегію, о всѣхъ пѣхъ моихъ по должности исправно учиненныхъ дѣлахъ подалъ обыкновеннымъ порядкомъ рапорты; а у случайныхъ и высокими шипулами и опмѣнными Монаршими довѣренностями почпенныхъ Господъ съ моимъ поклономъ быть не преминулъ, и приняпъ былъ опъ всѣхъ ласково.

И тако поведенія мои въ Петербургѣ казались мнѣ прятны. Благодарпели и доброжелатели мои, разговаривая о произшедшемъ со мною приключеніи, нѣкоторые сожалѣли, а другіе въ томъ мой оказанной поступокъ хвалили, слышавъ объяснительныя о моей невинности въ томъ дѣлѣ удостовѣренія. А особливо съ Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ случилось мнѣ о томъ пространно разговаривать, когда онъ встрѣпилъ меня весьма съ ласковыми привѣпствіями и выразительными о томъ бывшемъ со мною приключеніи сожалѣніями. Я изъяснилъ ему, какъ по тому дѣлу невиненъ, и сколь пѣмъ несчастливо наше отечество, что нѣкоторыхъ ослапленное славолубіе завиствуя справедливо и вѣрно опечеспву служащимъ, вмѣсто должнаго такимъ защищенія и помочи,

по своимъ приспрасіямъ оскорблять и обезкураживать ихъ успрямляюпся, не разсуждая, что сія полишка для нѣкоторыхъ только особенныхъ инпересовъ иногда полезно кажется, но не надолго; а напоследокъ, сдѣлавшись для многихъ приманчивою, и пѣхъ начинателей въ злключенія повергаетъ.

Его Сіятельство, острый и проникательной разумъ имѣя, почувствовавъ, что я изъ шаковыхъ и его не исключаю: и я примѣшилъ, что онъ въ переменныхъ видахъ увѣрялъ меня, какъ онъ всегда мнѣ доброжелательствуетъ, и весьма о томъ моемъ злключеніи сожалѣетъ, и какъ особливая Высочайшія милости и предъ многими непрерывно опмѣнныя довѣренности имѣетъ; но какъ бы нарочно для подозрѣнія въ томъ и на него, случай не довелъ нимало о сей маперіи и учиненной по тому отъ Ея Величества резолюціи въ надлежащее время ему свѣдать, а наипаче какъ все по скрытно по тайной Канцеляріи происходило, и весьма онъ сожалѣетъ, что въ томъ предсѣпательствомъ и защищеніемъ своимъ служить мнѣ не ушаспавился; а припомъ повѣпорялъ о себѣ мнѣ увѣренія, чтобъ я объ немъ не сомнѣвался и въ число въ томъ дѣлѣ участниковъ его не включалъ.

Я на то ему отвѣпсествовавъ, что сіе мнѣ осудительно былобъ, когдабъ я шакого

разумнаго, опмѣнную милость отъ Бога и отъ Его Помазанницы имѣющаго, такимъ бесчестнымъ поступкомъ поклепалъ : ибо такой только подлымъ и справедливой чести ненавидящимъ душамъ свойственъ естъ; и я несомнѣнно вѣрю, что такою побѣдою Его Сіятельство поржествовать никогда не пожелаетъ. А когда бы меня нашелъ справедливо достойнымъ наказанія, то бы по своимъ должностямъ, коими онъ такимъ не попкаеть паче многихъ обязанъ, явнымъ и надлежащимъ порядкомъ то мнѣ оказалъ, и при томъ, также какъ и онъ, возведъ глаза мои на небо въ набожномъ видѣ говорилъ, что я пѣхъ подлодушныхъ моихъ злодѣевъ оспавляю на судъ Богу, и не любопытствуя о томъ доведоваться признаю, что Богъ спасая сердце мое отъ тщетныхъ надмѣнностей, попускаетъ такимъ иногда успѣвать, чпобъ я прилѣжнѣ себя отъ всѣхъ слабостей охранялъ, и только жалѣю, что потъ содѣланной мнѣ случай нѣсколькимъ десяткамъ больныхъ преждевременную смерть приключилъ, за которыми и Коммисаръ, о коемъ я уже выше описалъ за бесчестное въ томъ дѣлѣ къ поврежденію мнѣ свое впутанье, не снесши угрызения своей совѣсти, своевольно себя на потъ свѣтъ переселилъ. И тако моральные и крипическіе наши разговоры окончались.

Чрезъ нѣсколько потомъ дней, я отъ моихъ испинныхъ доброжелателей, копо-

Часть I.

12

рые уже прежде моего приѣзда, въ надобность мнѣ по большей части пристойными способами узнали, и достоверно изслѣдовали, былъ увѣдомленъ, кѣмъ, и какъ оное все въ поврежденіе мнѣ сопряжено было, и какимъ хитрымъ обманомъ Наша Всемилостивѣйшая и Правдолюбивая Монархиня на то рѣшеніе приведена. О чемъ обстоятельно къ свѣденію вашему, любезный чинашель, ниже сего слѣдуетъ описаніе.

Когда изъ Москвы изъ дворцовой Канцеляріи въ главную дворцовую Канцелярію полученъ былъ рапортъ о занятіи мною выше означеннаго пивовареннаго двора, то господа главные оной Канцеляріи судьи приняли себѣ оное въ презрѣніе, а частію и въ угодность моихъ ненавистниковъ устремились то въ опмщеніе мнѣ увеличить; и шѣмъ еще болѣе было имъ сіе способно, что оное происходило въ самое то время, когда я въ большихъ спорахъ несогласуя и упрямствуя, не дѣлалъ по прихотливымъ притребованіямъ удовольствія полкамъ, въ командѣ Графовъ Шуваловыхъ состоящимъ: ибо тогда они оба брата, одинъ новоучрежденнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, а другой армейскихъ полковъ дивизіею командовали. И тако къ спати она дворцовой Канцеляріи судей на меня жалоба ихъ Сіятельствамъ случилась, когда они по своимъ излишнимъ притребованіямъ, веру на до мной взять не возмogli. Его Сія-

тельство Графъ Пепръ Ивановичъ Шува-  
ловъ по обыкновенному искусству чрезъ  
свою супругу Графиню Мавру Егоровну,  
которая тогда въ великой же у Ея Вели-  
чества милоспи и довѣренности находясь  
во дворцѣ жила, такъ какъ и прочія свои  
надобности по желанію произвелъ, и хип-  
ро домогся, какъ я выше описалъ, отъ  
Ея Императорскаго Величества мнѣ тако-  
го рѣшенія, употребляя еще къ тому од-  
ного услужника, тогда бывшаго при дворѣ,  
и въ милоспи у Ея Величества находяща-  
гося, Оберъ-Мундшенка Бѣхпеева; такимъ  
образомъ ролю свою начали они при пер-  
вомъ къ тому способномъ случаѣ, будучи  
во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея  
Величества. Отошедъ къ окну умышленно  
начали съ важными и удивительными ви-  
дами разговаривать. Ея Величество по  
примѣшя, подошедъ къ нимъ спросила, о  
чемъ они такъ важно разговариваютъ?  
Они оба замолчали, дая видъ, яко бы для  
опасности своей въ такія дѣла вмѣши-  
ваясь и донести Ея Величеству не осмѣ-  
ливаются. Что принудило Ея Величество  
о томъ прилѣжнѣ ихъ спросить; но они  
и на вторичной Ея Величества вопросъ  
еще болѣе любопытство Ея возбудили ог-  
вѣтствуя только, что они о такомъ че-  
ловѣкѣ, которой своими смѣлыми и оп-  
важными поступками скоро имъ по запла-  
тишь, доносить не смѣютъ. Въспъ какъ,  
мой любезный чипапелъ, добродѣтельное

сердце Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, которая воображая по своей совѣсти всѣхъ плѣхъ, кои большими милостями и довѣренностями отъ Ней награждены и ближайшими при Ней быть удостоены, мнила, что не отважатся ложно Ей донести, ихъ коварствомъ плѣнилось! Она такія ихъ скромности за нѣчто важное принявъ, повелительнымъ образомъ пребывала, чтобъ они о всемъ помъ, и кого они больше Ея боясь скрываютъ, обстоятельно сказали. Графиня Шувалова совершенно зная время и способы, когда и какъ оное доброе сердце въ свою надобность употреблять, еще въ большей Ея Величество на меня приготовляя гнѣвъ оповѣстивовала: боюсь, мапушка, что сей удачливой въ своихъ предпріятіяхъ человѣкъ, которому всѣ по большей части прусятъ, и усупають, меня иными средствами обругаетъ. Ежелибъ такъ мужъ мой сдѣлалъ, многобъ на него Вашему Величеству доносителей въ помъ было; а на этаго смѣльцака никто не смѣетъ, и при помъ указала на господина Оберъ-Мундшенка Бѣхпеева; вопъ де ему должно о этомъ Вашему Величеству предсавитъ, да и онъ де пруситъ. Ея Величество по выслушавъ, уже съ большею неперпѣливостію и восхищеніемъ гнѣва спросила, что по за дѣло? И кто такой вамъ паче меня спрашной есть? Господинъ Бѣхпеевъ (какъ сказывалъ мнѣ помъ, которому при всемъ помъ

быть случилось) съ робкимъ видомъ, и какъ возмогъ, увеличилъ въ мое поврежденіе пошъ мой поспунокъ о занятіи пивовареннаго двора, и яко бы я въ тѣ каморы, гдѣ разливають и купорятъ бупыки для Ея Величества въ употребленіе, помѣстилъ больныхъ съ гнусными болѣзнями и прачекъ для мытья снимаемаго съ нихъ бѣлья. И тако сіи безсовѣстно злоковарные добродѣтельное сердце къ рѣшенію противъ меня приготоновили, что въ пошъ же моментъ Ея Величество проговоря, вопъ я вамъ докажу, чпобъ вы не боялись сего смѣльчака, призвавъ Графа Александра Ивановича Шувалова, копорой какъ бы нарочно на пошъ часъ неподалеку находился, соизволила повелѣтъ ему нимаю немѣшкавъ, нарочнаго Офицера съ Высочайшимъ Ея ко мнѣ указомъ въ Москву опправишь и поспупитъ со мною такъ, какъ я выше о семъ помъ происхожденіи описалъ.

Я нѣсколько такимъ злобнымъ и безсовѣстнымъ на меня шѣхъ безчестныхъ людей устремленіямъ подивясь, включилъ сей случай себѣ въ правило къ лучшимъ въ моихъ поведеніяхъ предосторожностямъ, что конечно и по нынѣ содержу и не ложно славлю Бога, что я симъ случаемъ будучи такъ практически наученъ, попомъ въ бывшихъ моихъ большихъ шипулахъ и опъ Всемилошпвѣйшихъ Нашихъ Монархинь въ особливыхъ довѣренностяхъ, не только самъ пользовался, но и другихъ многихъ невин-

ныхъ по спраснямъ оскорбляемыхъ защищать и оправдать счастье имѣлъ. Тако я живши нѣсколько времени въ Петербургѣ и производя и исполняя должности моей дѣла (тамъ Оберштеръ-Кригсъ-Коммисаръ Мерлинъ съ своею Коммисіею для продовольствованія тогда Остзейскихъ полковъ и для наблюдательства надъ сухопутнымъ въ Петербургѣ Генеральнымъ госпиталемъ, подъ моими же ордерами состоялъ) помышлялъ паки ѣхать въ Москву, къ главному Коммисаріату, для должныхъ же успѣховъ по моимъ званіямъ: понеже чрезъ топъ всѣ подушнаго оклада сборы, подряды, и приуготовленія на всю армію мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и тѣхъ по требованіямъ на сроки отправки и также неопоздалыя и во всемъ достапочныя на жалованье и на прочія, положенныя по шпатамъ употребленія въ полки отсылки, подъ моимъ же наблюдательствомъ и спараніемъ происходили. Но мои не доброжелатели не уменьшали своихъ ненавистныхъ на меня предпріятій; и не давъ мнѣ ни-кто о томъ знать, присланъ былъ ко мнѣ изъ учрежденной при дворцѣ конференціи Министерской именемъ Ея Величества рескриптъ, коимъ, по похваленіи исправныхъ по званію моему дѣлъ, повелѣно мнѣ ѣхать немедленно за границу къ арміи, для снабженія оной къ будущей компаніи всемъ потребнымъ, которая тогда по произведе-ніи въ Прусской землѣ подъ Егерсдорфомъ

бапаліи, и по окончаніи компаніи расположилась на канпониръ-квартиры въ Курляндіи и въ близъ лежащихъ Польскихъ областяхъ. Сіе мое къ арміи отправленіе, какъ я послѣ узналъ, разными господами сработано было, изъ коихъ одни признавали въ томъ настоящую надобность, а другіе только меня опдалишь и опягчилишь трудными дѣлами, запушашъ и привести въ изнеможеніе спарались, такъ чпобъ я, поперявъ свой куражъ, или бы жертвою ихъ властолюбія сдѣмался, или-бъ пошелъ въ опспавку.

Я попому чрезъ краткое время къ оптѣзду пригопоясь, представлень былъ Ея Величеству, для принятія еще особливыхъ изустныхъ повелѣній и усчаспвился болѣе двухъ часовъ на единѣ съ Ея Величествомъ говоритъ, и получилъ многія довѣренности; о чемъ и какъ, мнѣ будучи при арміи, о прошедшей компаніи удостовѣриптельно развѣдывашъ, и о томъ особливо, не дая никому другому знашь прямо къ Ея Величеству писашъ.

Такія великія и милоспивыя Ея Величества мнѣ довѣренности поддали духу моему новую крѣпость, и я немедленно съ великою охотою въ пушь изъ Петербурга опсправился.

**Конецъ первой части.**





